
НЕИЗВЕСТНАЯ ГОСГРАНИЦА
СОЛДАТ УДАЧИ
8 [83] 2001
РЕЙД НА ЭНТЕББЕ
НАДО ЛЕТЕТЬ!!!
В ПРЕИСПОДНЮЮ?!
БОМБА ДЛЯ "КРУТОГО"
РАЗВЕДЧИКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Коммерческий директор Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: sofru@online.ru
http://www.soldatudachi.ru

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 17. 07. 2001

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№890.

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, "ВЫМПЕЛ"!

Исполняется 20 лет с того дня, когда было принято решение о создании подразделения специального назначения "Вымпел".

Своими корнями подразделение уходит в двадцатые годы, когда на Западном фронте появился разведывательно-диверсионный отряд, названный Ф.Э.Дзержинским "Нелегальной военной организацией" (НВО). Секретность была столь велика, что о существовании НВО в войсках не знал даже командующий округом.

Повышенная секретность и скрытность существовали почти 70 лет. Только в начале 90-х мы узнали о разведывательно-диверсионной службе нашей страны и ее уникальном подразделении.

Двадцатилетняя история подразделения вместила в себя много разных событий. А начиналось все с афганских событий, когда возникла острая необходимость в разведчиках-оперативниках, разведчиках-инструкторах, непосредственных участниках боевых операций.

Тогда-то с идеей создания специального подразделения к Председателю КГБ Юрию Андропову и пришел начальник нелегальной разведки Комитета генерал-майор Юрий Дроздов.

Решение было принято, и в "Вымпел" стали отбирать бойцов непосредственно из Комитета госбезопасности, погранвойск, из армии и флота. Выбирали, разумеется, лучших. Отбор жесточайший. Высшее образование, отменная физическая подготовка, возраст 25 - 27 лет.

Времени на раскачку не было. Первый вымпеловский призыв уже в апреле 1982 года убыл в Афганистан.

"Таким образом, - писал в своих мемуарах генерал Дроздов. - "Вымпел" создавался на основе решений Совета Обороны страны для выполнения заданий за рубежом. Государство, используя хотя бы одного человека из этого подразделения, должно было возлагать на себя - и возлагало - очень высокую ответственность.

Равных бойцам этого подразделения не было. И по степени готовности пойти на риск, и по степени оперативной выдумки, разведывательной находчивости. Они доказали свое право на существование и доказали право гордиться своей профессией и своими навыками".

И это действительно так. В составе подразделения работали первоклассные боевые пловцы, мастера парашютного дела и дельтапланеристы, минеры и подрывники, снайперы, опытнейшие знатоки связи, языковеды, аналитики.

Выполняя учебные задачи, они преодолели все уровни и пояса защиты "атомной столицы" страны Арзамас-16 и "захватили" ядерный боеприпас.

Они выходили из-под воды и "падали" с небес на голову "террористов", взявших "под арест" атомный ледокол "Сибирь".

Они высаживались в прибрежных водах из подводной лодки и, преодолев мили штормового моря, утаскивали из-под носа охраны неусыпно оберегаемого секретоносителя.

Они учились сами и передавали свой опыт коллегам - кубинцам и вьетнамцам. Да, в отличие от американской "Дельты" их профессиональные контакты с коллегами из других стран были существенно ограничены. Однако выезды на Кубу и во Вьетнам - один из примеров успешного обретения "закордонного" опыта.

До сих пор ветераны-вымпеловцы помнят кубинские и вьетнамские уроки и уверены: нельзя замыкаться в рамках собственного опыта. Спецназовцу всегда есть чему поучиться у спецназовца.

Однако за два десятка лет было всякое. Достаточно вспомнить август 1991-го, октябрьские события 1993-го. Это тяжелые для "Вымпела" дни.

В девяносто первом в страхе открещивались от "Вымпела", изменили его профиль, ориентировали на противодействие ядерному терроризму. После октября девяносто третьего "Вымпел" вообще передали в МВД. Новый милицейский шеф приказал переименовать подразделение в "Вегу". "Вымпел - Вега" - находилась в штате МВД, по-существу, полтора года, потом вновь была передана в ФСБ, на сей раз под крышу антитеррористического центра. Что ж, каждый должен заниматься своим делом.

Откровенно говоря, двадцатилетняя история "Вымпела" - это в большей мере история участия подразделения в войнах.

Такова уж судьба нашего Отечества - по злому ли року или по каким другим причинам - мы не можем без войн. Не успели вывести войска из Афганистана, как вспыхнули кровавые межнациональные конфликты.

"Взорвались" Армения и Азербайджан. Детонатором послужил Нагорный Карабах.

В феврале 1988 года мир содрогнулся, узнав о кровавой трагедии в маленьком азербайджанском городе Сумгаит. Зверские убийства, насилие, расправы захлестнули городские кварталы.

Кровь и смерти армян Сумгаита вывели на улицы Еревана, Ленинакана, Кировакана и других городов тысячи возмущенных и требующих отмщения людей. Начались грабежи и убийства азербайджанцев.

Потом было Баку, Кировабад (Гянджа), Тбилиси. Страна вползала в хаос межнациональной вражды. Словом, за эти годы всю военную чашу "Вымпел" испил до дна.

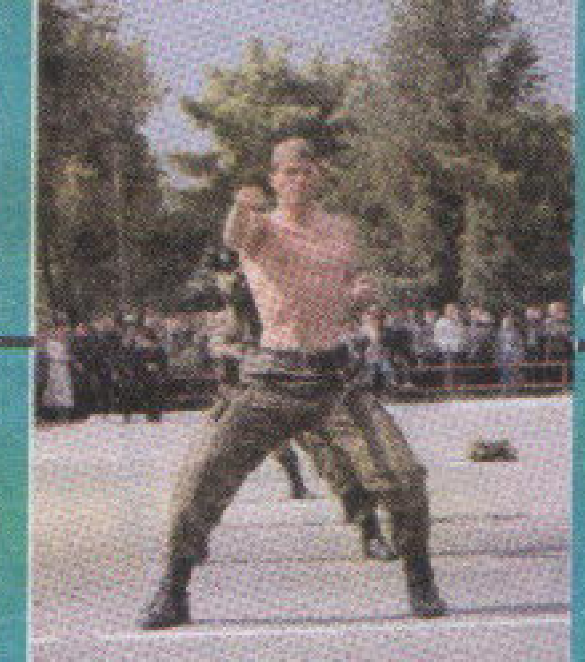
А потом была первая чеченская война. Вымпеловцы входили в Чечню в числе первых - одни в составе милицейской "Веги", другие - будучи сотрудниками Управления специальных операций ФСБ России. Тогда же, в августе 1996 года, "Вымпел" познал горечь первой потери - геройски погиб боец спецподразделения майор Сергей Ромашин.

И сегодня - они на войне. Им доверяются самые сложные, рискованные задачи. Так пожелаем же командирам и бойцам подразделения специального назначения "Вымпел" в день их юбилея счастья и доброй, долгой жизни на нашей, такой еще неспокойной земле.

(Продолжение темы на с. 4)

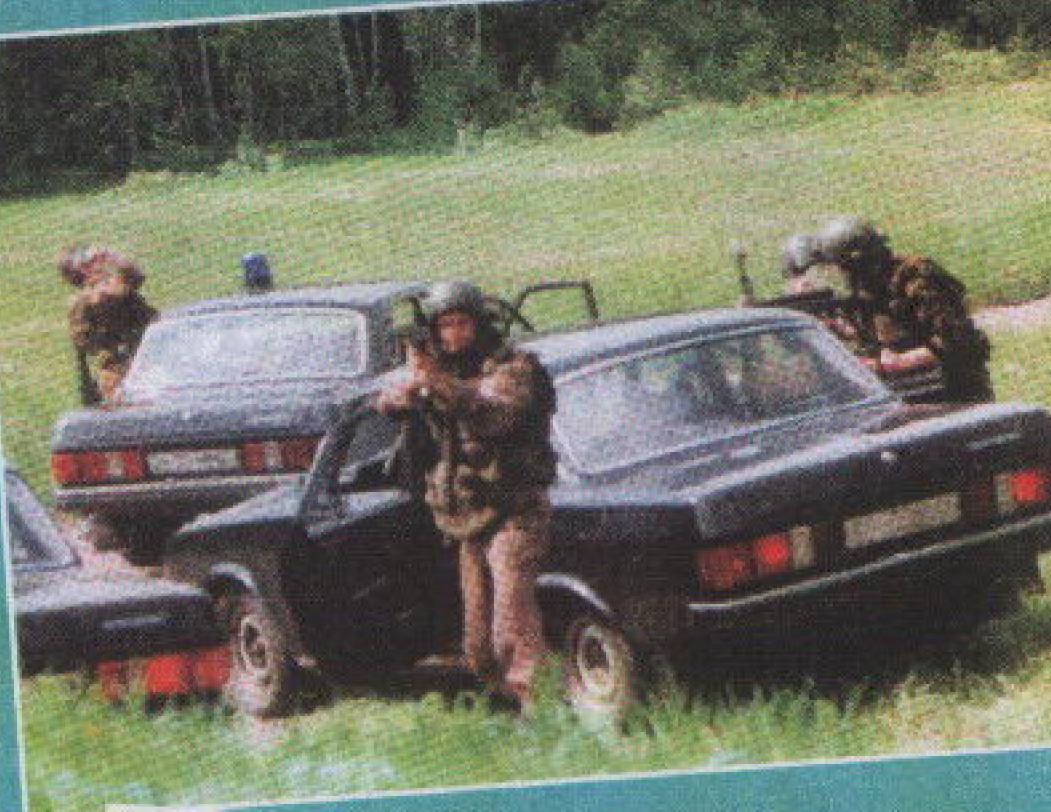

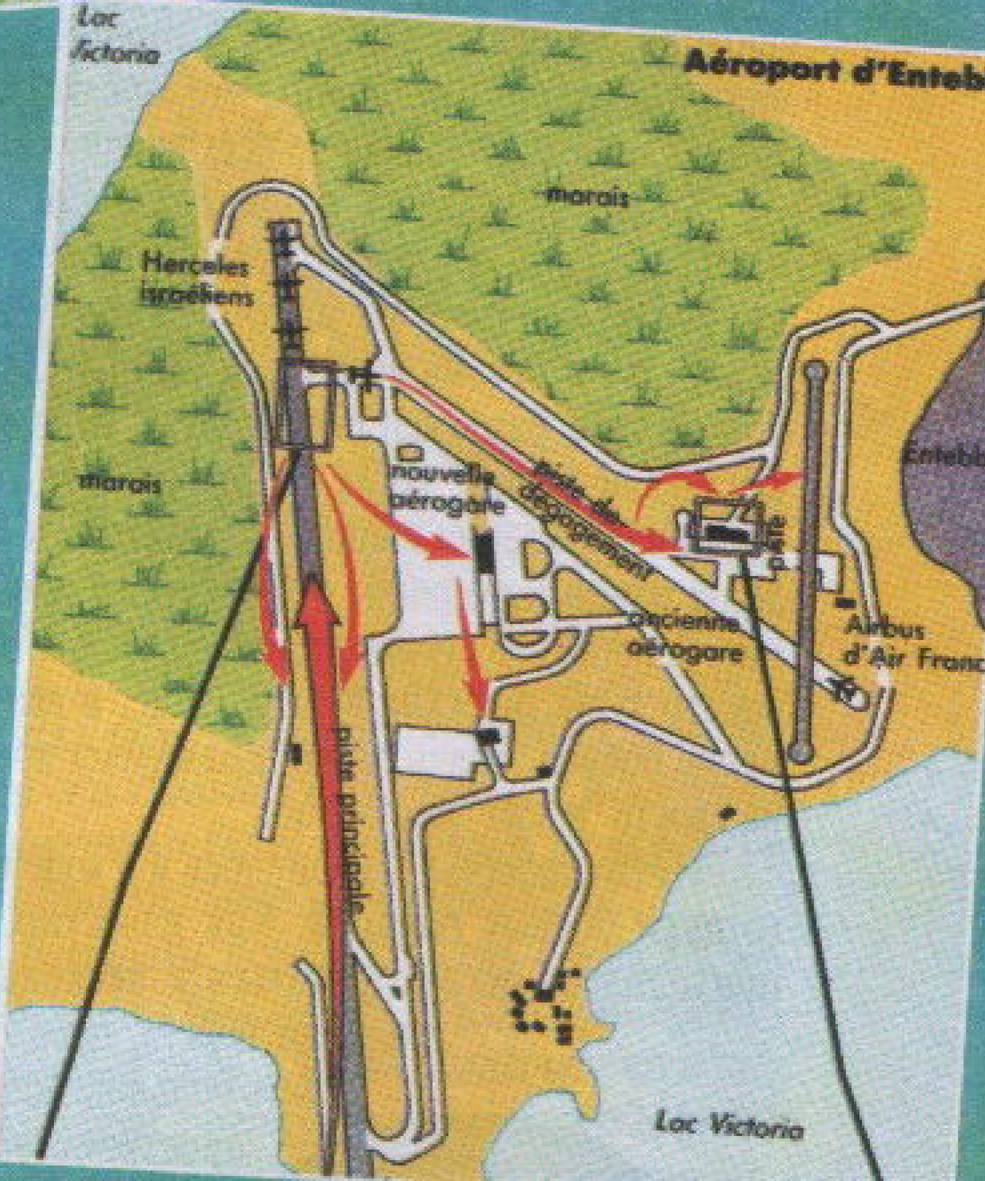
С О Д Е Р Ж А Н И Е

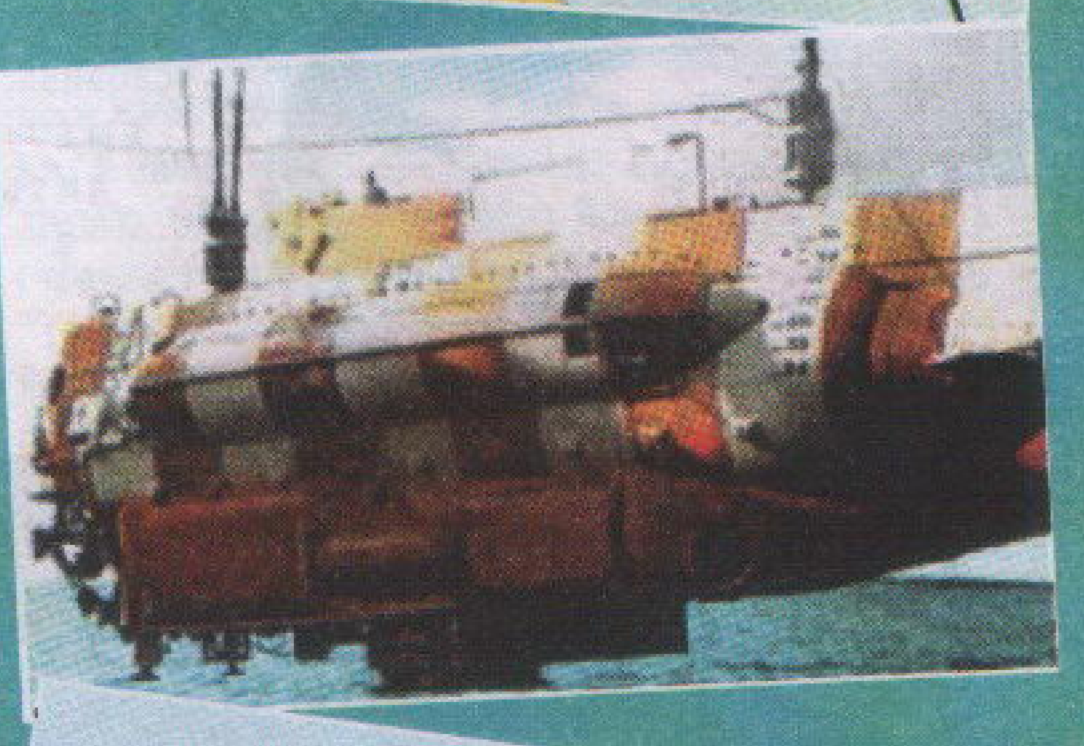

8[83] 2001

Фото на обложке
Сергея БАЛАКЛЕЕВА

РАЗВЕДЧИКИ СПЕЦИА

Генерал-майор КГБ Юрий Иванович Дроздов, стоявший у истоков создания "Вымпела", рассказывал мне, как долго искали они термин, который бы мог определить наиболее полно те функции, которые предстояло выполнять бойцам этого уникального подразделения.
Остановились на термине "разведчик специального назначения". Он объединяет в себе две важнейшие функции - оперативника и бойца-спецназовца. Как же в "Вымпеле" готовили таких суперразведчиков?

Михаил БОЛТУНОВ
Фото Сергея СИДОРОВА и из архива автора

"Здесь он в связке с тобой..."

В "Вымпеле" все без исключения прыгают с парашютом, работают в качестве боевых пловцов, прошли подготовку в горных условиях. Однако это не значит, что каждый сотрудник одинаково силен во всех дисциплинах.

Когда зарождалась в подразделении горная подготовка, оказалось, что некоторые просто физиологически не могли освоить горное дело - тут и боязнь высоты, и отрицательное воздействие разреженного воздуха. Мне рассказывали случай, когда одного из бойцов во время восхождения пришлось привязать к скале на одной из вершин и продолжить движение. Законы гор суровы, тем более если это не просто туристическое восхождение, а выполнение боевой задачи, когда поджимает время, на хвосте "висит" противник.

Нечто подобное выяснилось и в ходе подготовки боевых пловцов. Как известно, им приходилось десантироваться в нескольких милях от берега, преодолевать большие водные пространства в штормовых условиях, выходить в воду через торпедный аппарат подводной лодки.

Здесь стало ясно, что есть бойцы, страдающие боязнью замкнутого пространства, а выход через торпедный аппарат, как известно, - тяжелое испытание даже для хорошо подготовленного и здорового пловца.

Словом, мне хотелось бы подчеркнуть ту мысль, что бойцы "Вымпела" были обычными людьми, со своими недостатками, возможностями, способностями. Однако грамотно разработанная методика, усиленные занятия, в ходе которых определялись сильнейшие в тех или иных дисциплинах, цепь беспрерывных учений, на которых проверялось мастерство, привели к тому, что с годами подразделение вырастило высококлассных боевых пловцов, альпинистов, парашютистов, дельтапланеристов.

В свое время в "Вымпеле" успешно осваивали горнолыжную подготовку, парапланы.

Конечно, следует сразу оговориться, что такой жесткий специальный отбор отсеял всех средних и слабых, неспособных, оставив лучших из лучших. Впоследствии из них будет сформирован целый отдел. И, право же, это очень важно. Теперь руководители подразделения могли быть уверены, что любая задача их бойцам по плечу.

Во всяком случае, было кому идти впереди, прокладывать дорогу остальным, выполняя самые трудные задачи. Было кому и учить молодежь, готовить себе замену.

А в том, что так называемый пятый отдел достиг вершин мастерства в своих специальностях, сомнений не было. Тому десятки примеров.

Вот лишь одно из восхождений горной группы "Вымпела" на Эльбрус. Спросите любого альпиниста: что такое восхождение на Эльбрус? Это трудное, опасное дело, которое по плечу только профессионалам. Есть законы этого восхождения.

Накануне альпинисты делают подъем до скал Пастухова и спускаются обратно. До одиннадцатого приюта они поднимаются по канатной дороге и там отдыхают, акклиматизируются.

У "Вымпела" все обстояло иначе. Утром в день восхождения "канатка" не работала. По всем законам подъем надо было отложить. Но ребята решили идти. К обеду они уже достигли одиннадцатого приюта, отдохнули и в три часа ночи двинулись к вершине. Покорили ее и спустились вниз.

Их темпу и выносливости удивлялись самые маститые скалолазы, ими гордился наставник и помощник "горной группы" подразделения известный советский альпинист, заместитель начальника управления альпинизма СССР Юрий Емельяненко.

То же можно сказать о боевых пловцах, когда на учениях в шторм они шли несколько миль к берегу, о парашютистах, которые высаживались на крышу ядерного блока АЭС, планируя в непосредственной близости от проводов высочайшего напряжения. Маленькая ошибка - и от планериста мог остаться лишь пепел.

Эти успехи, безусловно, радовали. Однако не будем забывать, чтобы подготовить специалистов такого класса, нужны годы и годы. Сегодня ветераны "Вымпела" сходятся на том, что срок подготовки должен исчисляться 7 - 10 годами. Разумеется, при хорошо отработанной программе, наличии соответствующей материальной базы и еще многого другого, без чего не воспитать бойца подразделения специального назначения.

Что ж, начнем с начала, начнем с гор. Почему именно с гор? Считаю, что всесторонне человека могут проверить лишь горные вершины. Помните, у Высоцкого: "Здесь он в связке с тобой одной, там поймешь, кто такой". А проверить бойца спецназа, как известно, - первое дело.

Вторая причина, которая заставила взглянуть на горную подготовку иначе, чем прежде, - Афганистан. Если бойцы "Зенита", "Каскада" в оперативном и боевом отношении имели достаточно хорошую подготовку, то "горники"

ЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

они были, откровенно говоря, слабые. Да и откуда взяться альпинистскому мастерству у "опера" из Орла, Брянска или с Дальнего Востока? Опыт боев на Кавказе в годы войны порядком подзабыли. Курсы усовершенствования офицерского состава, где "повышали квалификацию" сотрудники территориальных органов, ориентировались на равнинную подготовку, на действия с позиций леса, а воевать пришлось в горах.

А в горах все иначе. "Здесь вам не равнина, здесь климат иной", - пел любимый всеми бард. И был прав.

Передвижение, ориентирование, стрельба, разведка ведутся совсем по другим законам, чем, к примеру, в степи, лесу.

Было и еще одно важное обстоятельство, говорящее в пользу создания горной специализации: при изучении методики подготовки спецподразделений ведущих стран мира вымпеловцы всюду находили в числе основных предметов альпинистскую подготовку.

Впоследствии умение штурмовать горы поможет бойцам в штурме зданий, домов, строений, других объектов при освобождении из них заложников, захваченных террористами.

Словом, осознание необходимости горной подготовки "Вымпела" пришло как к "низам", так и к "верхам" подразделения.

О том, как это "осознание", овладевшее массами, претворялось в жизнь, рассказывает ветеран подразделения Святослав Омельченко.

- Альпинизм - это всесторонняя и жесточайшая проверка человека. Не нужно создавать никаких искусственных условий проверки бойца спецподразделения, просто возьми его в горы. Более экстремальных условий создать нельзя. Могу сказать, что кое-кто у нас на сложных участках передвигался только на четвереньках. Смотрит вниз, высота огромная, и падает на четвереньки.

Некоторых приходилось оставлять на маршруте под присмотром и двигаться дальше. Если гражданские альпинисты в сложные моменты поворачивают обратно, то нам такого не дано. Мы возвращаться не могли - впереди боевая задача, которую надо выполнить.

Таким образом, мы берем молодого бойца и "запускаем" в нашу программу. Начинаем с организации дневки, приготовления пищи. Выход на маршрут - идешь часами. Десантная подготовка, к примеру, тоже сложна. Но там сконцентрировался, поборол себя в эту минуту и прыгнул. У альпинистов совсем другое. Смотришь, как он идет: ноет ли, каков подход к страховке, даже как он забивает крюк, от которого, может быть, зависит жизнь товарища. А если я падаю, прыгнет ли он на ту сторону, чтобы удержать? Да и удержит ли, ведь руки порой от веревок огнем горят.

Горная группа отряда "Вымпел" на тренировке

А начинали с обычных выездов в горные районы. Первый такой выезд - Кировакан, Армения. Там был армейский альпинистский учебный центр. Занятия проводили инструкторы. По окончании - тактико-специальные занятия.

Вторая точка - Алма-Ата, Памир. Горы уже другие, более сложные.

Однако вскоре в "Вымпеле" поняли: такая система подготовки не подходила. Пусть сотрудники работали под легендой, но даже учебные задачи приходилось выполнять специфические, разведывательно-диверсионные, а инструкторы-альпинисты - люди гражданские. Да и лишняя "засветка" бойцов совершенно секретного подразделения КГБ была ни к чему.

Решили отобрать своих людей, довести их до второго разряда по альпинизму, а потом из них подготовить инструкторов.

Была сформирована такая группа, бойцы вскоре достигли соответствующего разряда, прошли инструкторские курсы и даже стали альпинистами-спасателями. Их имена внесли в картотеку спасательного отряда Советского Союза. Кстати говоря, горной группе "Вымпела" неоднократно приходилось участвовать в спасательных мероприятиях.

Пока горная группа достигала мастерства, в подразделении альпинистская подготовка продолжалась. К тому времени, когда инструкторы были готовы к углубленным занятиям, практически весь личный состав "Вымпела" побывал в горах, сделал, так сказать, свои первые шаги к вершинам.

Стали разрабатывать программы горной подготовки. Тут были свои сложности. И прежде всего дело в возрастном барьере.

Вообще проблема возраста в жизни и деятельности спецподразделений - отдельная большая проблема. Кстати говоря, от успешного ее решения зависит безопасность, сила воинского коллектива.

Да, сохранение и передача традиций, духа подразделения, уважение к ветеранам крайне важны, однако столь же необходима и смена поколений. Тут как в спорте - надо вовремя уйти, не стать обузой, балластом для коллектива. Но куда? У нас об этом как-то не принято задумываться. И выходит, что у ветерана спецподразделения, по существу, нет выбора. Или до последнего держаться за свое родное подразделение, где тебя знают, уважают, с которым связаны лучшие годы, или уходить насовсем. Но не следует забывать, что ветеран спецназа - это еще достаточно молодой и полный сил человек. Но вот, к примеру, интенсивная подготовка в горах ему уже не под силу. Пришлось привлекать более молодых.

Программы подготовки гражданских альпинистов "Вымпелу" не подходили: слишком растянутые, длительные сроки. Первый этап подготовки - теорию, изучение узлов, страховку - проходили на базе. В горах же темп обучения был ускоренный, напряженный.

Обучение старались проводить в разных регионах, ибо трудно было предсказать, где придется действовать завтра - на Кавказе или на Памире. Отрабатывали как можно более широкий круг тем: передвижение по скалам и льду, совершали перевальные переходы, учились страховке, работе с веревкой, технике альпинизма.

Завершилось обучение восхождением. Следует прямо сказать, не все доходили до вершины, кто-то "сачковал", кто-то не воспринимал "глубину", у некоторых начиналась так называемая "горнячка", горная болезнь, когда кружилась голова, подкатывала тошнота, на-

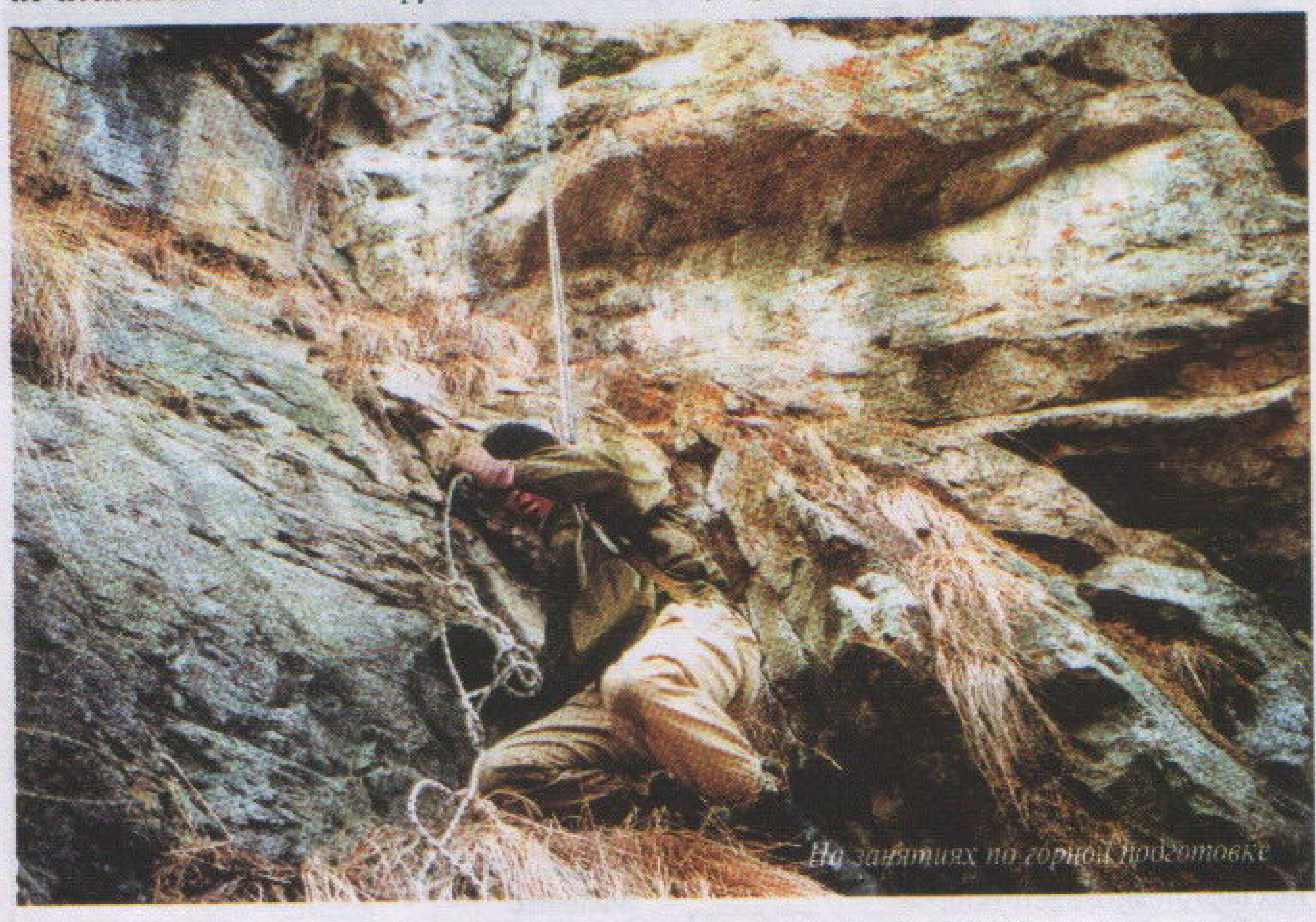
чиналась потеря ориентации. Представьте себе, такой человек в боевых условиях попадает в группу. Он становится обузой для всех.

Таким образом, от восхождения к восхождению, от учений к учению составлялась и крепла горная группа специального назначения.

Жизнь устроит проверку этой группе, и не только восхождениями на самые сложные горные вершины.

Сегодня мало кто знает, что в начале 90-х годов органами безопасности были предотвращены террористические взрывы в нескольких точках Москвы. По почерку, подготовке и типу взрывных устройств удалось установить - работала одна группа. Снабжена она была взрывчатыми веществами, детонаторами промышленного производства. Мест, где производились эти вещества, куда доставлялись и где возникала вероятность их похищения, не так уж много в стране. Все их следовало проверить.

Подразделение "Вымпел" работало сразу по нескольким объектам. Группе альпинистов-вымпеловцев достался один из самых трудных участков - вольфрамо-молибденовый комбинат, располагавшийся в горах. Задача была поставлена предельно ясно: найти возможные пути утечки взрывчатых веществ с комбината.

На занятиях по горной подготовке

Стояла поздняя осень. Группу выбросили в район ведения разведки. Бойцы забазировались у города, который обеспечивал работу комбината. Операция проводилась в высшей степени секретности.

Разведчики прибыли в альпинистский лагерь и вскоре ушли в горы. С местными инструкторами и спасателями изучили один маршрут, а идти пришлось совершенно по другому.

Спустившись к городу, стали изучать объект. Кто-то шел прямо через проходную комбината, кто-то поднялся вверх и вел наблюдение с близлежащих горных отрогов.

Изучали путь взрывчатки. Она, оказалось, поступала из другого города. Ее доставляли автомашинами на склад комбината. После разгрузки она со склада попадала на комбинат.

Возможность утечки была найдена сразу на маршруте. Вместо двух машин для перевозки взрывчатых веществ применялась одна, вместо двух водителей - один. Компоненты для приготовления взрывчатки перевозились, словно дрова.

Машина идет медленно, преодолевая затяжные подъемы. Бойцам удавалось незамеченными проникнуть в кузов и "похитить" мешки.

В общем, было найдено много путей утечки на маршруте, а также при движении взрывчатки от склада к комбинату.

Проникли сотрудники "Вымпела" в цех, где смешивались компоненты и готовилась взрывчатка. Некоторым бойцам удалось "устроиться" на работу на комбинат.

Бойцы группы все засняли на фотопленку, условно заминировали заводскую дробилку, трубопроводы, проникли в отстойники и подготовили их к взрыву.

Заключение было далеко не утешительным для местных территориальных органов: с этого молибденового комбината вполне возможна утечка взрывчатых веществ.

Такова краткая история рождения, подготовки и восхождения к вершинам мастерства горной группы специального назначения. Однако "Вымпел" был силен не только альпинистами.

Морские дьяволы

Огромный зев морского парома, в котором железнодорожный вагон казался игрушечным, открылся навстречу волнам.

Была полночь. Октябрь. Море штормило. Ветер свистел в гигантских распахнутых аппарелях парома. В отблеске корабельных фонарей у обреза борта стояли четверо. Трое в водолазных масках, гидрокостюмах, ластах, четвертый - в обычной спортивной куртке.

Люди - словно крохотные гномы у пасти страшного монстра. Судя по всему, первые трое готовились прыгнуть за борт, в бушующее море.

Со стороны посмотреть - вершилось нечто странное. В ту ночь "роза ветров" обернулась к пловцам своими колючками. Воздух шел с берега в море. По всем профессиональным канонам боевых пловцов эти трое были безумцами или, наоборот, безумно храбрыми людьми. Они собирались двинуться против ветра и против течения.

Первый же закон боевых пловцов гласит: никогда - против ветра, никогда - против течения. Можно погубить себя и провалить операцию.

А что же эти трое - они не боялись смерти и провала? Нет, они просто не думали об этом.

Паром шел из Одессы курсом на Варну. Капитан знал, что на его борту есть не совсем обычные пассажиры. На всем пути движения судна дверь их каюты была заперта, обитатели ее ни разу не показывались ни на палубе, ни в буфете.

Капитан много лет ходил в море. Видел его разным: и ласковым, и сердитым, штормовым, как сегодня, и потому знал цену мужеству.

Однако на его памяти такое происходило впервые.

Время от времени он условным сигналом стучал в запертую дверь каюты, приносил пловцам поесть. А когда командир группы пловцов забеспокоился относительно штормового моря, он успокаивал его. Согласился даже уйти с фарватера, подойти ближе к берегу. И тем не менее до берега, затерянного где-то в ночи, оставалось почти пять миль.

И вот теперь трое пловцов и выпускающий стояли у борта парома. В назначенную минуту стихли винты двигателя, и осеннее море поглотило троих смельчаков.

Еще мгновение выпускающий видел их крохотные фигурки на волне, но вскоре они пропали в темноте. Защемило сердце. Сегодня он рисковал не только погонами, собственной репутацией, но, случись что, и собственной свободой.

Чем рисковали его ребята? Прежде всего - жизнью.

Двое из них были очень сильными пловцами. Один, назовем его, к примеру, Иваном, немало удивлял "водолазного доктора" разведцентра. По всем врачебным тестам он выходил на уровень мастера спорта международного класса. Хотя им никогда не был. А сердце у Вани работало, как у чемпиона мира по конькам.

Другой - командир и лидер группы. Греб давно, был необычайно вынослив и бесстрашен. Третий в плавательной подготовке уступал, но физически оказался крепок и силен.

Итак, они шли против ветра и течения. Задача - выйти в назначенную точку на вар-

ненском берегу. Только где она, эта точка, и где берег?

Ночь. Море. Шторм. Связи с маленькой группой не существовало. Береговую полосу отслеживали поднятые по тревоге пограничники.

Пловцы работали. Работали, связанные одной веревкой. Иван тащил за собой сумку с их вещами. Изредка тройка останавливалась, отдыхала, пила воду. И вновь в дорогу. По всем расчетам пловцов один час работы - 3 километра.

Уже показался далекий берег. Вот-вот станет легче. Но на очередной остановке лидер вдруг заметил: берег не приближался, ветром и течением их уносило в море. Это увидели и другие члены группы.

Кто-то из них пошутил тогда: "Ребята, у вас есть турецкие паспорта?"

И вновь дорога, миля за милей. В разведзадании, которое они разбирали по косточкам на базе, потом в каюте парома, было сказано: ориентир - десятиметровая мачта в прибрежном пионерлагере с зажженным сверху красным фонарем. Внизу, в створе, - желтые фары машин.

Однако вышел просчет: на дворе стоял октябрь, пионерлагерь закрылся, и фонарь на мачте не горел. А желтые фары машин? Как же их отыскать, если весь берег был в желтых огнях. Но главное, берег, казалось, рядом. Но это рядом вылилось еще в полтора часа борьбы со штормовым морем.

Когда же действительно до берега стало рукой подать, метров 600 - 800, впереди показались буйки: рыбацкие сети. К счастью, тревога оказалась ложной, сети уже убрали, и пловцы приблизились к берегу.

Вышли на прибрежную полосу, усталость огромная. Иван, на которого легла основная нагрузка, зацепился за камень и не смог его преодолеть. Пришлось помогать.

На берегу прямо на гидрокостюмы надели брюки, ветровки, залегли в камнях. Вскоре увидели автомашину, затормозившую у кромки воды. Лидер включил свою радиостанцию и услышал позывные: "Море! Море!" Вызывали их. Через несколько минут они уже были в объятиях товарищей.

С момента выхода группы в море с борта парома прошло 5 часов.

Так завершились учения боевых пловцов подразделения "Вымпел". Это, конечно же, были они.

Как и всякому новому делу, подготовке боевых пловцов пришлось пробивать себе дорогу. Нет, не потому, что в руководстве засели рутинеры, скорее, наоборот, командование "Вымпела" способствовало творчеству, но сама подготовка - занятие крайне дорогое и юридически ответственное.

Однако какие бы сложности не вставали на пути бойцов спецподразделения, со временем пришло осознание: нужны специалисты, умеющие действовать в воде и под водой. Анализ учений разной направленности показал: "подводники" необходимы в 70 процентах случаев, в особенности если работа бойцов связана с атомными и гидростанциями, промышленными объектами. Словом, всюду, где в технологическом цикле есть вода, применимо мастерство боевых пловцов.

Последующая практика показала правильность расчетов вымпеловских аналитиков: там, где протекала даже самая маленькая речушка, имелась реальная возможность проникновения к объекту, не говоря уж о системе канализации, водопровода.

К счастью, в подразделении оказался энтузиаст подводного плавания Юрий Подлесный.

Для начала, прежде чем спуститься под воду, он разобрал по винтику три акваланга, перечитал гору книг о подводном плавании. Первой книжкой, которая попалась ему в руки, была книга Жака Кусто. Много интересного удалось почерпнуть из нее.

Однако все понимали: теория - лишь первый шаг в освоении профессии боевого пловца.

Рассказывает сотрудник группы "Вымпел" Юрий Подлесный:

- Начало подготовки боевых пловцов в подразделении приходится на 1982 год. Мы вышли с предложениями на руководство, и нам дали "добро" на аренду бассейна. Собрали инициативную группу. Начали работать с комплектом-1 - маска, ласты.

Поняли, как держаться на воде, как правильно нырять, чтобы были в порядке уши. Как, например, с семиметровой глубины всплыть на поверхность, оставаясь при этом энергичным и боеспособным.

Потом стали думать об освоении акваланга. В бассейне "Дельфин" под водой снимаем акваланги и кладем их на дно. Разумеется, аппарат надо тоже верно положить, чтобы не выходил воздух. И начинаем работу: сорок пять минут переходим от аппарата к аппарату, не всплывая на поверхность, отрабатываем технику дыхания, другие приемы, допустим, как страховать друг друга. Как правило, эти сорок пять минут никто не всплывал. Ну разве за исключением тех случаев, когда ребята просто подшучивали друг над другом - перекрывали кислород в баллонах. Следующий пока сообразит, откроет, надо всплывать. Но это тоже были весьма полезные "шутки". Они учили действовать в экстремальных условиях.

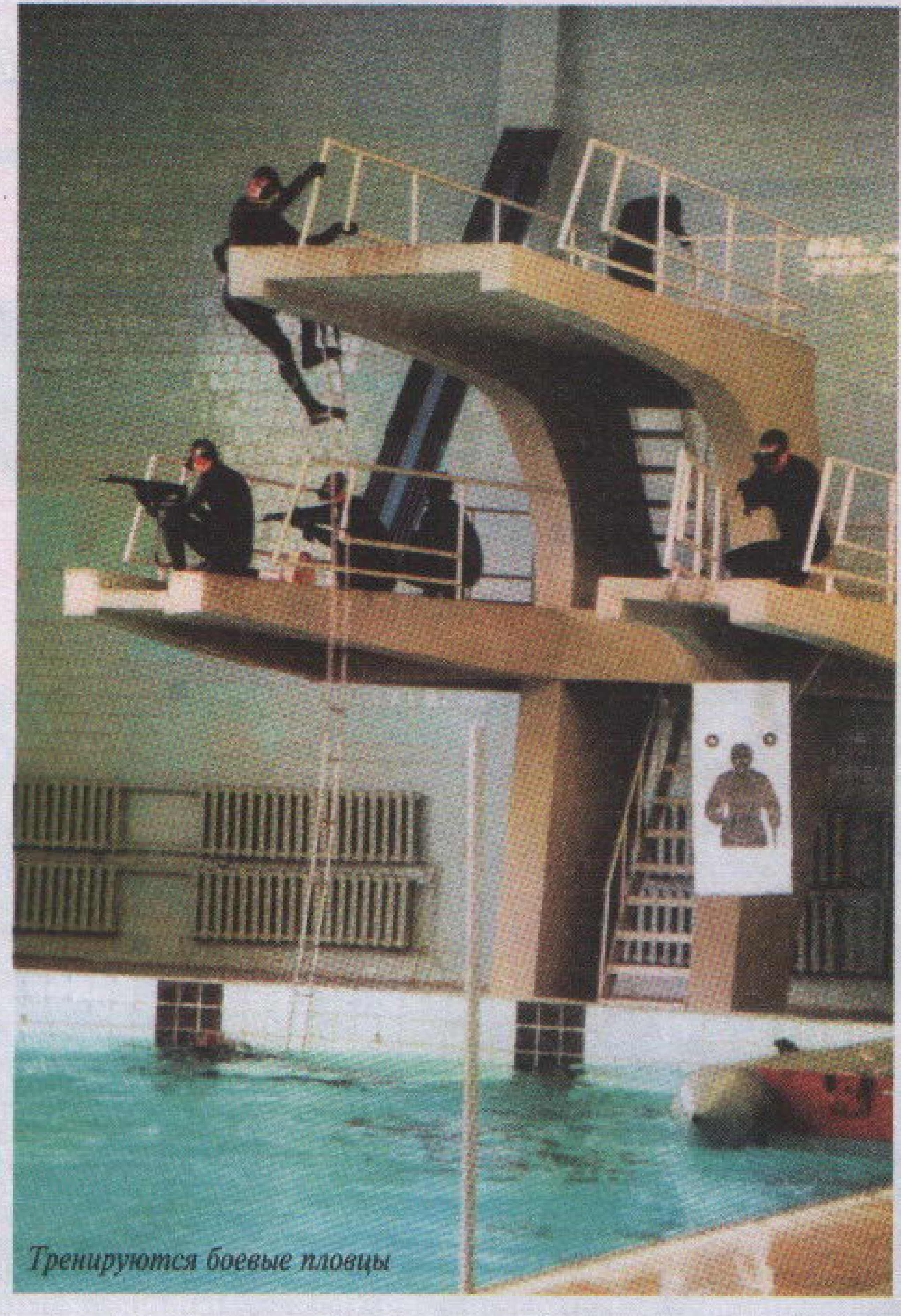
Ну а тем, кто экстремально всплывал, в наказание приходилось выставлять пиво.

Учились мы работать на носителях. А это значит зарядка серебряно-цинковых аккумуляторов, продувка порошков для регенерации воздуха. И все собственными силами, на открытом ветрам островке, при температуре плюс тридцать градусов.

Может, это покажется странным, но каждый из нас совершал прыжки с парашютом на воду. Десантировались с 200 метров, в полном снаряжении, в гидрокостюмах, с оружием, носителями.

Представьте себе, на низкой высоте над водой идет самолет, выбрасывает боевого пловца, и тот уходит под воду, растворяется.

Особое внимание уделялось стрелковой подготовке, как на воздухе, так и под водой. К тому времени в нашем распоряжении были подводные автоматы, пистолеты.

Тренируются боевые пловцы

Недавно я прочел о них в открытой печати, а нас вооружили ими уже в 1987 году.

Изучали мы и подводный мир, повадки рыб, морских животных. Представьте себе, тот же известный всем морской скат. Он вроде, когда лежит, красивый такой и безобидный, а шипы 20 сантиметров. И раны наносит жгучие, незаживающие...

Таковы первые шаги боевых пловцов группы "Вымпел".

Продолжение на с. 39.

НАДО ЛЕТЕТЬ!!! В ПРЕИСПОДНЮЮ?!

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА, Сергея СИДОРОВА

Работа вертолетчиков у всех на виду. На войне кто-то ждет гула винтокрылых машин как чуда, а кто-то сыплет проклятиями. "Посланцы рая и ада", "ангелы небес" - как только их не называют. Но в любом случае они все-таки не волшебники. Воздушные дороги не имеют спасительных обочин, но имеют свои законы. Дилетанты даже не могут представить себе, насколько реальным становится "жаркий поцелуй с землей", если отступить от главного правила, заключающегося в словосочетании "безопасность полетов". Более того, от экипажа порой требуют невозможного. Кулаком по столу. Погонами - по летным законам. Надо лететь!!! Куда? Прямиком в преисподнюю?

Как это бывает...

...У готовой к вылету "восьмерки" довольно шумно. Можно сказать, боевые действия начинаются на аэродроме вылета. Как раненый медведь ревет старший офицер на летчика-штурмана. Он пытается ПРИКАЗАТЬ (!) ему перевезти свою группу одним рейсом. При этом пытается "научить жизни" этакого "непонятливого" вертолетчика. Мол, из авиационных документов, которые он лично изучил, следует, что для его 23 человек и тонны груза в придачу у вертолета "сил хватит", причем с лихвой. Объяснения, что при расчете взлетного веса вертолета все, что (и кто) находится в грузовой кабине, считается как вес груза, никак не убеждают его. Он не может понять уже в который раз повторяемый факт: в грузовой кабине Ми-8 должно быть ***не более 3000 кг веса,*** а его загруженные под завязку десантники (все свое ношу с собой!) с "тонной в придачу" весят больше. Эмоции перехлестывают через край, старший офицер напористо давит своим званием. Однако в конце концов его пыл охлаждают звание и должность командира экипажа. Командующий АСВ (авиации сухопутных войск) тоже летает, а не землю топчет, - наверное, потому, что у армейских вертолетчиков в почете больше профессионализм, чем звезды на погонах. Можно спорить до хрипоты, но незыблемое правило вертолетчиков остается однозначным: *"Меня интересует не ваше количество, а ваш общий вес".*

В данном случае все закончилось благополучно. Конечно, у неискушенного читателя возникает вопрос: а что могло быть, если бы столь страстно желающему улететь любым способом начальнику удалось каким-либо способом добиться своего? Давайте, посмотрим...

Цена самоуверенности

Надо лететь!!! Экипаж начинают уговаривать, ему настойчиво "советуют", ему даже иногда пытаются угрожать и приказывать. Нужен результат! Играют на самолюбии и авиационной гордости, приводя взахлеб "положительные примеры", которые "были недавно". Про перегруз никто думать не хочет. Зачем думать, лететь надо - и все будет хорошо!

Мартышка тоже может летать, но считать и думать при этом она не может. Хотите проверить - дерзайте! Может быть, вам повезет, а может - крутанет. Это когда вертолет перед зависанием начинает вращать в левую сторону вокруг оси. В этом случае шансы остаться в живых прямо пропорциональны количеству оставшихся мозгов у экипажа, и, как всегда, добавляется немного удачи.

Высота площадки - наплевать! Температура воздуха - ерунда! Направление и сила ветра - не волнует, начальник сказал, посадки только с одним курсом. Вес груза - сколько скажут, столько и перевезем.

...Три оборота вокруг оси несущего винта. Вертолет падает на бок, ломая в предсмертной агонии лопасти, пытается зарыться в землю от такого позора. Все остались живы, и это уже хорошо. Можно добавить, что это еще тот удачный случай,

когда вертолет при падении не сгорел, в большинстве подобных ситуаций - сгорает, причем за считанные минуты... "Ласточка", поломанная и искореженная, лежит на земле. В разбитых глазницах ее блистеров немой укор экипажу: "За что и ради чего?".

...Десантники - мужики хитрые! Обманули экипаж и загрузили несколько "лишних" сотен килограммов боеприпасов. Теперь они жестоко каются. Чувствительные синяки и шишки - это урок, но расплата еще не закончена. Хрипят в предсмертной агонии двигатели вертолета. Его искореженное тело цепляется за каждый выступ, сползая к краю горного обрыва. Вот когда начинают верить, что машина - это не кусок железа. Вот когда вспоминают о категоричности экипажа перед взлетом. В эти секунды десантники познают истинную цену своей "смекалки".

Кулаком по столу - надо лететь! Война все спишет. Улетели недалеко, немного поднатужились и тут же плюхнулись на землю. Заскользила "старушка" вниз по заснеженному горному склону. В авиации любят посмеяться и ценят шутки, но только в тех случаях, когда беда обошла стороной. "Горный слалом на вертолете" - так окрестили этот случай любители позубоскалить. А насчет того, что "война все спишет", видавшие виды мудро добавляют - "в том числе и вас"...

Желание и возможности

Автомобилисты, не опасаясь за свое здоровье, могут рассуждать о мощности двигателя своей машины. Да, стал немного слабее, но тянет... Вертолетчик такой роскоши позволить себе не может. Ему нужна конкретная цифра. Высота площадки - цифра. Температура воздуха, направление и скорость ветра - цифры...

С горами в Чечне разговор строго на "Вы". Для "восьмерки" они начинаются уже на высоте 1500 метров. Чем выше, тем меньше плотность воздуха. Лопасти не просто перемалывают воздух, они его прессуют, создавая опору для вертолета. Чем выше, тем "жиже" - вот уже двигатели работают на полную мощность, но лопасти не в состоянии прогонять за одинаковое время такой же объем воздуха, как на равнине. Примерно такая же история и с рулевым винтом. Если вертолету не хватает мощности, он становится неуправляемым.

Вот почему столь решающее значение имеет вес. Уже давно у вертолетчиков возить лишнее топливо считается дурным тоном. Верьте экипажу. Только он знает, сколько людей и груза можно взять на борт, определяя это по специальным таблицам и графикам (номограммам) в каждом случае индивидуально. Не "козыряйте" перед вертолетчиком своим так называемым знанием авиационных документов. В них, как и других источниках - научно-популярных статьях и т.д., - максимальное количество перевозимых пассажиров колеблется в диапазоне 24 - 36 (специалист по безопасности полетов, консультировавший этот материал, ограничивает диапазон 16 - 24 пассажирами. - *Прим. редакции*). Но далее по тексту всегда следуют варианты - "человек", "пассажиров", "десантников" или "личного состава". Думаю, всем ясно, что, например, 24 пассажира - это совсем не одно и то же, что 24 десантника, летящих на задание и под завязку нагруженных оружием, боеприпасами, продовольствием (из рассчета 120 кг на одного десантника. - *Прим. редакции*). Тем не менее кто-то продолжает "рвать горло", как в выше приведенном случае, не желая понимать слова-закон: ***"Общий вес".***

А вот другая аналогичная ситуация. Около вертолета стоят 20 человек, и экипаж отсекает пятерых - перегруз. Опять шум - дескать, авиаторы обнаглели. А все, между тем, просто. В данном случае - это вертолет Ми-8Т, машина 60-х годов, которая еще летает. Вертолетчики относятся к тэшке с почтением, ведь она прабабушка "восьмерок", но у нее самые слабые по мощности двигатели.

Так что, уважаемые, экипаж знает, что делает. Повторю - верьте ему. Он хорошо знает возможности своей "старушки". Верьте - и вы долетите. Не в этот раз, так в другой, зато благополучно.

Станислав ЯКУНИН
Фото Виктора ХАБАРОВА

Говорят, нет истины в последней инстанции. В материале опытного боевого вертолетчика Юрия Зарецкого рассказывалось о том, как летать нельзя. Примеры, приведенные им, убедительны. Но все-таки где она - грань между возможным и невозможным? Всегда ли она однозначна и неоспорима? Мы решили предложить вам воспоминания другого боевого летчика, уже бывшего, так как еще в 90-х он уволился из армии, немного не долетав до 45 лет. У него своя точка зрения на этот вопрос, свой афганский опыт. Предварительно заметим, что его воспоминания приводятся не в противовес материалу Ю. Зарецкого, отнюдь, они лишь затрагивают другую грань темы... Журнал - это не набор схем, как "делать можно и как нельзя", а рассказ о том, КАК БЫВАЕТ на практике. Что касается выводов, то это целиком и полностью дело специалистов.

НА ПРЕДЕЛЕ

Коротко скажу об авторе воспоминаний, которые воспроизвожу по записи беседы с ним. Станислав Васильевич Якунин, майор запаса, орденоносец. В общей сложности отлетал 23 года на вертолетах Ми-6. В Афганистан прибыл в 1983 году, уже будучи военным летчиком первого класса. За год пребывания там совершил 309 боевых вылетов. После Афгана служил некоторое время в летной части, затем его опыт был востребован на авиаремонтном заводе в г. Хабаровске. Он стал летчиком-испытателем. Облетал 146 вертолетов Ми-6 после капремонта (порядка 20 в год) - то есть опробовал их на всех режимах и высотах, доведя до приемлемого уровня эксплуатации в частях. При этом неоднократно бывал в критических ситуациях и всегда принимал верное решение. Уволился из армии в 1994 году, во времена хронических невыплат денежного содержания...

...Уже будучи летчиком-испытателем, я однажды тряхнул стариной: под завершение одного испытательного полета, когда опробовали машину на больших высотах, кинул вертолет с резким снижением, порядка 25 метров в секунду. Начальный момент - практически стадия невесомости... Экипаж, переведя дух, был удивлен: "Мы, командир, и не знали, что на нашем транспортнике можно так летать". Помню, ответил им в том смысле, что "хочешь жить - умей крутиться"...

Еще бы - откуда было знать ребятам, не служившим в Афгане, наши пируэты? Ми-6 - сугубо транспортный вертолет, предназначенный для перевозки груза и пассажиров. Разумеется, никакими инструкциями не предусмотрено, чтобы закладывать на нем головокружительные виражи, уходя от обстрела. Здоровенный по размерам, степенный, в меру неторопливый, надежный и незаменимый трудяга Ми-6, тем не менее, в опытных руках на войне мог вести себя по-другому... Однако это трудно было доказать в мирных условиях, вернувшись из Афганистана. Еще по прибытии оттуда, в летном полку, на первых же ЛТУ (летно-тактических учениях) я услышал категоричное: "Забудь, как летал там. Здесь от инструкции - ни на шаг". Это озадачило. Как же передать опыт тем, кому еще предстояло лететь на войну? В Афганистане по инструкции долго не летали, вот в чем все дело...

...Я был свидетелем гибели экипажа и пассажиров Ми-6. Мы тогда попали в Кабул в качестве пассажиров. С земли я видел, как вертолет был сбит ракетой и взорвался в воздухе. Погибло 12 человек... В то время вертолетчикам категорически запретили брать на борт афганцев, что допускалось прежде и было своего рода гарантией безопасности. С этого момента ситуация изменилась, и нам нужно было летать так, чтобы быть плохими мишенями. Если ты будешь выполнять "коробочку" (круг при заходе на посадку) на высоте порядка 300 метров, как велит инструкция, и с небольшой скоростью снижения, то шансы не быть сбитым душманской ракетой минимальны. Охранная зона аэродрома, как правило, была ограничена, а дальше, на прилегающих горах, ждали "духи". На "коробочке" могли подстрелить, как фазана.

На каждое действие, как говорится, найдется противодействие. Мы применяли, скажем так, нетрадиционный способ посадки, который вертолетчики полушутя окрестили "сухим листом" - по аналогии с траекторией кружащегося листочка, сорвавшегося с дерева. Само это название, наверное, теперь помнят только "афганцы"...

Вот типичный пример такой посадки. Высокогорный аэродром, на который предстоит приземляться. Подхожу к нему на высоте 4000 метров, чтобы не "сняли" с близлежащих гор. На борту как ни в чем не бывало дремлют пассажиры. Я должен не оставить душману с тепловой ракетой наготове ("стингеры" тогда еще не применялись) или с крупнокалиберным ДШК никаких шансов. Над точкой приземления ввожу машину в нисходящую спираль со скольжением: движки ставлю на малые обороты, за счет скольжения в воздухе скорость снижения достигает 30 метров в секунду. Надо сказать, обычная спираль снижения, предусмотренная инструкцией, составляет порядка 2-4 м/с... Вертолет стремительно несется вниз по крутой траектории, и через очень короткий промежуток времени мы уже почти внизу. Вывожу машину из этого несколько головокружительного маневра, и вертолет зависает уже метрах в двухстах над полосой. После этого аккуратно сажаю его с обычной скоростью снижения 2-4 м/с.

При таком маневре мы представляли собой очень "трудную мишень". Как же быть ему, "духу"-то? "Коробочку" мы для него не выполняем, а сваливаемся, как черти, откуда-то с небес, причем так быстро, что ему, бедному, ну никак невозможно прицелиться. Что там за мысли в голове у "бородача"? Протирает, наверное, глаза - как же, учен, транспортный тяжеловоз Ми-6 от верблюда отличить умеет, только летать он стал как-то не так. Может, русские в него реактивный двигатель поставили? Шутки-шутками, но пассажиры, конечно, в заметном шоке. Можно представить себе их ощущения, когда машина резко ухнула вниз и начала, по их "пехотному" представлению, "пикировать" вниз. Внутренности кувырком, к горлу что-то подступает - очень неприятно... Но главное, что все целы и невредимы...

"Сухой лист", идущий вразрез с летными инструкциями, не был авантюризмом (консультировавший материал авиационный специалист называет этот маневр РСНВ - режим самовращения несущего винта. - **О.К.**) Применяли этот маневр только очень опытные летчики (у меня был 1-й класс и инструкторский допуск). В основе - точный расчет и опыт, умение чувствовать машину. Если бы не такие посадки, мой вертолет не раз мог бы быть сбит вместе с грузом или пассажирами.

Работа в Афгане шла на пределе в прямом и переносном смысле слова. Температура - 48° по Цельсию в тени, за 50° - на солнце, высокогорье, постоянные вылеты... Техника работала на износ, в этих условиях нередко случались отказы. Если мелкие - не беда, все дублировалось - как, например, при отказе генератора. Но бывали моменты критические.

Однажды я шел из Шинданда в Чагчаран. Под нами - горы, высота - 4000 метров, на борту груз и пассажиры. Где-то на полпути борттехник доложил, что в грузовом отсеке появилась течь масла. Нужно было немедленно садиться. Даже через мельчайшее отверстие в

шланге масло, находящееся в системе под огромным давлением, выбивает за считанные минуты. После этого наступит отказ системы управления.

Высота большая, а времени в запасе - не более пяти минут, потом вертолет станет неуправляем. Благо, площадку приземления нашел почти сразу, под нами была долина. Садился резко, бросив машину в нисходящую спираль со скольжением. В салоне возникло легкое замешательство: кто молил Бога, кто Аллаха - с нами летели и наши офицеры, и афганские царандоевцы, никто, естественно, ничего не понял, думали - падаем... Когда приземлились, из 120 литров масла в гидросистеме оставалось всего пятнадцать. Можно сказать, успели в самый раз...

В долине первым делом осмотрелись и сообщили о происшедшем по связи. Взлетать здесь можно было только по-самолетному, то есть с разбегом - высокогорье, воздух разрежен. На помощь нам очень скоро прилетел Ми-6 с саперами на борту. Мы устранили неисправность, а саперы осмотрели дорогу, по которой предстояло взлетать, чтобы не было "сюрпризов": по информации, где-то рядом ошивалась банда, человек двести. Добрались мы тогда до аэродрома благополучно.

В Афгане постоянно приходилось страховаться от обстрелов. На взлете, как правило, максимальный взлетный режим, скорость при этом минимальная - так обеспечивался крутой вертикальный подъем. А на аэродроме Бамиан взлетать можно было только в одну сторону, в другую - могли сбить. Если позволял ветер, уходили вверх "свечкой" - и шли себе по маршруту. Летали на большой высоте, чтобы обезопасить себя от ракет. Иногда я умудрялся "залезать" до пяти тысяч метров. Но это предел, дальше было чревато - возникала опасность уснуть за штурвалом, так как сказывалась нехватка кислорода, и на такой высоте, в разреженном воздухе, падала мощность двигателей. Оптимальная высота - 4000 метров, на ней в основном и работали.

Трудно было порой определить, где он - максимум возможностей техники и человека... Полеты были сложными - приходилось взлетать зачастую с максимальным взлетным весом, причем в условиях высокогорья. Однажды мне довелось совершить полет именно на пределе возможностей машины. Разумеется, я не рекомендовал бы этот пример для повторения, но что было, то было... В тот раз я должен был вывезти с высокогорного аэродрома технику. У меня был сильный перегруз по взлетному весу. Превышение аэродрома над уровнем моря - 2200 метров. Взлетать можно было только по-самолетному.

Надо было принять решение. Дело в том, что *при нашей загрузке и в разреженном воздухе, согласно тактико-техническим данным вертолета и инструкции эксплуатации, машина не должна была взлететь.* Кроме того, порядком изношенные движки уже не отличались прежней мощностью.

Длина полосы - 1500 метров, ветерок встречный, благоприятствующий взлету. Попробовал вертолет на контрольное висение. Тяжелый, как говорится, случай - от бетонки оторвалась только передняя стойка... Тем не менее на контрольном висении (точнее, попытке его сделать) я интуитивно понял, что взлечу. Интуиция в данном случае - категория не абстрактная, ведь у командира экипажа нет права на ошибку. Могу сказать по своему опыту, что бывалый пилот чувствует машину, хорошо зная на собственной практике все ее возможности.

Начал разбег по полосе на максимальных оборотах двигателей. Шаг винта выбрал полностью, до предела. В самом конце "взлетки" вертолет оторвался от бетонки. Мы летели над огромным обрывом, которым заканчивалась взлетно-посадочная полоса, далеко внизу поблескивала лента горной речки. На "коробочке" перегруженный вертолет начал давать просадку. Скорость набора высоты немного щекотала нервы - всего полметра в секунду, и на первом круге мы прошли почти на уровне аэродрома, почти не набрав высоты. Когда развернулся на ветер, снова пошел в набор. Тянул к предгорьям, где основательно прогретые солнцем склоны создавали хорошие восходящие потоки. Мне пришлось сделать четыре круга, пока не набрал 100 метров.

Далее поднялись до 400, это оказался предел. На этой высоте и шли. К счастью, под обстрел не попали. Из-за перегруза начал греться главный редуктор. Весь полет, можно сказать, балансировали на грани. Однако долетели без приключений, отказов не было. Сели нормально. Конечно, этот полет можно назвать случаем исключительным, потому он и помнится до сих пор в деталях.

В своих 309 боевых вылетах наш экипаж всегда успешно выполнял задачу. Мы еще до Афгана были готовы к тому, чтобы постичь "школу выживания". То, что в нынешние времена на авиацию не хватает топлива, очень горько. Летчик с малым налетом не всегда уверенно действует и в штатной ситуации, не говоря уж о нештатных, которые случаются не только на войне. У нас же постоянные полеты были нормой, в части ежегодно проходили ЛТУ. На одном из летных тактических учений, незадолго до моей командировки в Афганистан, условия были максимально приближены к афганским. Мы отрабатывали задачи с максимальным взлетным весом, летали над горами, учились садиться на высокогорные (и запыленные) площадки и взлетать с них.

Другое дело, что наш боевой опыт потом оказался никому не нужен. Кроме тех, кто отправлялся туда. Мне все же удалось обучить своего правого летчика некоторым элементам "афганской" техники. Вернувшись оттуда живым, он благодарил меня...

Беседу записал Олег Коломиец

P.S. О Станиславе Якунине, как оказалось, был написан рассказ (о чем этот скромный человек в нашей беседе не сказал ни слова). Автор - бывший вертолетчик. В рассказе говорилось о мужестве и мастерстве Стаса, как называли Якунина друзья, и о том, что многие остались благодарны ему за сохраненные им жизни. О фактах, описанных выше, там не упоминалось... ***(О.К.)***

Андрей МУСАЛОВ

Фото Сергея СИДОРОВА, Сергея БАЛАКЛЕЕВА

ЗАСТАВА БЕЗ СНАЙПЕРА

О пограничниках в народе укоренились легенды как об "особых" бойцах, бьющихся умело и до конца. Это заслуженно. Они всегда первыми принимали удар любого агрессора и не роняли в бою своей чести. Они показали себя отважными бойцами практически во всех "горячих точках". Предлагаемый вашему вниманию материал - это не "ложка дегтя" в сторону прославленных войск. Он пронизан одним стремлением - разобраться в проблемной ситуации ради того, чтобы эти войска полностью соответствовали своему назначению. К сожалению, слово "полностью" сегодня уже звучит неоднозначно, и не по вине самих пограничников...

- Снайперов нет. Есть солдат со снайперской винтовкой. - нахмурился офицер и махнул в сторону тщедушного бойца, державшего в руках потертую СВД.

- Ты из нее хотя бы раз стрелял? - осведомился я у солдата.

- Три раза.

- А как же ты будешь с тем снайпером бороться?

- А я и не буду. Омоновцы будут. У них снайпер хороший.

Омоновцы, приехавшие откуда-то из Сибири, оказались здоровыми, рослыми мужиками. Винтовка у их снайпера блестела свежей заводской краской и смазкой. Он поглаживал ее, словно любимую подругу, и на вопрос о боевике зло и уверенно пообещал:

- Сегодня ночью мы его, гада, прищучим, точно!..

Сомнений в этом не возникало. Но где же наши, пограничные снайперы? Неужели остались только "солдаты с СВД"?

"Человек с ружьем"

Впервые узнать на практике, что такое снайперская война, мне довелось во время командировки на административную границу с Чечней. Там тогда находились несколько пограничных мотоманевренных групп. В районе станицы Ассиновская опорный пункт новороссийской группы практически каждый день подвергался обстрелам чеченского снайпера.

- Вон из того домика лупит, - указал один из офицеров на небольшое строение на другом конце довольно широкого поля, - так что будьте внимательны, старайтесь не выходить за лесополосу, не задерживайтесь на открытых участках и вообще поменьше передвигайтесь, а то - не ровен час... Вчера на том блокпосту, что на въезде в станицу, были убиты двое омоновцев...

Блокпост находился всего в двух десятках метров, поэтому по спине пробежал неприятный холодок. Слишком неприятно осознавать, что в этот момент кто-то, быть может, уже смотрит через окуляр оптического прицела, вносит поправку на ветер, подкручивает маховички и ждет только удобного случая, чтобы нажать на спусковой крючок...

- А у нас свои снайперы есть?

Опыт, который мы потеряли

...Офицер управления подготовки органов и войск ФПС РФ полковник Николай Шевченко был откровенен:

- В пограничных войсках нет сильных снайперов. Показательный пример: на одном из соревнований по стрельбе пограничники заняли одно из последних мест. И это несмотря на то, что команда стрелков из пистолета, выставляемая от ФПС, входит в число лучших. Провалил соревнования именно снайпер.

Еще один пример. В Краснодаре ежегодно проводятся Всероссийские соревнования среди снайперов всех силовых структур. Но пограничников вы здесь не встретите. Они сюда попросту не приезжают...

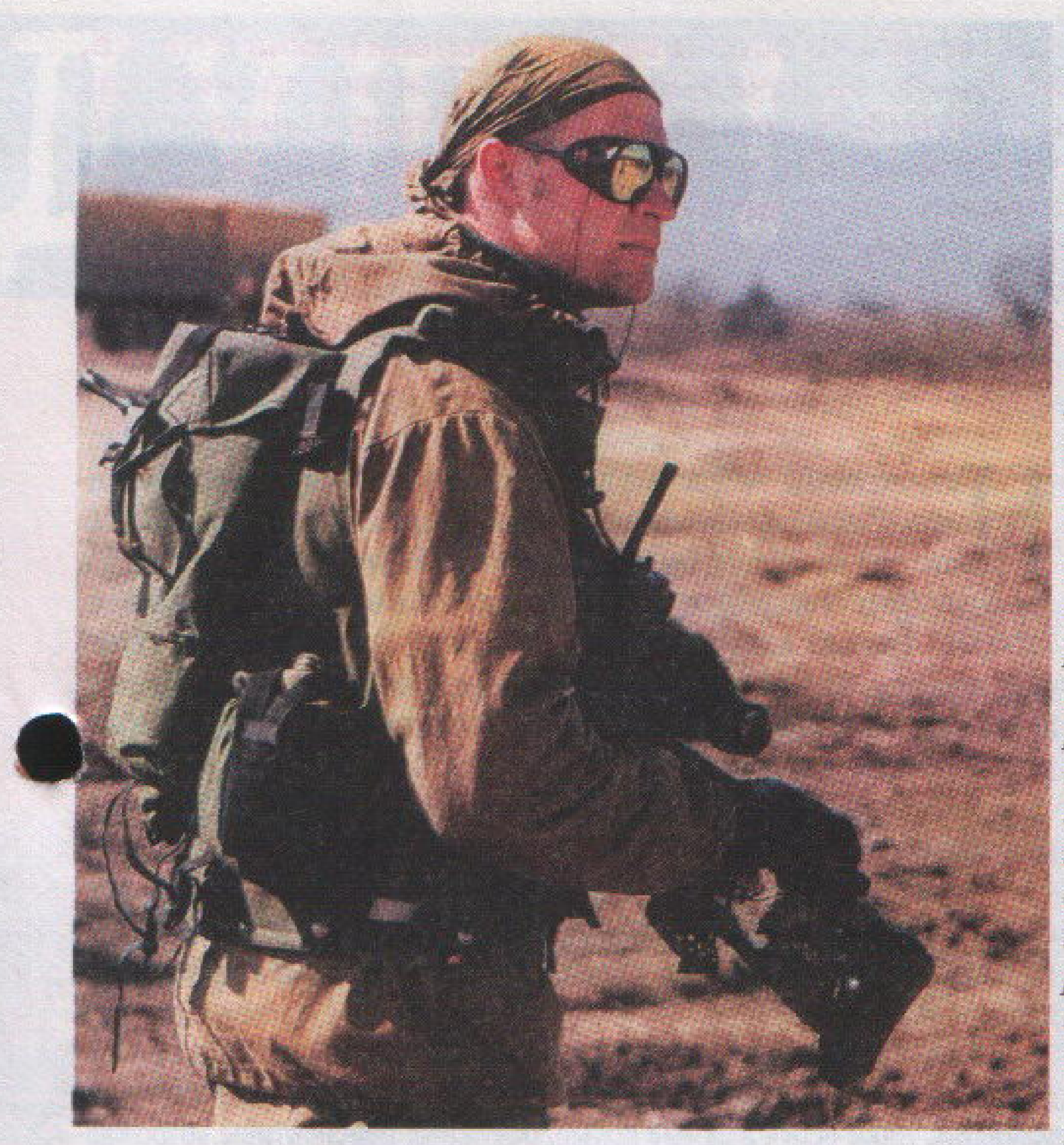
Что же происходит со снайпингом в погранвойсках? Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте зададимся другим - а откуда, собственно, ему быть? Разработок и учебных методик по интенсивной подготовке снайперов нет. В пограничных институтах снайпингу должного внимания не уделяется. А ведь именно они готовят офицерские кадры - основу основ, будущее погранвойск. Кто, как не начальник заставы, командир низового подразделения, должен отбирать и обучать снайперов? Но они в большинстве своем этого делать не умеют...

А ведь были совершенно иные времена. Обратимся к истории...

СССР, довоенные годы. Расцвет снайпинга на основе повсеместного открытия стрелковых школ и всесоюзного Ворошиловского движения. В 1937 году в соревнованиях по стрельбе участвовали 12 442 команды общей численностью 81 432 человека, среди них множество команд погранвойск НКВД.

...Финская кампания 1939 - 1940 гг. Она отличалась особенно напряженной снайперской борьбой. Финские снайперы, или, как их прозвали наши солдаты, "кукушки", буквально терроризировали советские части. На борьбу с ними были привлечены лучшие стрелки армии и НКВД.

Слабым местом финнов была стандартность действий. Обычно пара "кукушек" устраивала гнезда на двух высоких деревьях, откуда и вела перекрестный огонь. Изобретательность и нестандартные решения позволяли нашим снайперам одерживать над ними верх. Например, снайпер-пограничник Гудзь выявил позицию "кукушки", то и дело приподнимая над собой труп белофинна. Не понимая, в чем дело, противник решил уточнить обстановку, приподнялся из засады и тут же был убит пулей Гудзя.

Вот один из случаев, рассказанных в те годы на страницах журнала "Пограничник" снайпером Демидовым.

"В двенадцатом часу дня командир роты приказал мне взять под наблюдение правый фланг, где действовал финский снайпер. Надо было обнаружить его и уничтожить. Выполняя приказ, я забрался в воронку от артснаряда, хорошенько замаскировался и начал наблюдать за высотой, с которой финны вели огонь по роте... Винтовка, обмотанная бинтом, была почти незаметна на снегу. Белый костюм и шапка хорошо маскировали. Устроив снежный бугор, я прокопал в нем окно с большим сектором для наблюдения... Я не находил финского снайпера, но понимал, что он где-то здесь, видел результаты его работы... Вспомнился прием отыскивания снайпера с помощью манекена. Манекена у меня не было, сгодилась шапка, надетая на палку. Я чуть выставил ее из-за укрытия. Выстрел не заставил себя ждать. Финн был, очевидно, неплохим стрелком. По сквозным пробоинам в шапке мне теперь легко было уточнить направление, с которого велся огонь... Вскоре я разглядел на высоте амбразуру, замаскированную кустами и снегом. Проверил дистанцию, выставил точный прицел. Надо сказать, что мне очень мешал боковой ветер. Затем снова приподнял шапку. В момент, когда шапка была прострелена, я разрядил во вражескую амбразуру весь магазин. Финский снайпер больше не стрелял. По освобожденной от его губительного огня дороге можно было безопасно переправлять раненых в госпиталь".

...Начало Великой Отечественной войны. В войсках НКВД широко разворачивается снайперское движение. Особенно это отличает пограничные войска, где к тому времени существовал мощный костяк профессиональных стрелков. Это выгодно отличало пограничников от армейских частей. Кроме того, они в больших количествах имели на вооружении не только модернизированные винтовки Мосина, но и самозарядные винтовки Токарева - СВТ. В армии эта винтовка не прижилась: уж слишком сложной в обслуживании она оказалась для рядовых красноармейцев. А для снайперов СВТ была в самый раз.

Подготовка снайперов была организована непосредственно во фронтовых частях. За основу был взят "Курс огневой подготовки снайперов" ("КОПС-38"), но в ходе боевых действий в него вносились коррективы. Так, к 1942 году сложилась практика совместных действий двух - трех снайперских пар, резко повысившая результативность. На передовой периодически проводились сборы снайперских команд. Во время одних таких сборов, организованных в частях Ленинградского фронта, 26 участников в ходе контрольных стрельб истребили 41 фашиста.

Результаты работы снайперов-пограничников времен войны впечатляют. Так, Владимир Демин на Волховском фронте за восемь суток истребил 36 фашистов. Авенир Лопатин за 5 дней уничтожил 69 солдат и офицеров противника. Иван Емашев за первые два года довел счет пораженных целей до 131. Снайперы Северо-Западного фронта только с 27 августа по 12 октября 1942 года истребили 2733 немецких солдата и офицера. Младший сержант Семенов (имя не установлено) на Ленинградском фронте сумел сбить вражеский самолет.

Чтобы использовать один раз

В послевоенные годы снайперское движение постепенно пошло на убыль. Есть китайская мудрость: "Корми солдата тысячу дней, чтобы использовать один раз". Никто не знает, в какой день на долю бойца выпадет тот самый единственный раз. Когда в 1969 году к нам на Даманский пожаловали китайцы, их встретили необученные стрелки. По воспоминаниям очевидцев, пограничники тогда стреляли длинными очередями, не контролировали расход боеприпасов, теряли магазины...

Некоторый всплеск интереса к снайпингу в погранвойсках произошел во время войны в Афганистане. В составе пограничных ММГ там довелось воевать снайперам из группы "Альфа". Например, с октября по декабрь 1983 года в составе Керкинской десантно-штурмовой группы находился младший лейтенант КГБ Василий Денисов. На афганской земле ему довелось выстрелить восемь раз. Уничтоженных бойцов противника также было восемь. Разумеется, своим опытом представители "Альфы" делились со своими коллегами из погранвойск.

Хорошо смеется тот, кто стреляет первым…

В советских уставах была предусмотрена такая величина, как плотность огня на погонный метр. То есть мотострелковое подразделение должно было покрыть пулями определенный участок, подавив противника огневой мощью. Но нынче, в локальных войнах и конфликтах, преимущественно действуют небольшие мобильные подразделения. Здесь успех боя измеряется не "плотностью на погонный метр", а точностью выстрела...

Пограничники в таких условиях обязаны стрелять метко. Однако, например, еще в 1998 году на стрелковую подготовку боеприпасы практически не выделялись. Пропал весь период обучения. Потом пограничники стали стрелять согласно нормам отпуска боеприпасов. Однако эти нормы год от года уменьшаются. В погранвойсках недостает не только снайперов, но и просто хорошо обученных стрелков из автомата...

Чтобы хоть как-то исправить положение, Управление подготовки органов и войск ФПС проводит смотр-конкурс по стрельбе из стрелкового оружия. В нем участвуют абсолютно все подразделения. Конкурс уже принес первые результаты. Лучшим по итогам прошлого года было признано Северо-Западное региональное управление.

...В последние годы некоторым снайперам-пограничникам довелось отличиться. Так, за отличное выполнение поставленных задач снайпер ДШМГ 117-го погранотряда Группы пограничных войск в Республике Таджикистан старший сержант Олег Козлов был удостоен звания Героя Российской Федерации. В ходе обороны высоты Тург Олег не дал противнику подняться на соседнюю высоту, что решило исход боя. Кроме того, он уничтожил двух вражеских снайперов, расчет РПГ и подавил расчет пулемета.

Очень хотелось бы, чтобы такие примеры стали не исключением, а правилом.

Александр ДЕГТЯРЕВ
Фото Анатолия НОСЕНКО, Виктора ХАБАРОВА

ПЕЧАЛЬНЫЙ РЕКОРД ДЛЯ КНИГИ ГИННЕССА

Как ни горько осознавать, но первая война в Чечне, особенно ее начальный этап, была воспринята как поражение Российской армии. В таком мнении почти единодушно утвердились пресса, многие общественные и политические деятели, движения, партии. Подлила масла в огонь и заграница. Большинство зарубежных СМИ писали о развале Вооруженных Сил, потерях, неумелом командовании. Вспомните издевку: и мы боялись эту армию 50 лет?!

Нет, несмотря на все издевки и критику, нередко и справедливую, Российская армия в Чечне не потерпела поражения. Но то, что она во многом была не готова к этой войне, - факт.

Хочу сразу оговориться: глупо было винить в этом только военных - "плохого" Грачева или "бездарных" генералов. Война в Чечне - тугой узел проблем, переплетение военных, идеологических, нравственных интересов, серия провалов и стратегических ошибок в военном строительстве России.

Сдается мне, именно так следует смотреть на "проблему Чечни" того периода.

Можно, разумеется, заменить министра обороны, выгнать на пенсию генералов. В их кресло сядут другие. Но все останется по-прежнему, если не изменить: первое - место армии в обществе и второе - отношение общества к армии.

Пора бы уже понять, что Российскому государству никогда не будет легко. Наша Родина жила, живет и будет жить в сложных исторических условиях. Даже веруя в самые ясные, радужные перспективы возрождения Отечества, следует признать, что пройдут десятилетия, прежде чем институты власти и экономические факторы станут определять политическую мощь страны. И потому армия будет традиционно играть особую, более того, превалирующую роль в обеспечении престижа государства.

Ошибается тот, кто считает, якобы "чеченские провалы" - это провалы армии. Нет, это провалы Государства Российского.

После Чечни нас, увы, не станут больше уважать в мире. И совсем не по той причине, о которой кричат правозащитники.

Все увидели, как мы слабы. О том, что слабы экономически, политически, дипломатически, - известно давно. Оставалась лишь армия. Легендарная, овеянная славой великих побед Второй мировой.

Рухнул последний оплот России. Мир собственными глазами в разных уголках земли увидел, как растерян и жалок мальчишка-солдат некогда непобедимой армии.

Этот мальчик в грязном бушлате сделал, что мог. Никто, никакой супермен другой страны не смог бы сделать большего. Но в мировой памяти отпечатался именно этот образ российского солдата, принесенный на экран мировыми телевизионными агентствами, - слабого, неумелого, испуганного паренька.

Разве это не образ сегодняшней России?

Жаль, что политики, стоящие у власти, не в силах этого понять.

В истории нашей армии были разные периоды. Были взлеты, падения. Петровские великие реформы, суворовские блистательные победы... Но правил и император Павел со своим Гатчинским корпусом, собранным из людей случайных, выброшенных из жизни, без связей и имущества, привязанных только к царю.

При Павле армия екатерининской поры подвергалась жестокому гонению. Суворов оказался в опале и отправился в ссылку, его соратники арестованы. Полки, не понравившиеся Павлу или Аракчееву, порою прямо с парада высылались в Сибирь.

Нечто подобное, только уже на советский манер, происходило и в наше время. Приснопамятный тридцать седьмой, сталинские репрессии против армии. Начало 60-х годов - хрущевское сокращение армии, пущенные под нож корабли, самолеты, изгнанные до срока офицеры.

Сегодня, слава Богу, полки не высылают в Сибирь и генералов да офицеров не ставят к стенке. Однако бесспорно - армия переживает очередной глубокий кризис.

На чем базировалась психология Советской Армии в послевоенные десятилетия?

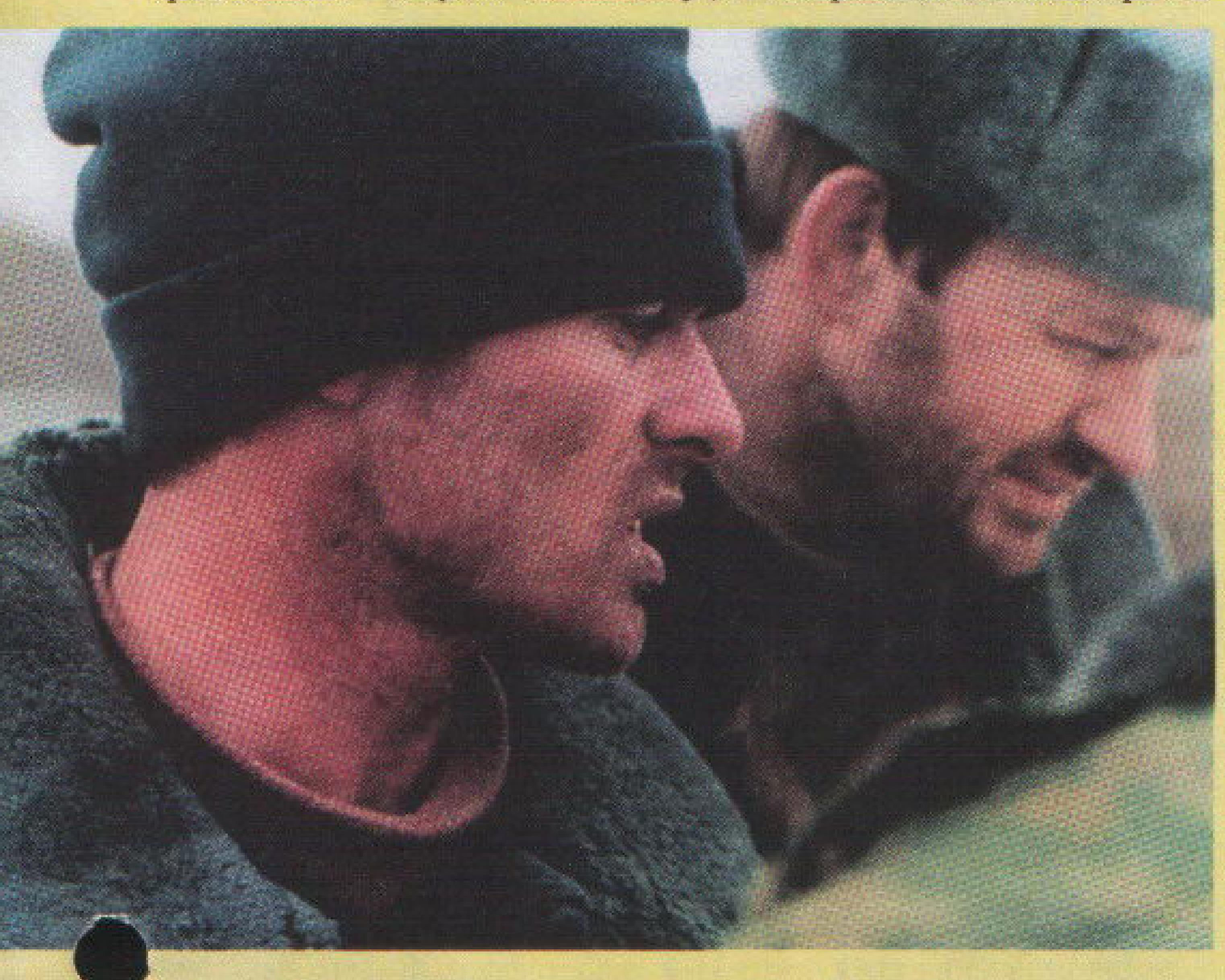
Прежде всего на единстве с народом, чего не скажешь о нынешнем времени.

Теперь находятся люди, которые утверждают, будто и не было вовсе в Советском Союзе никакого народного единства и дружбы. Не хочу вдаваться в пространные споры, скажу только одно: не будь дружбы народов и единства - не "поднять" нам той страшной войны, не победить фашизм. И общность такая была - советский народ. И только ей одной на всей земле оказалось под силу решить невиданную задачу всех времен и народов - освободить мир от "коричневой чумы".

Сильно оказалось влияние Победы в Великой Отечественной войне на все последующие десятилетия. Оно и создало традицию военной славы, которая, кстати говоря, умело поддерживалась руководством страны.

Духовное единство в сплаве с боевыми традициями и создали базу, на которой выросла одна из современнейших и боеспособных армий мира.

Бесспорно, в Советской Армии послевоенного периода были свои проблемы роста, недостатки и просчеты. Можно вспомнить многое при желании - и ту же "дедовщину", и генеральское высокомерие и

т.д. и т.п. Но это была армия. Великая армия - дисциплинированная, сплоченная, хорошо обученная, а главное - сильная духом.

Прошедшие десять лет перестройки прежде всего разрушили психологическую базу, о которой мы говорили. Истинный "живой" дух армии стал вытесняться мертвенным духом разложения. Власть упорно, с упрямством обреченных превращала армию в небоеспособный, полупартизанский отряд. Вспоминали о ней только в тот момент, когда надо было погасить межнациональный конфликт или подпереть плечом пошатнувшийся "престол".

Так было и в первую чеченскую. Когда накануне событий тот самый министр обороны П. Грачев в парламенте "криком кричал" о развале армии, о финансовом "голодном пайке", о том, что солдаты не учатся стрелять, не водят танки и боевые машины, пилоты не летают, корабли не выходят в море, на его заклинания никто не обратил внимания. Реакция Думы (если уж быть по-настоящему откровенным) - наплевать и забыть.

Уверен, мои слова вызовут негодование. Наверное, по тогдашнему выступлению П. Грачева в Думе были приняты какие-то решения, резолюции, постановления. Слов и бумаг достаточно, но дела нет.

Увы, не было его и потом. Разговоры "о глубокой военной реформе" закончились ничем.

Я неспроста совершил небольшой экскурс в прошлое. Без него не понять причин наших неудач начального перевода первой чеченской войны. Ибо там мы в который раз показали, что умирать умеем, только вот когда же научимся воевать?

Воевать... Какое привычное и одновременно страшное слово. Вся наша история - почти беспрерывная война. За выживание. За свободу. За независимость. Теперь вот за целостность.

Оставим лозунги. Чего-чего, а лозунги и призывы всегда найдутся. Нашлись бы солдаты и офицеры, коим будет приказано умереть под тем или иным лозунгом.

И на сей раз, в декабре 1994-го, солдаты и офицеры нашлись. Их было мало. Но они были управляемы. После десятилетнего "избиения" и "разгрома" Вооруженных Сил это означало, что даже когда тело умирает, душа армии еще жива. В этом счастье России. Эта самая "душа", которая теплилась в "избитом", "израненном" теле, спасла страну от окончательного позора.

Представьте себе ситуацию - федеральные войска в первую чеченскую не взяли Грозный. Армия потерпела не мнимое, а истинное поражение. Криминальный дудаевский режим празднует победу.

Эту ситуацию я предлагал представить людям разных воззрений. Практически для всех она оказалась очень неожиданной и крайне неприятной. Большинство из них и вообразить не могли, что такое возможно. Многие сказали, что расценили бы подобное как национальную катастрофу.

Но неужто и вправду такое было возможно? Ведь кто-то из генералов в открытую заявил в печати: ни одна армия мира не смогла бы взять Грозный.

Не знаю, трудно судить за другие армии мира. Что же касается своей, Российской, то могу сказать - столица Чечни была взята неимоверными усилиями, нечеловеческим напряжением, самопожертвованием и героизмом солдат и офицеров.

Грозный, без сомнения, может претендовать на печальный рекорд в Книге Гиннесса. По мнению военных экспертов, в послевоенной современной истории вряд ли найдется второй такой город-крепость, столь сильно укрепленный в инженерном отношении, начиненный первоклассным оружием и боевой техникой, с огромной концентрацией войск противника.

Не забудем и азбучные истины. Бой в городе признается боевым уставом сухопутных войск труднейшим из видов боя.

Однако уже слышу голоса скептиков. Эка, автор нагнетает обстановку. И Грозный, почитай, современный неприступный Измаил, и боевики чуть ли не чудо-богатыри.

Что ж, в подтверждение моих слов - документы, своего рода хроника подготовки Грозного к обороне.

В подлинности документов сомневаться не приходится. За ними стоят весьма компетентные и авторитетнейшие источники. Эти материалы попадали на самые высокие столы государства. Однако сегодня они уже не представляют секрета, а вот установлению исторической истины послужить могут. Так пусть же послужат.

2 декабря 1994 года

"В Грозный продолжают прибывать наемники для участия в боевых действиях на стороне Д. Дудаева. В настоящий момент в гостинице "Кавказ" находится 200 человек из Грузии и 100 человек из Прибалтийских стран".

7 декабря 1994 года

"В г. Грозном продолжаются мобилизационные мероприятия и военная подготовка населения. Особое внимание обращается на призыв специалистов по эксплуатации бронетанковой техники и средств ПВО. В городе формируются отряды народного ополчения.

Завершено минирование железнодорожного моста через р. Сунжа".

9 декабря 1994 года

"Из наиболее преданных Д. Дудаеву людей в г. Грозном сформирован полк "смертников" примерно в 300 человек, вооруженных гранатометами и гранатами".

10 декабря 1994 года

"Большое внимание уделяется подготовке к уличным боям в республиканском центре. В каждом квартале создаются группы сопротивления, вооруженные противотанковым и стрелковым оружием.

В столице и ее окрестностях оборудуются укрепленные позиции, в том числе и для гаубиц Д-30. Орудия устанавливаются в местах, удобных для ведения огня прямой наводкой. Их расчеты ведут круглосуточное дежурство.

Местные спецслужбы готовят подвижные диверсионные группы на легковых автомобилях.

Все предприятия переведены на режим работы военного времени, усилена их охрана".

11 декабря 1994 года

"В Грозном баррикады перед зданиями МВД и ДГБ разобраны и перевезены на окраины столицы.

Происходившее в последние дни накопление людских ресурсов и техники в основном закончено. Началось их рассредоточение в созданные опорные пункты.

Обстановка в Грозном полностью контролируется сторонниками Д. Дудаева".

12 декабря 1994 года

"Особое внимание уделяется организации обороны столицы и подступов к ней. Практически в каждом доме на улицах, ведущих к президентскому дворцу, на 2 - 3-м этажах оборудованы узлы сопротивления, насчитывающие до 10 человек, вооруженных РПГ-18, гранатами и стрелковым оружием.

В военных городках № 1 и № 2 размещено до 800 наемников, отмечается увеличение количества бронетанковой техники.

На базе военного городка № 86 расположено подразделение украинских наемников численностью до 200 человек.

На Старопромысловском шоссе выявлены позиции для артиллерийских орудий.

В военном городке № 1 организован ремонт бронетанковой техники".

13 декабря 1994 года

"Не прекращается сооружение опорных пунктов и узлов сопротивления в республиканском центре, преимущественно на северо-западной окраине города.

В столице формируется мусульманский истребительный полк численностью 200 человек, личный состав которого вооружен стрелковым оружием (снайперскими винтовками).

Населению города чеченской национальности раздается оружие, боеприпасы.

Президент Д. Дудаев на заседании старейшин республики потребовал выделить по 50 человек от каждого тейпа (рода) для доукомплектования правительственных войск".

14 декабря 1994 года

"Продолжаются мероприятия по подготовке г. Грозного к обороне. Минируются промышленные объекты, в том числе нефтеперерабатывающие и химические заводы, готовятся "огневые мешки".

17 декабря 1994 года

"В Грозном продолжается проведение мероприятий по подготовке к обороне. Изготавливаются противотанковые ежи, которые сосредотачиваются во дворах домов, вблизи укрепленных перекрестков".

21 декабря 1994 года

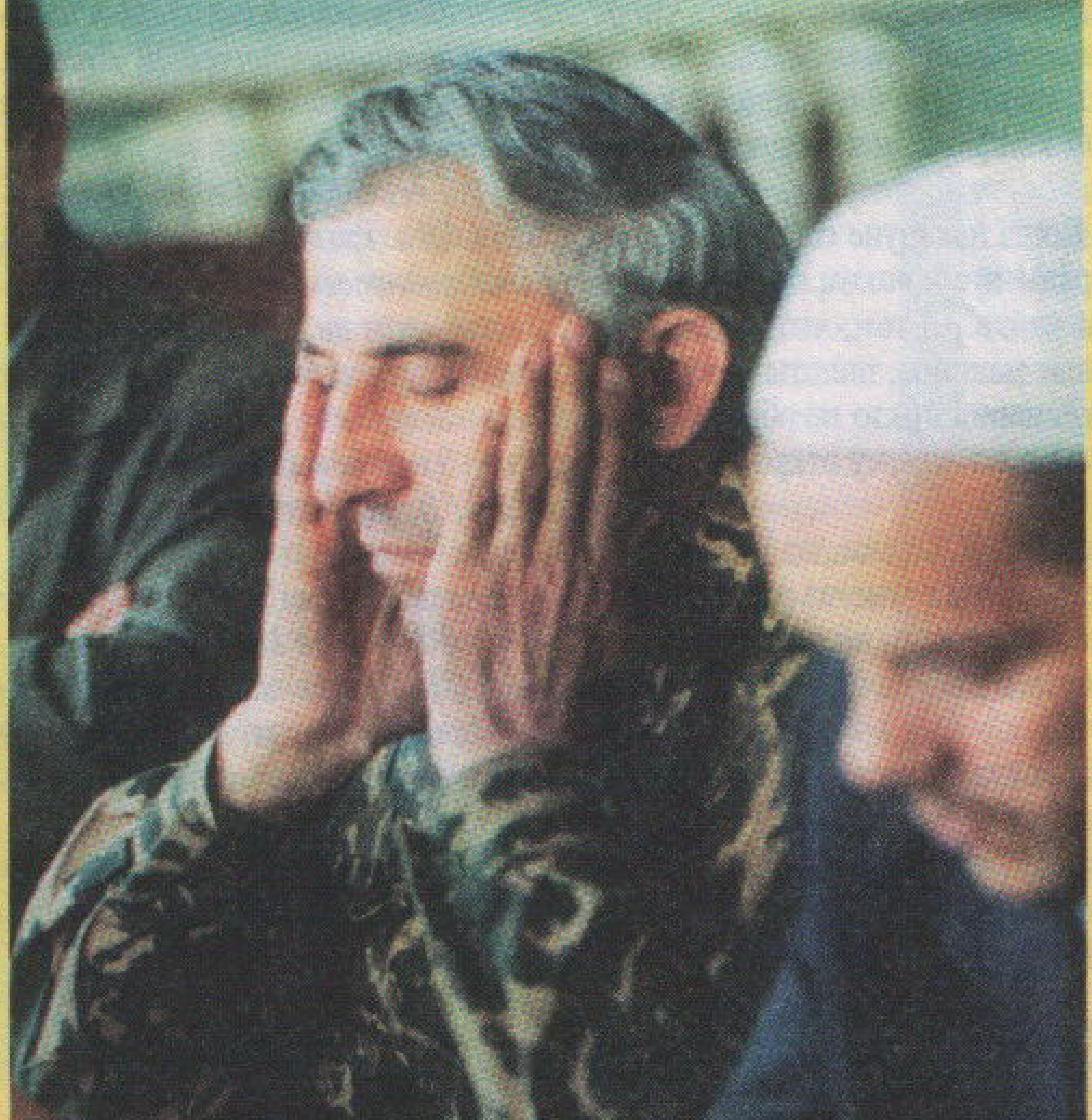
"Подтверждается информация о насильственном удержании в столице русского населения для дальнейшего использования в качестве заложников".

23 декабря 1994 года

"Продолжается подготовка г. Грозного к ведению оборонительных боев. Вокруг города созданы три кольца обороны: внутреннее, среднее и большое. Внутреннее включает центральную часть города радиусом 1 км вокруг президентского дворца".

28 декабря 1994 года

"Гарнизон Грозного занят совершенствованием существующих и подготовкой новых оборонительных рубежей.

В радиусе 1 км от президентского дворца сосредоточено 30 танков, зенитные и противотанковые орудия".

30 декабря 1994 года

"Командование вооруженных формирований продолжает совершенствовать оборону Грозного. В подвалах домов оборудуются долговременные огневые точки и резерв боеприпасов. Много опорных пунктов располагается на территории детсадов, которые для прикрытия заполняются русскими женщинами и детьми".

31 декабря 1994 года

"Группировка сторонников Д. Дудаева в г. Грозном насчитывает до 10 тысяч человек, около 35 танков и 40 БТР и БМП.

Находящиеся в непосредственной близости от пригородов личный состав, вооружение и боевая техника стягиваются на наиболее угрожаемые направления. Здесь же создаются запасы оружия и боеприпасов".

Так готовится Грозный. Разумеется, даже эти данные были весьма неполными. Ибо самая лучшая разведка не в силах "вскрыть" всю оборону противника. Однако эта хроника, надеюсь, даст некоторое представление о превращении столицы Чечни в неприступную крепость.

Позже, через 2 - 3 дня страшных, кровопролитных боев, мы доподлинно узнаем, что с северо-запада столицу в районе Катаяма и городка Иванова прикрывали 12 опорных пунктов, оборудованных по последнему слову военного искусства и инженерной техники.

В них, скрываясь за фортификационными сооружениями, встретят огнем российские войска 2 тысячи боевиков, танки, БТРы и БМП, противотанковые орудия и минометы, системы зенитного огня.

На Старопромысловском шоссе - семь опорных пунктов, танки, БТР, БМП, противотанковые орудия, ЗСУ и более 1 тысячи боевиков.

На северо-востоке Грозного, у Старой Сунжи, - 2 тысячи в восьми узлах сопротивления. Вооружение то же.

В районе Петропавловского шоссе - полторы тысячи боевиков, пять танков, двадцать орудий.

В центральной части столицы более 2 тысяч человек, шесть танков, пять орудий, БТРы, БМП, девять ЗСУ и ЗУ.

На левобережье Сунжи, в районах Андреевская Долина, Подгорный, - 1 тысяча человек, в Черноречье - более 2,5 тысячи боевиков.

Грозный был закрыт практически со всех сторон. Его группировка составляла около 11 тысяч бойцов, 57 опорных пунктов, 35 танков, 40 БТР и БМП, 70 орудий и гранатометов, 20 ЗСУ и ЗУ.

Для сравнения скажу, что 33-й мотострелковый полк, захвативший мост через реку Нефтянка, блокировавший консервный завод, штурмовавший Совмин и Дом печати, имел в своем составе всего лишь 247 человек.

Любой служивший в армии удивится: какой же это полк, тут и батальона не наберешь. Оказывается, как в сказке - не верь глазам своим. И задачи как полку и спрос с двух с половиной рот как с полка.

Слышите, ненавистники армии и пацифисты всех мастей. Можете ли вы представить себе, что такое воевать за четырех, идти в атаку одному там, где должно быть пятеро?

Кто же и когда наконец услышит это? Поймет, осознает?

Право же, мало надеюсь на это. И все-таки. Теперь, думаю, понятно, чем был для наших войск Грозный. Назовите его как хотите, "Кенигсбергом или Измаилом современности", от этого не меняется суть - город был действительно превращен в неприступную крепость.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В ИЮНЕ И НАЧАЛЕ ИЮЛЯ

Министр внутренних дел РФ Борис Грызлов заявил, что в Чечне активно проводятся спецоперации по выявлению и захвату лидеров бандформирований. «Мы подошли к ним достаточно близко и их нейтрализация будет проведена уже в ближайшее время»

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

16 - 30 июня

19 - 24 июня, Ермоловский. В ходе спецоперации убит один из лидеров боевиков Арби Бараев, вместе с Бараевым уничтожены 17 боевиков.

22 июня, Грозный. В результате теракта погиб один военнослужащий и два студента, шестеро военнослужащих получили тяжелые ранения.

1 - 15 июля

Федеральные силы активизируют спецоперации по поиску и ликвидации мелких групп боевиков на юге и юго-востоке Чечни.

5 июля. Полевой командир Идрисов и группа его боевиков добровольно сложила оружие.

Операция по блокированию боевиков в Шаро-Аргунском ущелье

19 июня, Гудермес
2 человека погибли и 35 ранены в результате трех взрывов, произошедших около 15:00 мск в Гудермесе

Обозначения:
- Районы уничтожения боевиков
- Спецоперации в населенных пунктах
- Места гибели военнослужащих РФ
- Районы активных действий боевиков
- Удары авиации и артиллерии

Фугасы и мины боевиков, тайники с оружием

На окраине села Рошни-Чу найден тайник из 213 минометных мин

Ми-8

Обозначения:
- Подрывы на фугасах и минах боевиков
- Обезвреженные фугасы и мины боевиков
- Обнаруженные тайники с оружием, схроны, базы боевиков
- Изъятие оружия у населения

Самоходное орудие 2С3 152мм

Количество боевиков в Чечне

На юге	На севере	Всего
1 тыс.	1 тыс.	около **2 тыс.** из них **300 наемников**

Данные начальника УВД МВД РФ по Чечне генерал-майора милиции С. Аренина на 5 июля 2001 г.

Сокращение количества блокпостов в Чечне

Правительство Чечни совместно с руководством контртеррористической операции на Северном Кавказе наметило в два раза сократить количество блокпостов в республике. Как сообщил председатель правительства Чечни Станислав Ильясов, это облегчит передвижение людей и товаров по территории республики.

Источник: *Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

НЕИЗВЕСТНАЯ ГОСГРАНИЦА

Она проходила по периметрам посольств и других советских загранучреждений в чужих странах. Все, что связано с их охраной, до сих пор не афишируется. Лишь время приоткрывает иногда завесу тайны в этом деле, да и то лишь частично. До сих пор неизвестные соотечественникам офицеры погранвойск, прошедшие курс специального обучения, были подготовлены к любому развитию ситуации. Один из них - автор предлагаемого вам материала. Он помнит и подготовительные курсы, аналоги которым вряд ли можно было найти в какой-либо другой стране, и падающие на Иран с пунктуальной точностью ракеты, и противостояние фанатичной толпе при попытке захвата советского посольства в Тегеране в марте 1988-го...

Георгий ТЕЛЬЦОВ
Фото Сергея КОЗЛОВА

Уметь все невозможно, но к этому нужно стремиться...

В марте 1985-го мне предложили хорошенько подумать над интересным вопросом - не съездить ли в загранкомандировку? Не улыбайтесь, читатель, когда я скажу, что на размышления мне отвели целых три дня. А подумать было над чем. Дело в том, что в те времена мысли у подавляющего большинства офицеров, и у меня в том числе, все-таки были о службе, а загранкомандировки считали чем-то несерьезным, могущим помешать карьере. Тем более для "молодого и перспективного" - я уже год служил в должности замполита линейной погранзаставы, куда был направлен сразу по окончании Погранучилища имени Моссовета. Словом, я решился. Кроме меня на "загранку" согласился всего один старшина заставы (это из нескольких-то сот офицеров и прапорщиков нашего погранотряда).

В то время американские посольства охраняла морская пехота США, а у нас решили доверить охрану наших посольств пограничникам. До сих пор не знаю почему, но самолюбие греет. Началась "карусель" с документами. За границу могли ехать только офицеры и прапорщики с линейных застав, ростом не ниже 175 см, обязательно женатые и вообще имеющие массу положительных качеств! Разумеется, нас основательно проверяли и по линии особых отделов.

Я был направлен на специальные полугодичные курсы, как теперь понимаю, по линии ПГУ (Первого главного управления КГБ) или, по-новому, СВР. Готовили, надо сказать, отменно. Как нам потом говорили офицеры безопасности, преподающие у нас спецдисциплины, такой системы подготовки охранников посольств, в таких масштабах и объемах нет нигде в мире.

День начинался с подъема в 6.30 и интенсивной пробежки по кругу около 1,5 км. Зимой бегали с голым торсом, как говорится, держали марку, что особенно нравилось закутавшимся в шубы женщинам. Во время пробежки не отказывали себе в удовольствии покувыркаться на снегу, потом отрабатывали блоки и удары руками и ногами прямо на улице, во внутреннем дворе. Вообще же занятия по рукопашному бою у нас проходили не менее трех раз в неделю, не считая ежедневных вечерних тренировок с инструктором. Стиль основывался на русском рукопашном бое, в традициях всем известного Кадочникова. На тренировках мы работали против нескольких вооруженных противников. К примеру, сначала на вас бросался один из них, вооруженный ножом, затем (подряд) - двое одновременно, один с ножом, второй с макетом пистолета или автомата. Защищающийся имел право применять исключительно "руки-ноги" и самые разнообразные подручные средства, практически любые... И так - до пяти противников подряд за один заход. Друг друга мы в спаррингах не щадили, и без синяков никто не ходил. Был случай, когда при проведении приема я невольно сломал напарнику руку. Словом, работали жестко.

Соревнования по бегу или просто кроссы на 6 - 10 км, проводимые по выходным, были для нас простым развлечением. Для советских

пограничников в те времена и сорок километров был не круг. Местные аборигены окрестили наши курсы "школой штирлицев", а когда от нас изрядно досталось шпане, стали звать еще и "школой Рэмбо".

Стрельбы проводились два раза в неделю и не только из пистолета Макарова... Стреляли с движущейся под ногами дорожки - конвейерной ленты три метра длиной и полтора шириной. Чтобы не слететь, приходилось быстро бежать, при этом ведя огонь из пистолета по появляющимся на киноэкране целям. Поначалу, целясь, невольно останавливались и съезжали на край дорожки (тут руководитель не отказывал себе в удовольствии дать весомого пинка, чтобы "веселее шевелился"). Уже после нескольких занятий все стреляли, не особенно утруждаясь и без остановок. Чтобы где-то еще применялась такая дорожка, я после курсов не слышал.

Изучали иностранные языки, у меня неплохо шел испанский. Достаточно продвинутое обучение: например, в перерывах между занятиями и по вечерам по трансляции шли различного рода тексты на основных языках из наиболее общеупотребительных фраз и выражений. Каждый из нас должен был уметь поверхностно общаться как минимум на четырех из них. Кроме умения метко стрелять, умело драться, ремонтировать разную аппаратуру, в том числе кондиционеры и холодильники, класть плитку и кирпичные стенки (!) и очень многого другого, мы должны были не уступать в изяществе светских манер тем же французам. Этому нас учила очень обаятельная женщина, кандидат или доктор наук высшего учебного заведения, проводя занятия по этикету и его практическому применению. По линии поведения за границей решалось множество ситуационных задач (несколько сотен из них были вынесены на экзамены). Изучали связь АТС, работу на радиостанциях и их ремонт, спецсредства типа газовых гранат и т.д. Особое внимание уделялось работе с почтовой корреспонденцией и различного рода пакетами, упаковками. По внешним признакам, не прикасаясь, необходимо было определить не только наличие взрывного устройства, но и его тип и при этом обеспечить безопасность окружающих.

Вообще, легче сказать, чему нас не учили... Подготовка была универсальной, при этом от нас требовалось быть еще и достаточно тонкими ценителями искусства. Посещение всех театров, выставок, музеев и кинотеатров было по выходным обязательным (как командир группы я представлял каждый раз корешки билетов).

За все время у нас не было ни одного случая употребления кем бы то ни было спиртных напитков ("на дворе" был 1986 год). Мало того, очень многие бросили курить под воздействием колоссальных физических нагрузок. Для примера: один прапорщик по прибытии весил больше 100 кг (мне его приходилось таскать на тренировках), а по окончании обучения - около 70... К нам обожали приезжать жены. Представьте себе: здоровые, непьющие и некурящие молодые мужики, полные сил и энергии...

По окончании учебы экзамены у нас принимали бывшие и действующие офицеры безопасности посольств. Помнится забавный момент из решения ситуационных задач, одной из самых безобидных: вы едете с семьей в поезде, находясь за границей, к вам в 2-местное купе подсаживают молодую, интересную женщину... Обучаемый ответил правильно - нужно, мол, подойти к проводнику и попросить, чтобы вас разместили с женой или ребенком. В крайнем случае с молодой особой должна ехать жена, но ни в коем случае не вы. Офицер безопасности на это с юмором заметил: "Это все, конечно, верно, но когда еще представится такая возможность - проехать с красивой иностранкой, да еще в двухместном купе, да при этом не по своей воле! Нет, я бы меняться не стал". Стоящий рядом с ним другой офицер безопасности из состава принимающей комиссии парировал: "Вот из-за таких, как вы, мы и вынуждены летать в страны пребывания самолетами Аэрофлота, включая старушку-Европу".

Но это к слову. Экзамены были строгими, основанными на практических ситуациях. Приходилось и вступать в рукопашные схватки с одним или несколькими, обязательно вооруженными противниками, распознавать "взрывные устройства", проявлять свою находчивость и т.д. После окончания курсов мы разъехались по своим погранотрядам. Мне с женой предложили на выбор несколько лучших санаториев. Мы отправились в Палангу. После этого стали ждать вызова из МИДа. Он пришел в середине лета...

"Друг друга в спаррингах не щадили"

Стоять до конца, собак и оружия не применять...

...Ну, здравствуй, Иран! Ночью, проснувшись в поезде "Москва - Тегеран" и отодвинув занавеску, я увидел "глядевший" на меня ствол АКМ стоящего на посту полицейского. Страна в то время воевала с Ираком. В первый же день Тегеран встретил нас воздушной тревогой. Ребята-коменданты приняли очень хорошо, была накрыта "поляна", пришел офицер безопасности, нас ввели в курс дела.

Следующую бомбежку мне с одним дипломатом пришлось провести на крыше нашего жилого здания, и все соседние с посольством дома были также забиты людьми (крыши плоские, предусмотренные для прогулок). Зрелище ночной бомбежки действительно было впечатляющим и почти безопасным. Дело в том, что в то время иракцы бомбили только военные объекты в пригородах Тегерана. Никто не знал, что худшее - ракетные обстрелы, или, как их окрестили в печати, "война городов", - ждет впереди.

29 февраля 1988 года, вечером, на жилые кварталы Тегерана упала первая ракета. Далее они стали падать с ужасающей регулярностью. Желания забраться на крышу ни у кого больше не возникало. В первые несколько дней обстрелов люди были в шоке. Иракцы запускали ракеты с точностью до секунды, подлетное время составляло ровно 6 минут. Представьте себе, когда ракеты взрываются в 9.06, потом в 9.36, в 10.06 и т.д., причем по нескольку одновременно в разных районах, а от вас ровным счетом ничего не зависит... Обстрелы продолжались до середины апреля. Ракетным обстрелам подвергался не только Тегеран, но и другие города Ирана.

Отношение в городе сразу после начала обстрелов к "шурави" (советским), то есть всем нам, резко изменилось - ведь на город падали ракеты советского производства (если мне не изменяет память, СКАД-10). Иракцы их модернизировали, уменьшив боезаряд до 200 кг вместо 800 и увеличив дальность полета. Ракетные обстрелы и впрямь были кошмаром наяву, и иранцев можно было понять в их стихийной ненависти к русским ракетам. Но как-то глупо получалось в отношении нас: ведь мы точно так же ежились под иракскими ракетными обстрелами, как и персы...

Мы практически перестали выходить в город - только в исключительных случаях, по разрешению офицера безопасности. Справедливости ради надо отдать должное иранцам: даже в критической обстановке, во время ракетных обстрелов, на улицах Тегерана не наблюдалось не только бандитизма, но даже обыкновенного хулиганства. Может быть, это результат очень "конкретной" работы полицейских, может - воспитания, но мы опасались не нападения простых граждан. Остерегались другого - налета, спровоцированного спецслужбами, а такая вероятность была реальна.

В самый накал страстей, 6 марта, на 12.00 была запланирована демонстрация жителей

Тегерана у советского посольства в знак протеста против иракских бомбежек.

Иранские спецслужбы пришли к выводу, что лучшего времени и, самое главное, повода прорваться на территорию посольства и добраться до наших секретов у них не представится. Нам стало известно, что планировалось не только побегать под забором с лозунгами типа "смерть советским!", но и захватить посольство или как минимум прорваться к режимному объекту на его территории, как это было при захвате американского посольства здесь же, в Тегеране.

Мы готовились. В день нападения, с утра, вывезли женщин и детей в надежные места за пределы города и в дружественные нам посольства (у Советского Союза их было достаточно большое количество), надежно закрепили флаг СССР на флагштоке КПП, чтобы его не могли сорвать во время демонстрации, сожгли массу разного рода бумаг. Закрыли и заколотили все, что можно, причем достаточно качественно и заварили сваркой все, что можно было заварить (двери, калитки, люки и т.д.). Отремонтировали пожарные гидранты и мотопомпы, поливальную машину (ее тоже можно использовать как пожарную). Накануне основательно проверили пожарные рукава - это оказалось очень ко времени, так как они весьма красиво лежали свернутыми в бухты, но при раскручивании и под даже небольшим напором воды тут же рвались, не давая на выходе никакой струи. Мне пришлось в "пожарном" порядке закупить около трехсот метров пожарных рукавов, чтобы хоть как-то перекрыть, хотя бы двумя стволами, наиболее опасные с точки зрения поджогов участки. Мы зарядили все огнетушители и купили еще. Несколько из них были стравлены мною в нежилых помещениях, куда демонстранты могли забросить бутылки с зажигательной смесью. Рядом с КПП заранее присоединили пожарные рукава в сборе и максимально скрытно развернули их: для использования достаточно было открыть пожарный вентиль.

Мы распределили посты по всему периметру посольства (несколько гектаров), оснастились рациями, касками и бронежилетами, создали несколько мобильных групп на машинах. Убрали собак, так как против ожидавшейся толпы озверелых демонстрантов примерной численностью от 50 до 60 тысяч человек они бесполезны. О применении оружия не шло даже и речи: против такой массы оно является только катализатором агрессивности толпы.

Постарались в полной мере учесть былой горький опыт американских морских пехотинцев при охране своего посольства в Тегеране, когда оно в течение нескольких минут было захвачено революционными студентами во время демонстрации. Это случилось сразу же после того, как один из морпехов дал предупредительную очередь из штурмовой винтовки над головами демонстрантов и был убит. В ревущей толпе тут же нашлось оружие, и последний "тормоз" был сорван.

Как нам рассказывали наши дипломаты, находившиеся в тот момент в Тегеране, американцев сгубила тогда обыкновенная самоуверенность и убежденность в своем превосходстве. В охране посольства было задействовано подразделение морской пехоты, а в целом американцы занимали в Тегеране городской квартал, где проживало не меньше 10 тысяч здоровых мужиков. Тем не менее самое важное - режимный объект посольства, где хранилась вся документация, был захвачен... Американцы даже не удосужились сжечь или подготовить к сожжению наиболее "опасные" с точки зрения дальнейших межгосударственных отношений документы, хотя власть в стране менялась прямо на глазах. Потом эти "бумаги" публиковались в открытой печати Ирана. В тех условиях не организовать или хотя бы элементарно не усилить охрану - это, конечно, надо было умудриться.

Нас учили, что в любой толпе всегда есть оружие, и нужен только повод, чтобы оно было применено. Тем более в воюющей стране. Кроме того, если бы было захвачено наше оружие, сами персы могли из него совершенно спокойно кого угодно убить, а потом все свалить на нас. Словом, мы задействовали все имеющиеся силы и средства, включая даже рабочих, приехавших производить ремонт консульства. Наступило время ожидания...

Как мы и предполагали, к 12 часам никто не собрался (бардак не только у нас, он везде), только снаружи появились усиленные наряды полиции, и их начальник не уставал говорить мне, что все будет в порядке. Где-то около 15 часов издали стал слышен нарастающий гул огромной толпы. Ситуацию крайне обострило то, что в это время на город упало несколько иракских ракет, так что толпа была накалена до предела. Забегали полицейские, подогнали и поставили напротив ворот свои автобусы. Оказалось, что колонна при приближении к посольству изменила маршрут движения. Она пошла не между нашим и английским посольствами, вдоль заборов, тем самым теряя инерцию движения и свои таранные свойства (что нас бы вполне устраивало, ведь таким образом она ни во что не упиралась). Все вышло наоборот, по худшему варианту - с широкой улицы вся эта масса свернула на узкую, прямо упирающуюся в ворота нашего КПП улочку и, как вода в теснине (а это свойство любой толпы), стала резко ускоряться. Надо полагать, организаторы знали, что делали... На подходе толпа разогналась до максимума, полицейских и их автобусы как ветром сдуло. Удар массы демонстрантов в ворота был такой силы, что даже усиленная балка изогнулась, но, слава богу, они выдержали.

...До сих пор я невольно прокручиваю в памяти этот в общем-то жуткий момент. Мы все отлично понимали, что в случае прорыва, несмотря на нашу тщательную подготовку, толпа в десятки тысяч человек просто размажет нас по асфальту. Другое дело, что далось бы это им недешево, но данный факт не имел бы уже для нас никакого значения... Есть основания полагать, что именно ворота, обычные наши крепко сваренные ворота спасли положение. При прорыве все последствия можно было с легкостью списать на хаотичную массу возмущенных демонстрантов, и никто конкретно "не был бы виноват". Тем более расчет наверняка был и на то, что мы в такой ситуации не выдержим и встретим демонстрантов огнем, а это, надо полагать, и было нужно "специальным" организаторам "народной демонстрации", оставшимся в тени. Однако им наверняка в тот момент пришлось призадуматься. Масса осталась за забором посольства, а прыгать через него - все равно что внаглую нарушать государственную границу...

Все-таки больше десятка молодых людей перелезли через ворота. Они уже собирались броситься на нас при "моральной" поддержке огромной толпы. Однако, увидев, что мы не отступили, а сами двинулись, причем бегом, им наперерез, эти молодчики как-то очень быстро передумали... Они перепрыгнули обратно и тут же растворились в "широких народных массах" как тени - в этом им надо отдать должное. Может быть, они получили по связи соответствующий приказ ввиду резкой смены прогнозируемой ситуации...

Как только они исчезли, нас тут же забросали бутылками с зажигательной смесью и плитами, которыми вымащивались улицы. Бросали профессионально, и если бы не пуленепробиваемое стекло КПП, нам пришлось бы довольно туго. Сосны на нашей территории вспыхнули как свечки. У персов начался митинг, а мы занялись тушением пожара: включили мотопомпы и за несколько минут залили все водой. Весьма забавно было наблюдать в роли пожарного нашего сотрудника посольства, здорового мужика под метр девяносто ростом, в дорогом костюме и в каске, поливающего водой не только огонь, но и заодно защищающих нас от беснующейся толпы полицейских. Они, надо сказать, достаточно быстро взяли ситуацию под

Штурм советского посольства в Тегеране

свой контроль и весьма профессионально оттеснили демонстрантов от забора посольства.

Единственная проблема в ходе этой "заварухи" состояла в том, что не было обесточено само КПП, и на отключение электричества ушло не менее 2 - 3 минут. Ущерба как такового от нападения не было. Мой товарищ шутил: "Так быстро все потушили, что и списывать нечего".

Но шутить было рано. Около часа ночи с 6-го на 7-е возле здания посольства прогремел мощнейший взрыв. Вначале под ногами закачалась земля, затем со звоном посыпались стекла и погас свет. В этот момент мы с дежурным делали обход помещений. Я поймал себя на том, что "нарезаю" в темноте круги на пятачке, как в западне. Но уже через несколько секунд автоматически включилось дежурное освещение, и все стало на свои места. Пошли звонки, прибежали поднятые по тревоге сотрудники.

С утра начали приводить здание посольства в порядок - в нем были выбиты все стекла. Персы после взрыва сказали, дескать, что же вы хотите, это "ваша" ракета, которая прилетела и разорвалась рядом с вашим посольством... Звучало несколько с ехидцей... Мы пришли к мнению, что скорее всего кем-то была подорвана одна из неразорвавшихся ракет (их хватало) в отместку за то, что не удалось прорваться в посольство днем. Это, конечно, лишь наше предположение, но при сопоставлении с некоторой оперативной информацией оно имело место...

Принципы безопасности

Как и в случае с нападением на посольство, мы всегда старались просчитывать ситуацию на несколько шагов вперед, чтобы потом не кусать себе локти.

В нормальной обстановке посольство работало как обычное учреждение. С 23 часов наступал комендантский час, и мы начинали нести службу по усиленному варианту, в который входили определенного рода мероприятия и обход территории с собаками. Их у нас было от 5 до 9, и кормила псов только охрана. Кроме нас они никого не признавали, на любого другого сразу набрасывались, валили с ног всей кучей и начинали просто-напросто со вкусом загрызать. Однажды, к несчастью, такое произошло (ни в коей мере не по вине охранника) с сотрудником одного из совзагранучреждений, неожиданно нарушившим комендантский час. Без летального исхода обошлось только потому, что охранник, дюжий мужик, сумел взвалить пострадавшего себе на плечи и буквально затолкать его на дерево, куда озверевшие от крови овчарки уже не могли допрыгнуть. После этого случая без санкции охранника по территории посольства никто из своих уже не гулял, а любому чужаку была уготована незавидная встреча.

Служебные собаки не подведут и не проспят ничего на свете. В крайнем случае с появлением первых прохожих залают и тем самым призовут к службе позволившего себе чуть расслабиться бравого охранника посольства. Продрав глаза и увидев, что уже давно рассвело и пора готовиться к смене, он придаст лицу осмысленное выражение и будет яростно делать вид, что всю ночь, не смыкая глаз, зорко следил за происками империалистических разведок.

По периметру, поверх бетонного забора, была установлена сигнализация. На ее нити очень любили садиться вороны, чем весьма нам досаждали, так как срабатывал сигнал тревоги, и мы, как на границе, неслись разбираться на место. Достаточно скрытно были расположены телекамеры и переговорные устройства - для экстренной связи с дежурным и наблюдения за прилегающей вокруг служебного здания территорией. О местах расположения знал только узкий круг лиц. По территории посольства мы всегда ходили с рациями.

Очень важный момент - связь с посетителем мы всегда осуществляли только через переговорное устройство или монитор, кроме этого, у нас еще достаточно скрытно, но удобно для наблюдения стояли обычные зеркала (так как в сумерках и при сильном солнце разрешающая способность телекамер была низкая). Отсутствие первоначального физического контакта с посетителем - закон. Как бы не был подготовлен охранник, он просто физически не сможет все 8-12 часов находиться в постоянном напряжении, поэтому первые минуты общения должны осуществляться через надежную преграду.

Неплохое знание фарси (за первый год пребывания в Иране я выучил более трех тысяч слов) помогало быстрее распознавать посетителей. Если он не представлял никакого интереса, включая оперативный, но был чересчур назойлив, по прямой связи вызывалась полиция. Далее бывало одно и то же занятное зрелище: полицейский первым делом тут же выхватывал револьвер, направлял ствол в лоб посетителю и только после этого начинал задавать вопросы. Полиция у них работала шустро, и, надо признаться, у нас с ней были прекрасные отношения.

Двойные входные тамбурные двери, ведущие на территорию посольства, автоматически блокировались таким образом, что напрямую пройти было невозможно. А при въезде на территорию КПП машина, проехав через ворота, попросту упиралась в стену, и ей приходилось делать поворот и останавливаться. Таким образом, говоря военным языком, прорваться на скорости не представлялось никакой возможности. 2-створчатые въездные ворота открывались вовнутрь, а края створок были обтянуты резиной или чем-то на нее похожим, так что машины при попытке несанкционированного въезда на территорию посольства такой "калиткой" зажимаются надежно. Между прочим, ворота, как и в выше описанном случае с нападением на посольство, - существенный момент. Западные спецслужбы быстро отучили в свое время применять в наших посольствах тип ворот, выдвигающихся сбоку. Если, к примеру, в силу каких-либо политических причин нужно было сорвать торжественный прием или банкет, в дело вводился грузовик с "пьяным" водителем за рулем, который "случайно" и надолго клинил такие ворота "непроизвольным" тараном. Любой дипломат больше двадцати минут у входа ждать не станет (это обусловлено правилами дипломатического этикета) - вот и подпорченный или несостоявшийся прием. Такие примеры, как нам рассказывали, прежде имели место. Нашу же "калитку" таким образом вывести из строя было невозможно. Вообще, что интересно, читатель, никто еще не брался защищать диссертацию на тему "Ворота посольства как средство сохранения дипломатических отношений"... Конечно, это шутка, в которой есть доля ... шутки. На самом деле все очень серьезно, и от так называемых мелочей зависит очень многое. Ситуацию нужно прогнозировать в самых детальных вариантах. Скажем, если ваш офис находится за железными дверями с решетками, вы должны предусматривать ситуацию пожара с наглухо заклиненным снаружи входом, иначе - капкан... У нас подобные варианты были отработаны благодаря некоторым нехитрым "мелочам", о которых знал самый ограниченный круг лиц.

...Внутренняя АТС запитывалась от аккумуляторов, но только не от промышленного тока, чтобы исключить использование подслушивающих устройств через электросеть. На городских телефонах, защищенных от прослушивания, стояла записывающая аппаратура. Не все знали язык страны пребывания, и только дежурный дипломат, придя утром, мог разобраться, чего же всю ночь хотела и просила бархатным голосом прелестная "ханумка" (молодая женщина) у гарного хлопца - охранника посольства. Естественно, только по телефону...

БОМБА ДЛЯ

ЕСТЬ ЛИ ШАНС ВЫЖИТЬ?

Александр МНЕМОНИК
Фото Дмитрия НИКИФОРОВА, Василия ДЕНИСОВА

- **Весна 1996 года. Взрыв в троллейбусе 12-го маршрута на Пушкинской улице. Место проведения теракта - в 200 метрах от здания Генпрокуратуры и 800 метрах от Кремля. 10 пассажиров получили легкие ранения и контузии. Тип взрывного устройства - безоболочное, эквивалентное 100 граммам тротила.**
- **4 марта 1999 года, московское время - 3.20. Кузнецкий мост, 22, подъезд общественной приемной ФСБ. До Кремля - около 800 метров. Взрывное устройство - 200 граммов тротила, безоболочное, находилось в полиэтиленовом пакете в мусорной урне, стоявшей возле подъезда.**
- **26 апреля 1999 года. Московское время - 14.35. Тверская улица, гостиница "Интурист". Напротив, в Георгиевском переулке, - вход в новое здание Госдумы, до Кремля - 150-200 метров. Взрыв произошел на 20-м этаже, в лифтовой шахте. Пострадали 11 человек. Эквивалент тротила безоболочного взрывного устройства 200-300 граммов.**

Адские машины приводились в действие на улице Житной, Манежной площади, станциях столичного метро и т.д.

Это - примеры взрывов с большим количеством жертв, когда террористы ставили целью помимо решения каких-либо конкретных задач также и массовое запугивание. Однако известны сотни и тысячи случаев, когда подобным способом пытались избавиться от конкретных лиц: известных политиков, ученых, бизнесменов. Причем значительная часть терактов совершалась, когда "клиенты" находились в автомашинах и помещениях. Вот почему руководители подразделений безопасности, телохранители, а также рядовые сотрудники общественной охраны должны знать методы защиты от взрывных устройств и способы их распознания. Им вовсе не обязательно иметь навыки разминирования. Однако усвоить последовательность мероприятий при локализации угрозы они обязаны.

Вариантов закладки взрывных устройств великое множество. Был случай, когда под днище автомобиля одного наркодельца конкурирующая сторона подложила радиоуправляемую мину. Бандиты знали, что "клиент" обычно сам сидел за рулем, а потому заложили адскую машину под днище прямо под местом водителя. Но случилось непредвиденное: наркоделец нанял водителя и ездил на заднем сиденье. Впрочем, мистикой здесь и не пахло, просто "клиент" к этому времени сам пристрастился к наркоте и боялся в подобном состоянии управлять автомобилем. Переустановить мину не было никакой возможности. План срывался. Однако преступники-конкуренты продолжали выжидать и дождались своего часа. При подъезде к заправочной станции, когда водитель вышел рассчитываться с оператором, "клиент" пересел от девиц, с которыми удобно располагался на заднем сиденье, на водительское место, чтобы подогнать машину к бензоколонке. Этим моментом и воспользовались преступники. Взрыв был настолько выверен, что погиб лишь тот, против кого и предназначалась адская машина. Девицы отделались испугом и небольшой контузией. Следует особо подчеркнуть, что длительное время автомобиль ездил с подвешенным взрывным устройством и никто не подумал заглянуть под днище.

Однако это скорее исключение из правил. Обычно предполагаемую жертву охраняет вооруженная охрана, сотрудники которой не только систематически проводят осмотр автомобиля, но и тщательно изучают маршруты движения. В этом случае для покушения обычно используется взрывное устройство, установленное на пути движения жертвы. Размещают его в припаркованных автомобилях, на обочине дороги, в коммуникационных или водосливных колодцах. Так, в Санкт-Петербурге сотрудниками областного управления ФСБ была предотвращена попытка покушения на депутата Госдумы. Взрывчатка находилась на одной из трасс, по которой обычно ездил депутат.

Из пяти покушений на А.Масхадова два были совершены с использованием взрывных устройств. В первом случае, 23 июля 1998 года, на пути следования президентского кортежа в Грозном была взорвана бомба. В разультате взрыва несколько телохранителей и случайных прохожих погибли.

Самодельное взрывное устройство, использовавшееся для второго покушения, 21 марта 1999 года, было аналогичным тому, на котором подорвался генерал А.Романов в октябре 1995 года. Оно состояло из двух артиллерийских снарядов, снабженных детонатором.

Еще два покушения удалось предотвратить на стадии подготовки. 10 апреля, при проведении мероприятий по предварительному осмотру маршрута движения А.Масхадова, охраной было обнаружено два радиоуправляемых фугаса.

Только счастливая случайность - сработал один лишь детонатор - спасла от гибели 9 апреля 1999 года крупного петербургского бизнесмена. Самодельное взрывное устройство мощностью 10 кг тротила находилось в автомобиле "Запорожец", припаркованном около входа в офис бизнесмена. Как установило следствие, "Запорожец" появился примерно за день до покушения и был проверен охраной. Тогда телохранители не обнаружили ничего подозрительного. Потом машина исчезла, а на следующее утро появилась снова. Теперь уже начиненная взрывчаткой, гвоздями и кусками арматуры.

Предотвратить подобные покушения обычной предварительной проверкой маршрута движения крайне сложно. Мировой опыт свидетельствует, что уменьшить вероятность гибели охраняемого лица могут лишь бронированный автомобиль, скоростное прохождение маршрута, выявление угрозы покушения в стадии подготовки, а также проведение комплекса мер по оценке возможности осуществления теракта взрывным способом.

Этому и многому другому обучают в цент-

"КРУТОГО"

рах подготовки телохранителей (службы личной охраны). Сошлемся на опыт одного из них - "Баярда". Важное направление учебы будущих сотрудников личной охраны здесь - освоение методики поиска и обнаружения взрывных устройств в помещениях, транспортных средствах, в почтовой корреспонденции и на местности.

Как это происходит?

Предварительно 2-3 сотрудника устанавливают в помещении муляжи различной формы и конфигурации. Это могут быть учебные брикеты тротиловых шашек, штатные мины, боеприпасы. Иногда ставятся действующие закладки, имитирующие взрыв. Вреда здоровью и учебному помещению они не приносят, а применяются исключительно в учебно-воспитательных целях, для большей наглядности.

Обычно "минируются" как элементы помещения - вход, стены, потолок, пол, так и интерьер - мебель, различная фурнитура, оргтехника, бытовая техника и т.д.

После того как "закладка" состоялась, за дело берутся поисковики.

Это, как правило, расчет, состоящий из первого и второго номера.

Театр, как известно, начинается с вешалки, а поиск взрывных устройств в помещении - с осмотра входа. Следует отметить: перед осмотром помещения необходимо иметь его план. После этого вырабатывается схема поиска. В плане помечается расположение комнат, лестниц, ниш, силовых и телефонных коммуникаций, вентиляции, канализации. Имея такой план на руках, можно заранее предполагать места возможных закладок. Помимо плана необходимо иметь набор ключей от помещений, ящиков столов, шкафов и т.д. При осмотре помещений рекомендуется воздержаться от использования радиопереговорных устройств с тем, чтобы не спровоцировать срабатывание радиовзрывателей.

Вход досматривается на предмет наличия растяжек, ведущих к дверям, порог и пол - на предмет подрыва от наступа. Дверь открывается следующим образом. Первый номер отпирает замок и, придерживая дверь, подает ее на несколько миллиметров. Второй номер проверяет по периметру двери с помощью специальной карточки наличие растяжек. После чего, уже войдя в помещение, расчет производит поиск по следующей схеме: потолок, стены, пол, фурнитура (розетки, патроны, провода), мебель и т.д.

Если помещение расположено на верхнем этаже - осмотру подлежит чердак, если на первом - подвал. Был случай, когда в подвал здания, где располагалась крупная фирма, спустился работник из РЭУ для профилактических целей и обнаружил там взрывчатку весом 6 кг. Располагалось взрывное устройство как раз под кабинетом директора фирмы.

Осмотр автомобиля расчет службы личной охраны производит следующим образом. В первую очередь изучению подлежит прилегающая к автомобилю местность. Обращать внимание следует на подозрительные предметы: обрывки проволоки, изоляции, упаковки, пластиковые бутылки, коробки из-под сока, стоящие неподалеку урны для мусора. Необходимо заглянуть в водосливные люки, решетки. Особое внимание - на брошенные и стоящие рядом машины. С расстояния примерно 30-40 метров автомобиль снимается с сигнализации. Есть факты, когда преступники, предварительно сканировав сигнал, перепрограммировали радиовзрывное устройство на частоту сигнализации.

Автомобиль и место его расположения досматриваются снаружи, и лишь затем идет внутренний осмотр.

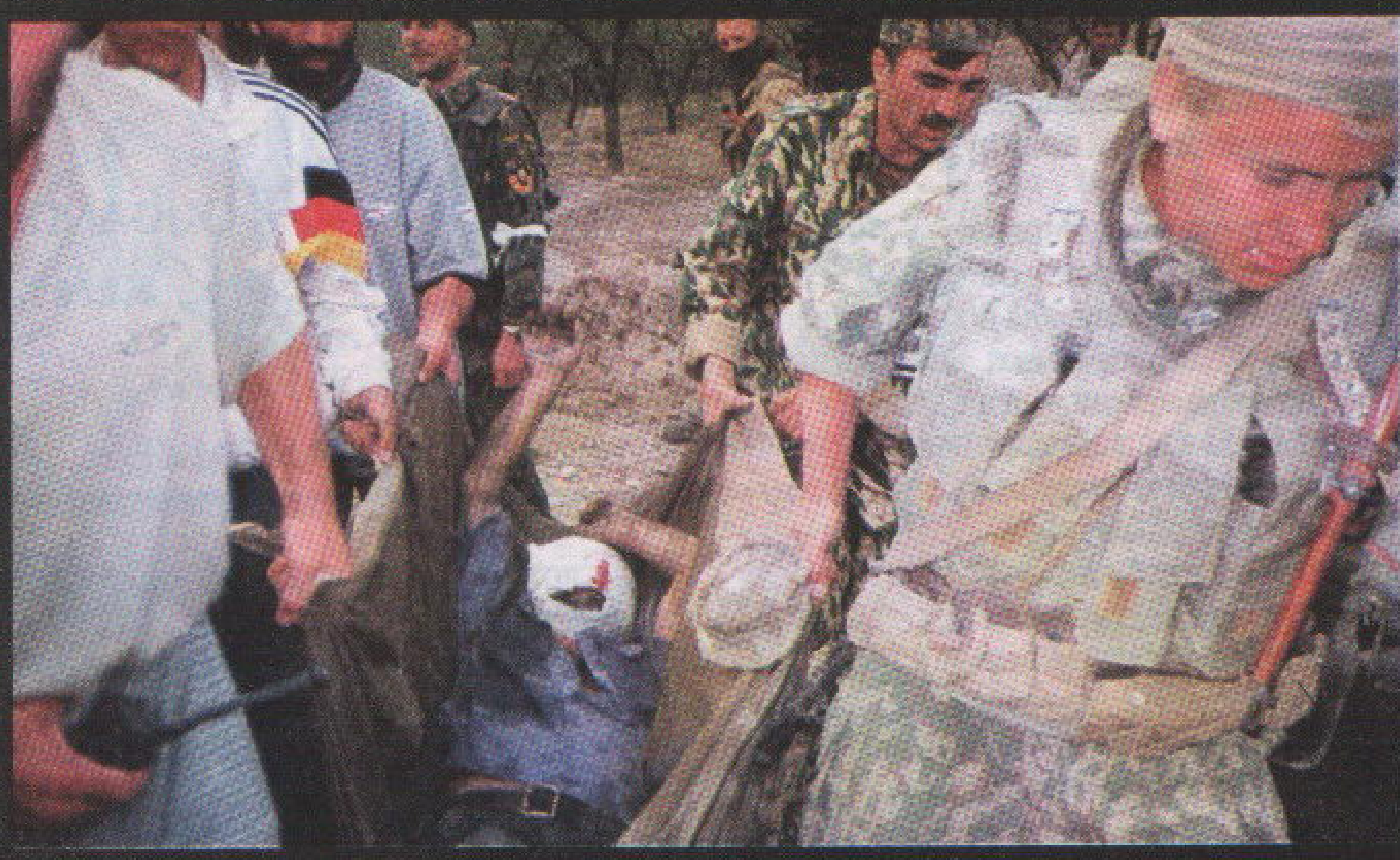
Взрывное устройство в автомобиле может приводиться в действие различными способами. Электрический применяется как с автономным источником питания, так и от сети автомобиля (аккумуляторная батарея и любые потребители электроэнергии). При использовании отдельных потребителей электроэнергии: указателя поворота, кнопки омывателя стекол, кнопки включения автомагнитолы - достигается желаемое замедление расчетного времени взрыва.

Для подрыва взрывных устройств в автомобиле может использоваться механический способ замыкания цепи, реагирующей на любое движение колес, карданов, рулевого управления, рычагов управления, педалей, подголовников, сидений и спинок кресел.

С помощью химических взрывателей, высокочувствительных инициирующих взрывчатых веществ осуществляется подрыв автомобиля при нагреве радиатора, двигателя, выхлопных труб.

Взрывные устройства могут устанавливаться и автономно, совершенно независимо от систем автомобиля, с замедлением по времени, или быть радиоуправляемыми.

После производства досмотра автомобиля на предмет наличия взрывных устройств службой личной охраны водитель берет автомобиль под охрану и отвечает за него в течение дня.

РЕЙД НА ЭНТЕББЕ

(Операция по спасению заложников израильскими коммандос в Уганде)

Константин НИКИТИН,
Олег СКИРА

Фото из архива "Солдата удачи"

Информация к размышлению

С момента своего образования в 1948 году и по сей день государство Израиль борется с различными арабскими террористическими организациями. Первый мощный удар, который отозвался во всем мире, был нанесен Израилю террористами 5 сентября 1972 года на Мюнхенской Олимпиаде. Террористы из палестинской организации "Черный сентябрь" захватили одиннадцать спортсменов-израильтян и хладнокровно расстреляли их во время неудачной попытки немецкой полиции освободить заложников. Правительство Голды Мейр приняло решение, которое остается в силе и по сей день: ни один террорист не должен уйти от ответственности.

27 июня 1976 года в 9.00 из аэропорта Тель-Авива поднялся в воздух авиалайнер французской авиакомпании "Эйр Франс", совершающий рейс по маршруту Тель-Авив - Афины - Париж. На борту находилось 256 пассажиров и 12 членов экипажа. Среди пассажиров оказались 7 террористов: пятеро принадлежали к Народному фронту освобождения Палестины, а двое - к западногерманской террористической организации "Баадер - Майнхоф". Во время промежуточной посадки в Афинском аэропорту помощники угонщиков под видом работников аэропорта пронесли на борт оружие, и в небе над Грецией аэробус был захвачен.

Пилотам был дан приказ направить самолет в Бенгази (Ливия) и продолжать полет через Судан в Уганду. 28 июня в 3.15 самолет приземлился в аэропорту Энтеббе, рядом со столицей Уганды Кампалой. Террористы выдвинули требование об освобождении 53 членов ООП, находящихся в тюрьмах Израиля, Франции, Западной Германии, Кении и Швейцарии. Заложников разместили в старом здании аэропорта.

Правящий в Уганде президент-диктатор генералиссимус Иди Амин Дада пожелал использовать эту драматическую ситуацию для укрепления своего положения в странах "третьего мира". Он предоставил террористам полную свободу действий, а территорию аэропорта оцепил войсками - солдатами президентской гвардии. Несмотря на такую позицию угандийского лидера, Израиль вел с ним переговоры об освобождении заложников.

Но еще до того как израильское правительство приступило к переговорам, военные Израиля начали готовить операцию по освобождению заложников.

В Иерусалиме начальник штаба Сил обороны Израиля генерал-лейтенант Тур информировал министра обороны Шимона Переса и премьер-министра Ицхака Рабина о планах по освобождению заложников. Их было три:

- парашютный десант на Энтеббе,
- атака через озеро Виктория на надувных лодках,
- быстрая атака и возвращение заложников по воздуху.

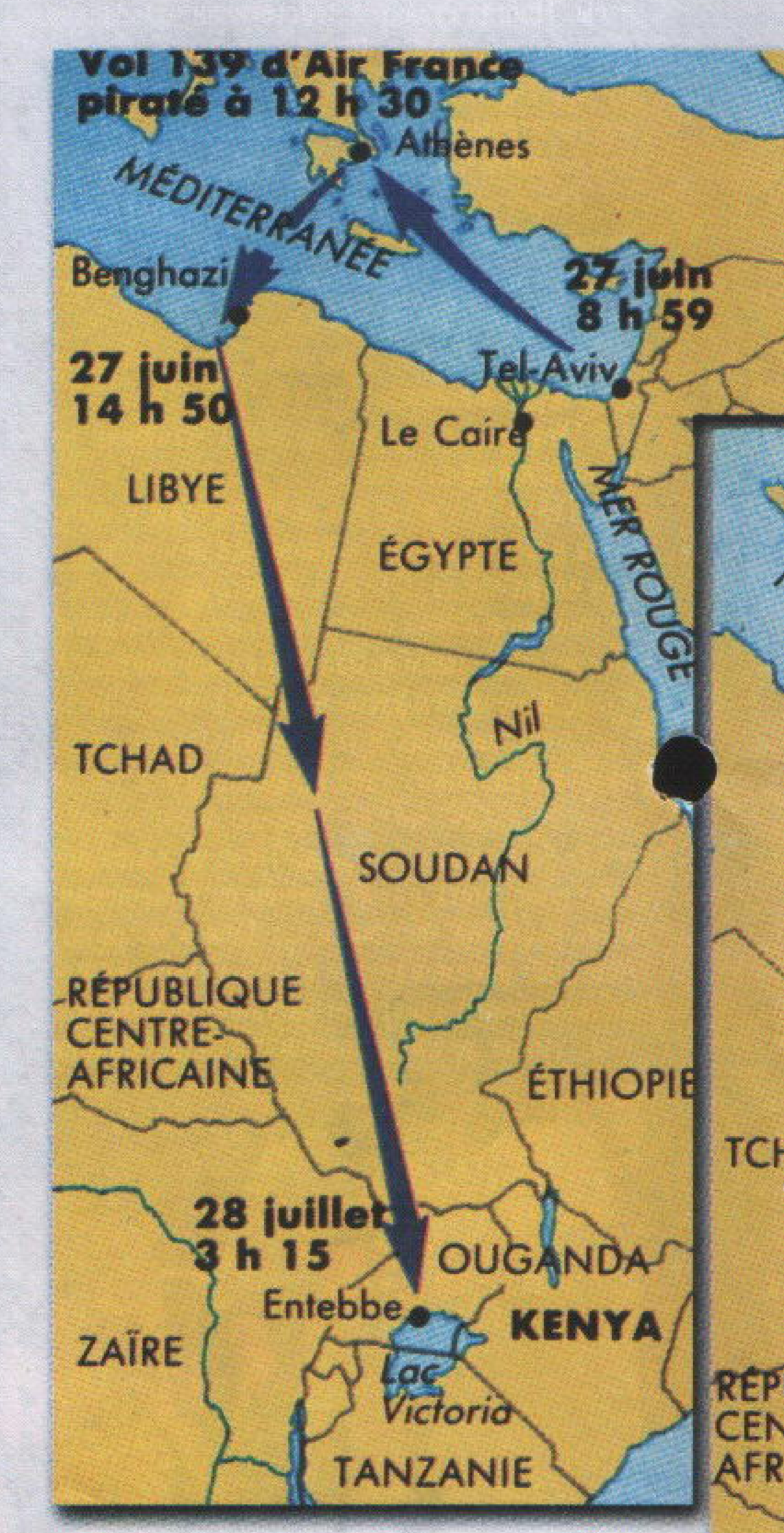
Третий план был утвержден. Командование операцией поручили командующему воздушно-десантными и пехотными войсками бригадному генералу Дану Шамрону, а штурмовыми группами руководил подполковник Йонатан (Йони) Нетаньяху. Операция получила название "Thunderbolt" ("Удар молнии").

30 июня немецкий террорист Вильфред Бёзе разделил заложников на евреев, оставив с ними также тех, чьи имена звучали "по-еврейски", и остальных. На следующий день все заложники-неевреи были освобождены (в обмен на помощь диктатора Иди Амина) и на авиалайнере отправлены в Париж. С заложниками-евреями остался лишь командир корабля командант Бакос, заявив, что не может покинуть своих пассажиров.

В это время в Израиле полным ходом шла подготовка операции "Удар молнии". Разведслужбы добыли информацию о террористах, заложниках, угандийской армии и аэродроме в Энтеббе. Была создана специальная группа, состоящая из парашютистов-десантников и спецназовцев из "Сайерет маткал". Все они были добровольцами и имели опыт ведения боевых действий. В пустынном районе был построен макет аэропорта в Энтеббе, на котором штурмовые группы отрабатывали свои действия.

Информация к размышлению

"Сайерет маткал" (воздушно-десантное разведывательное подразделение генерального штаба) создано в 1957 году. Численность держится в секрете, известно только, что средний возраст бойцов не превышает 22 лет. Подчиняется непосредственно начальнику генштаба Армии обороны Израиля. Базируется на базе ВВС Сирии.

Сложность проведения операции состояла в том, что:

- место проведения операции находилось очень далеко от Израиля;
- на аэродроме Энтеббе помимо гражданских самолетов находились ис-

требители ВВС Уганды;

- гарнизон г. Энтеббе находился вблизи аэродрома.

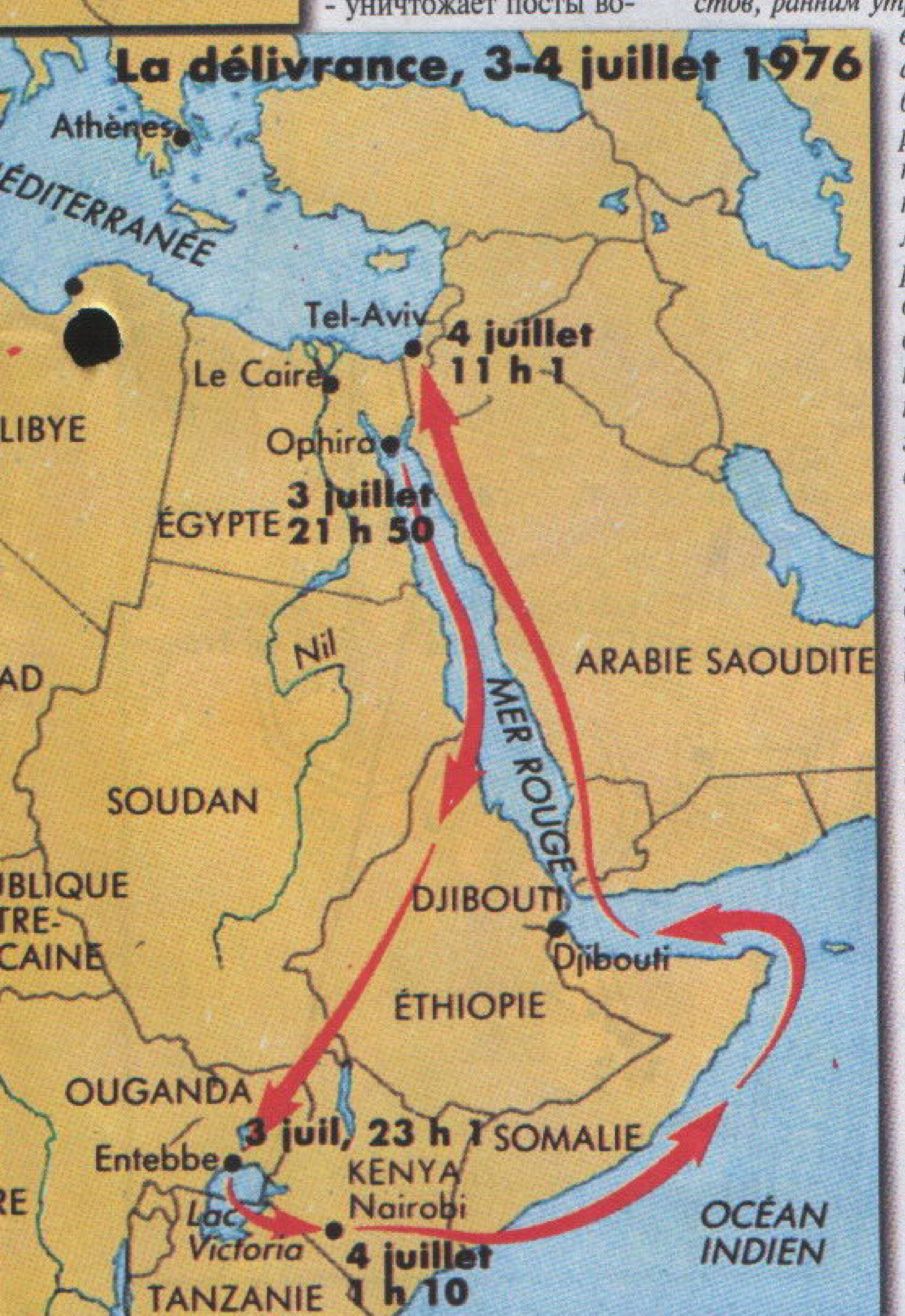
В результате участники операции были разбиты на несколько *групп: уничтожения, заправки, блокирования, обеспечения и непосредственно штурмовая. Группа заправки* была заброшена первого июля в Найроби (столица Кении). Она находилась в районе аэропорта Найроби и должна была обеспечить заправку самолетов. В случае отказа заправить самолеты - захватить аэропорт (в целях обеспечения секретности к правительству Кении с просьбой о заправке не обращались до последнего момента). Задача *группы уничтожения* состояла в минировании и подрыве угандийских МиГов, чтобы те не смогли сбить транспортные самолеты со спасателями и заложниками.

Остальные группы выполняли следующие задачи:

- *блокирующая группа* перекрывает вероятные пути подхода подкреплений из Кампалы;

- *группа обеспечения* - уничтожает посты вокруг здания терминала и производит "зачистку" территории;

- *штурмующая* - осуществляет штурм терминала и освобождение заложников.

Так как в операции помимо коммандос принимали участие пилоты самолетов Си-130 ВВС Израиля, во время подготовки их обучали "слепому" полету, посадке и взлету без помощи извне.

Освобожденные заложники и члены экипажа самолета по прибытии в Париж были допрошены сотрудниками французских и израильских спецслужб. От них были получены данные о порядке и месте содержания заложников, их охране, расположении постов угандийских солдат и т.д.

Информация к размышлению

8 - 9 мая 1972 года "Сайерет маткал" провело свою первую операцию по освобождению захваченного террористами самолета. Операция носила название "Изотоп". В мае палестинские террористы из организации "Черный сентябрь" захватили в тель-авивском аэропорту Лод Боинг-727 бельгийской авиакомпании "Sabena". Выяснив численность террористов, ранним утром 9 мая, переодевшись в униформу сотрудников аэропорта, которые якобы должны были проверить готовность самолета к взлету, израильские коммандос ворвались в лайнер. Убив двух террористов и задержав двух других, бойцы спецназа освободили самолет в течение нескольких секунд. Жертв среди пассажиров, экипажа и самих спецназовцев не было.

Срок окончания ультиматума удалось отодвинуть, но это не могло продолжаться бесконечно. И 3 июля в 14.00 кабинет министров Израиля принял окончательное решение о начале операции. В 15.00 с базы ВВС Израиля "Офира" взлетела группа самолетов: четыре Си-130 "Геркулес" и два Боинга-707. В "Геркулесах" летели коммандос и их автомашины. В первом Боинге летел штаб с генералом Шамроном и центр связи - он должен был все время находиться в воздухе и координировать работу всех групп. Второй Боинг, оборудованный как летающий госпиталь с медицинским персоналом на борту, стартовал два часа спустя.

В режиме радиомолчания эскадра пролетела над водами Красного моря, затем снизилась и на небольшой высоте преодолела территории Эфиопии и Кении. Правительство Кении, в последний момент оповещенное о проводимой операции, дало согласие на перелет и посадку на дозаправку в аэропорту Найроби.

В 23.01 первый транспортный "Геркулес" коснулся колесами посадочной полосы Энтеббе. Перед приземлением была пущена в ход дезинформация: на аэродром направляется самолет с освобожденными палестинцами. За первым самолетом сел второй, а за ним на боковой полосе - два остальных. Из первого самолета выехали два "джипа" и сверкающий черный лимузин, во всех деталях напоминающий личный лимузин Иди Амина. Это был еще один отвлекающий ход израильтян. Эту машину прекрасно знали по всей Уганде. Ожидалось, что эта машина вызовет типичную панику при появлении главы государства.

Из остальных самолетов, которые даже не успели еще полностью остановиться, высадились коммандос и заняли свои позиции согласно плану. "Мерседес" и два "джипа" двинулись к старому зданию аэропорта. Здесь они затормозили перед постом угандийских солдат.

Информация к размышлению

10 апреля 1973 г. бойцы подразделения специального назначения израильского генштаба "Сайерет маткал" и аналогичного подразделения военно-морских сил при взаимодействии с агентами разведки "Массад" провели операцию "Вторая молодость", в результате которой в центре Бейрута были уничтожены штаб-квартира организации "Черный сентябрь" и завод по изготовлению взрывных устройств. Позднее все участники террористической акции в Мюнхене были уничтожены в различных странах в течение нескольких лет. Любопытен тот факт, что тогда подразделением командовал нынешний премьер-министр Израиля Эхуд Барак. Он неоднократно принимал участие и руководил различными спецоперациями, в том числе и по освобождению заложников. В этом же подразделении проходил службу и его предшественник на премьерском посту Б.Натаньяху.

С этого момента события развиваются в бешеном темпе. При виде

"аминовского" "Мерседеса" оба часовых, разумеется, столбенеют. По ним из пистолетов с глушителями открывают огонь подполковник Нетаньяху и сидящий за рулем коммандос. Однако - оба очень хорошие стрелки - промахиваются. Один угандец кидается наутек, второго обезвреживают из пулемета, смонтированного на "джипе". В это время коммандос бросаются к главному входу терминала. Солдаты вбегают внутрь и под грохот выстрелов кричат заложникам на английском и иврите: "Израильская армия! Ложитесь!", после чего открывают огонь на поражение. В течение пятнадцати секунд убиты самые опасные террористы. Но несут потери и заложники. Двое из них не выполняют команду штурмующих (как выяснилось позднее, они не понимали ни английского, ни иврита, они говорили на идишь). Вскочив, они пытаются выбежать из здания, но попадают под огонь коммандос и погибают. ***Нельзя винить в этом штурмующих, так как в таких ситуациях все, что движется, - враг.***

Тем временем через второй вход в терминал врывается другая группа коммандос. Обыскивая помещения терминала, они обнаруживают двух террористов. В руке одного из арабов оказывается граната без чеки. Падая на пол, спецназовец пытается поразить террориста очередью из "Узи" еще до того, как тот успеет выронить гранату из рук. Однако не успевает. Граната взрывается, убивая обоих террористов и раня двух израильтян.

А в это время на территории аэродрома другие группы "зачищают" территорию, захватывают контрольно-диспетчерский пост (КДП), радиостанцию аэропорта и уничтожают МиГи. Но в ходе этих событий происходит еще одна трагедия. Угандийский солдат, чудом уцелевший во время штурма КДП, успевает выстрелить в находящихся внизу израильтян. Его немедленно уничтожают, но пуля угандийца все же находит цель - она смертельно ранит подполковника Нетаньяху, когда тот по радиостанции отдает команду своим бойцам.

Через 40 минут, очистив территорию от угандийцев, израильтяне начали эвакуацию заложников в самолеты. На 53-й минуте операции первый "Геркулес" с заложниками поднялся в воздух. За ним последовали остальные. Всего израильтяне пробыли на земле Уганды 58 минут.

Далее самолеты полетели в Кению, правительство которой разрешило заправку в Найроби. Там всех раненых перевели в самолет-госпиталь, где ими занялись врачи.

Затем было возвращение домой, радость встреч и восторг всего мира.

В результате этой операции были уничтожены все террористы, убито около 35 угандийских солдат, более 100 солдат ранено. Уничтожено 11 угандийских истребителей.

Из 103 заложников - несколько раненых и трое убитых. Двое во время штурма и мадам Дора Блоч, которая была помещена с сердечным приступом в больницу Кампалы еще до атаки, затем убита по приказу разъяренного Иди Амина.

Информация к размышлению

После успеха операция для увековечения памяти погибшего командира наземных сил подполковника Нетаньяху руководство Израиля приняло решение переименовать операцию "Удар молнии" в "Йонатан". Теперь во всем мире рейд на Энтеббе называется операция "Йонатан".

Эта операция и по сей день остается уникальной. Подобную операцию пытались провести американцы, освобождая заложников в Тегеране, но она провалилась.

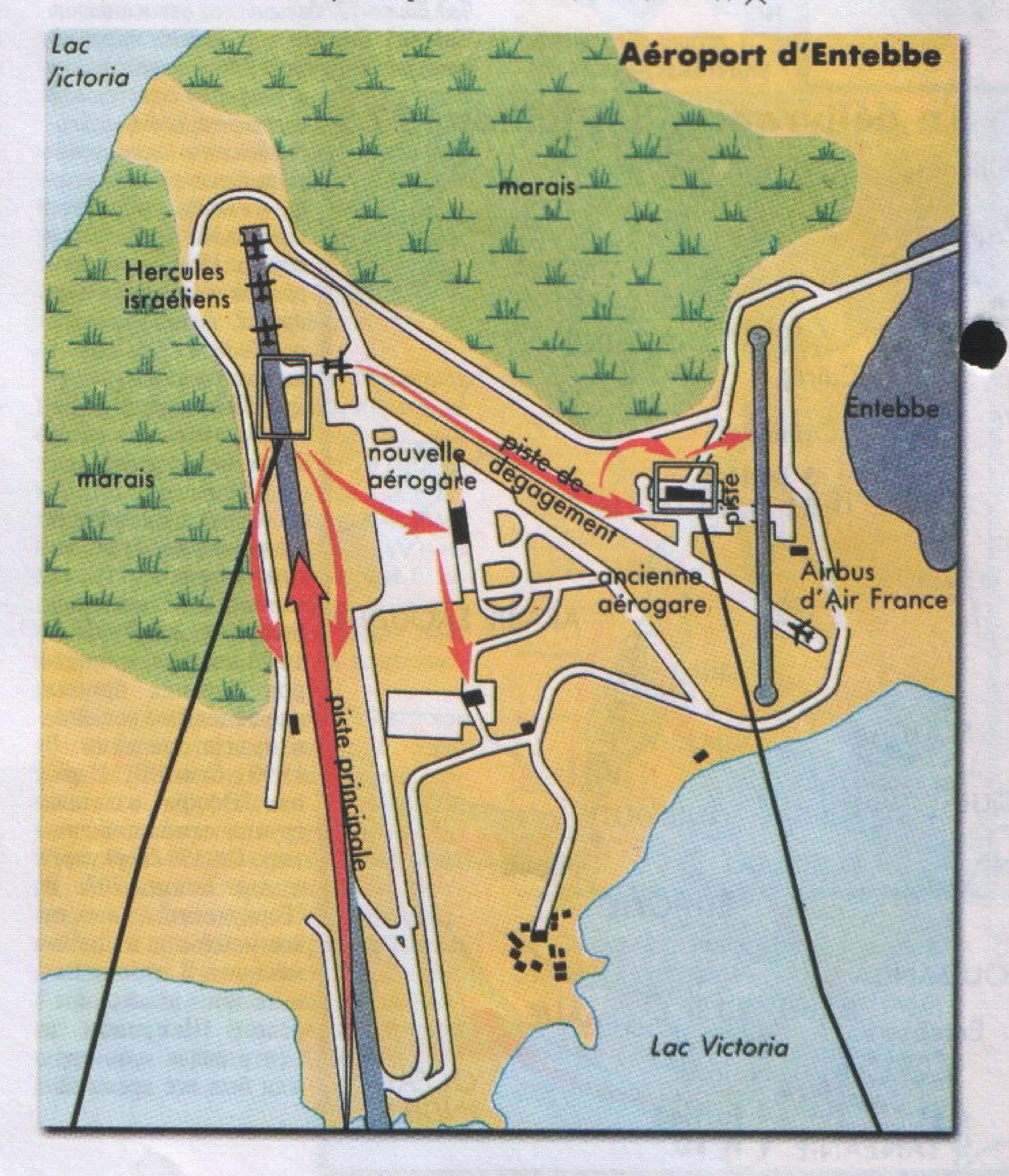
Операция "Йонатан" показала:

1. Первостепенное значение при проведении спецопераций имеет политическая воля руководства государства. Очень важно, когда правительство страны не идет на уступки террористам, а придерживается жесткой линии и воздает им по заслугам.

2. При подготовке операции необходим максимально полный сбор всей касающейся сути дела информации из различных источников: спутниковые фото, чертежи из строительных фирм, опрос освобожденных заложников и т.п.

3. Важнейшее значение имеет интенсивная подготовка и высокий моральный настрой всех участников операции.

4. Одно из условий успешного проведения операции - четкие, слаженные действия ее участников из различных видов вооруженных сил и родов войск: летчиков, связистов, десантников, спецназовцев и т.д.

7,63-мм самозарядный пистолет Борхардта

7,63-мм самозарядный пистолет Борхардта

Пистолет разработан главным инженером немецкой оружейной фирмы "Людвиг Лёве и К°" Гуго Борхардтом. С 1897 года эта фирма получила наименование DWM (Deutsches Waffen und Munition Fabriken - немецкие оружейные и боеприпасные заводы). Первый действующий образец пистолета появился в начале 1893 года. В этом же году он был запатентован в Англии и затем еще в девяти странах, включая Германию, Францию, Италию и США. В 1895 году в России, по ходатайству инженеров-технологов Каупе и Чекалова, Г. Борхардту была выдана привилегия (патент) сроком на 10 лет на "Повторительный пистолет, действующий отбоем".

Это оружие может считаться родоначальником современных пистолетов, так как содержит многие их признаки.

Автоматика пистолета основана на принципе отдачи ствола при коротком его ходе. Запирание канала ствола пистолета жесткое, с затворным узлом кривошипно-шатунного типа. При совместном откате ствола и затвора кривошип, взаимодействуя с рамкой пистолета, выводится из положения "мертвой точки" и открывает затвор. При движении затвора к крайнему заднему положению поворачивающийся шатун взводит ударник.

Принцип автоматики на основе отдачи ствола и тип запирающего узла пистолета с автоматическим взведением ударника в откате подвижных частей носят явные признаки заимствования у пулемета Хирама Максима. Однако заимствование это творческое, поскольку положение кривошипа и шатуна, по сравнению с пулеметом Максима, Борхардт изменил, развернув их на 180 градусов и прикрыв затворным узлом ствольную коробку пистолета. Позднее подобным же образом был изменен кривошипный механизм затвора при модернизации пулемета Максима на заводах Виккерса.

Наряду с этим на пистолете Борхардта применен ряд совершенно новых для того времени технических решений, являющихся изобретениями его автора и используемых практически во всех последующих образцах пистолетов.

В числе этих нововведений находятся следующие:
- расположение патронов в рукоятке оружия, в отъемном магазине емкостью 8 патронов;
- удобная кнопочная защелка магазина, расположенная с левой стороны рамки пистолета;
- гильза патрона бутылочного типа;
- применение прочной металлической оболочки для свинцовой пули;
- применение на донце гильзы проточки вместо фланца для извлекателя гильзы и патрона.

Два последних технических решения обусловлены тем, что патроны с фланцем неудобны для размещения в магазине, а мягкая свинцовая пуля подвержена деформациям при досылке из магазина в патронник.

Патрон Борхардта был сразу же использован Йозефом Федерле и двумя его братьями, разрабатывавшими на заводах Пауля Маузера широко известный впоследствии пистолет "Маузер" К-96. Много позднее патрон Борхардта был применен для пистолетов и пистолетов-пулеметов, создававшихся советскими конструкторами (например, для пистолета ТТ и пистолета-пулемета ППШ). Этот же патрон, но в несколько укороченном (с 35мм до 30мм) виде был применен на пистолетах немецкого (Георга Люгера) и японского (генерала Кийиро Намбу) конструкторов.

Магазин пистолета Борхардта свернут из листовой стали, с семью отверстиями для контроля числа патронов. Подающая пружина склепана из 12 одинаковых стальных пластинок. Дно магазина деревянное, из орехового дерева. Щечки рукоятки пистолета также выполнены из орехового дерева и крепятся к рамке винтами, по одному для каждой щечки.

Оружие снабжено приставным деревянным прикладом с прикрепленной к нему кожаной кобурой.

Среди многочисленных попыток того времени создать автоматическое оружие пистолет Борхардта существенно выделялся: отличался он точностью изготовления и прекрасной отделкой. При его испытаниях отмечались сильный бой и высокая скорострельность. Однако вместе с тем пистолет выглядел довольно неуклюже из-за выступающей далеко назад неудачной конструкции затыльника рамки и кожуха, прикрывающего возвратную пружину.

В России пистолет Борхардта получил сдержанную оценку. В российском "Оружейном сборнике" в 1885 году отмечались сила и точность боя, а также быстрота заряжания и скорострельность сравнительно с револьвером. Из документов 1898 года следует, что при испытаниях комиссией ГАУ пистолет исправно функционировал только при хорошо смазанных частях. При загрязнении и запылении он давал отказы. В выводах комиссии, в частности, отмечалось: "...Полная разборка и сборка пистолета требуют такой сноровки и вообще так затруднительны, что производство их нижними чинами не может быть допущено без значительного риска испортить оружие...Механизм пистолета Борхардта очень чувствителен к влиянию пыли; требует для исправного действия постоянной и обильной смазки... для предупреждения нечаянного выстрела необходимо производить закрепление пружин ударника особым предохранителем...по забывчивости или недосмотру этот прием не всегда будет соблюдаем, тем более что нет ясного различия между поднятым и опущенным положениями предохранителя..."

В конечном итоге пистолет Борхардта распространения не получил - всего их было изготовлено около 3000 штук.

Идеи конструктора получили логическое завершение в пистолете "Парабеллум", созданном ближайшим помощником Борхардта инженером фирмы DWM Георгом Люгером. Не внеся ни одного серьезного изобретения, Люгер просто переконструировал пистолет, но так удачно, что он приобрел чрезвычайно большое распространение и всеобщее признание. В патентах Георга Люгера имя Борхардта не фигурирует...

Основные характеристики пистолета Борхардта

Вес пистолета с магазином без патронов и без приставного приклада, г	1270
Вес пистолета с магазином без патронов и с приставным прикладом, г	1720
Длина пистолета без приклада, мм	352
Длина пистолета с прикладом, мм	680
Высота пистолета, мм	137
Ширина пистолета, мм	47
Емкость магазина, патр.	8
Длина ствола, мм	190
Начальная скорость пули, м/с	430

Шагают танкисты, пешие по-конному...

Обсуждаем статью К.Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?"

Начиная обсуждение статьи К.Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?", редакция не могла предположить, что последует целый вал писем, звонков, присланных конкретных материалов. Что самое удивительное, дискуссия разрастается и идет уже не только "по теме". Зачастую наши читатели присылают "отклики на отклики", высказывая свое мнение относительно отдельных материалов, опубликованных в ходе обсуждения на страницах журнала. Один из таких откликов мы предлагаем вашему вниманию.

Иван ТЯГЛОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Регулярно знакомясь с публикациями "Солдата удачи", я, вероятно, не стал бы вмешиваться в дискуссию военных профессионалов, если бы в апрельском номере не появилась статья Ю.Мухина "О бедной пехоте замолвите слово". В ней автор предпринял экскурс в военную историю, причем именно этот экскурс занял основной объем публикации.

Скажу сразу, подавляющее большинство фактов, изложенных в ней, просто не соответствует действительности. Разберемся по порядку.

Ю.Мухин начинает издалека, однако первые серьезные замечания делает относительно Первой мировой войны. Заметим для начала, что первые "казнозарядные дальнобойные скорострельные винтовки и такую же пушку" войска различных армий получали уже с шестидесятых годов XIX века и к Первой мировой войне эти системы оружия достигли немалого совершенства. Сравнительно новым видом оружия были пулеметы, но и они уже имели "за плечами" почти два десятилетия технического развития и совершенствования тактики.

Начавшись как маневренная, Первая мировая война быстро стала позиционной, но дело было не в самом факте наличия пулеметов, а в их количестве, так же, как и в количестве скорострельной полевой артиллерии, количестве и плотности стянутых на фронт войск, достаточно быстрой переброске подкреплений к угрожаемому участку фронта.

С развитием тяжелой артиллерии, с появлением химического оружия, огнеметов, минометов практически все основные участники мировой войны научились прорывать фронт противника. Проблема "позиционного тупика", как следует из многочисленных публикаций межвоенного периода, в основном определялась низким темпом продвижения войск после прорыва линии обороны.

Танки времен Первой мировой войны были не столько полноценным средством прорыва, сколько способом уменьшения потерь пехоты от огневых средств, уцелевших после артподготовки.

Основным средством прорыва обороны противника являлись в то время тяжелая артиллерия и химическое оружие. Мощь снарядов тяжелых орудий (калибром 150 - 305 мм и даже более) не оставляла серьезных шансов на выживание даже в пресловутых "лисьих норах". Вырабатывалась тактика сопровождения пехоты огневым валом, когда штурмовые группы врывались в траншеи непосредственно после переноса огня на удаленные цели, не оставляя противнику времени для того, чтобы прийти в себя после артобстрела.

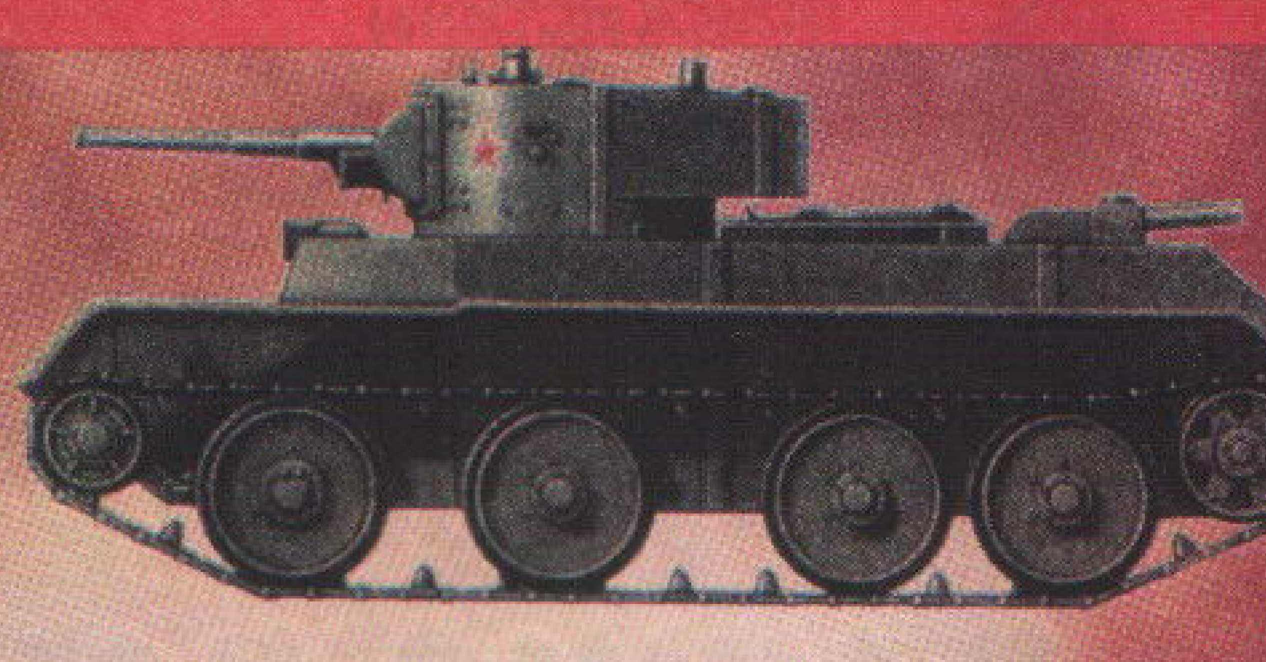
Так что повторим: проблема прорыва обороны противника была решена в Первую мировую войну, и танки при этом стали одним из вспомогательных средств, способствовавших преодолению пассивных заграждений (проволока, рвы и т.п.), а также средством очистки поля боя от случайно уцелевшего (после артподготовки) противника.

С появлением на поле боя танков было разработано и противотанковое оружие, причем из-за слабого бронирования хватало противотанковых ружей винтовочного калибра.

Все это привело к тому, что в начале межвоенного периода многие генералы достаточно обоснованно считали танки вспомогательными силами.

Что касается истории о батьке Махно, то, к вящему огорчению Ю.Мухина, этот атаман, один из многих "батек", вообще не решал проблему "прорыва" какой бы то ни было "обороны", не считая сравнительно короткого периода действий в качестве части регулярной Красной Армии, но как раз в этот период никаких особенных успехов он не добился. Более того, он не решал задач выхода на оперативный простор, воюя скорее по законам партизанской войны. При этом в условиях украинских степей подвижность ядра "армии" Махно, в которое входили, разумеется, и тачанки, наилучшим образом обеспечивали кони. В необходимых случаях он, прибывая на место боевых действий, получал требуемое подкрепление от местных крестьян, поддерживавших его и вступавших в бой со своим оружием (в том числе с пулеметами), на своих подводах или верхом. Эти крестьяне имели право на часть захваченного имущества или оружия и воевали на стороне Нестора Махно весьма охотно, однако никогда не удалялись от родных мест дальше пары десятков верст. Вероятно, именно поэтому его "армия" не теряла боеспособности до самого конца. Тактика налетов на небольшие города, контролируемые "красными" или "белыми", а также на железную дорогу обыкновенно была удачной именно потому, что Махно старался не связываться с крупными гарнизонами, располагавшими артиллерией или хотя бы достаточно многочисленными и организованными войсками. А вот для подавления слабого противника, тем более деморализованного (не редкость во время Гражданской войны), его тачанок хватало. Проблем с разведкой благодаря надежным связям с местными жителями у него также не возникало. Такая тактика оправдывала себя лишь в условиях безвластия на обширных территориях бывшей Российской империи, причем свойственна была в той или иной сте-

пени не только Махно. Поэтому изображать дело так, будто его "35 тыс. человек при 500 пулеметах и 50 орудиях" были целостным регулярным формированием, способным в любой момент развернуть все эти пулеметы и орудия, а потом массированно их применить, по меньшей мере некорректно.

Перейдем теперь к сокрушительным успехам Первой Конной армии.

Если почитать соответствующую литературу, какой сейчас уже вышло немало, то станет ясно, что польский фронт был прорван пехотой, артиллерией и бронесилами Красной Армии (массированное использование бронепоездов с мощной артиллерией, бронеавтомобилей, в том числе пушечных, и даже некоторого количества танков). Несомненно, успеху прорыва способствовала малая, сравнительно с фронтами Первой мировой, плотность обороняющихся войск, почти полное отсутствие полевых укреплений и слабость польской артиллерии. Кроме того, поляки располагали весьма ограниченными резервами, а дорожная сеть и транспортные возможности совершенно не соответствовали оперативным задачам. Да и сама польская армия совсем недавно возникла из разнородных формирований.

Зато введенная в прорыв Первая Конная, почти не связанная дорогами, начала свой рейд по польским тылам, весьма похожий, судя по описаниям современников, на казачьи набеги.

Что касается использования "тактики Махно", то, как я уже отмечал, она диктовалась специфическими военными, политическими и географическими условиями Гражданской войны на юге России, а потому в той или иной степени была свойственна многим иррегулярным вооруженным формированиям. Весьма непросто найти достоверного "автора тачанки" (их, например, широко использовали красные партизанские отряды Шорса уже в 1918 году).

Как заявляет сам Ю.Мухин, "в чистом виде" этот опыт годился только "для войны без укреплений". Какой опыт он при этом имеет в виду, не совсем ясно. Если полагать, что речь идет о вводе в прорыв мощного подвижного соединения, то на этом опыте строилась советская военная доктрина, и, в принципе, именно такой метод ведения боевых действий позволял преодолеть "позиционный тупик" Первой мировой войны. Если же речь идет о подавлении обороны противника с помощью массы пулеметов на тачанках, то этот опыт вообще бессмыслен в отношении планировавшейся "войны моторов", поскольку трудно найти что-нибудь более уязвимое для плотного огня, чем высокая легкая конная повозка.

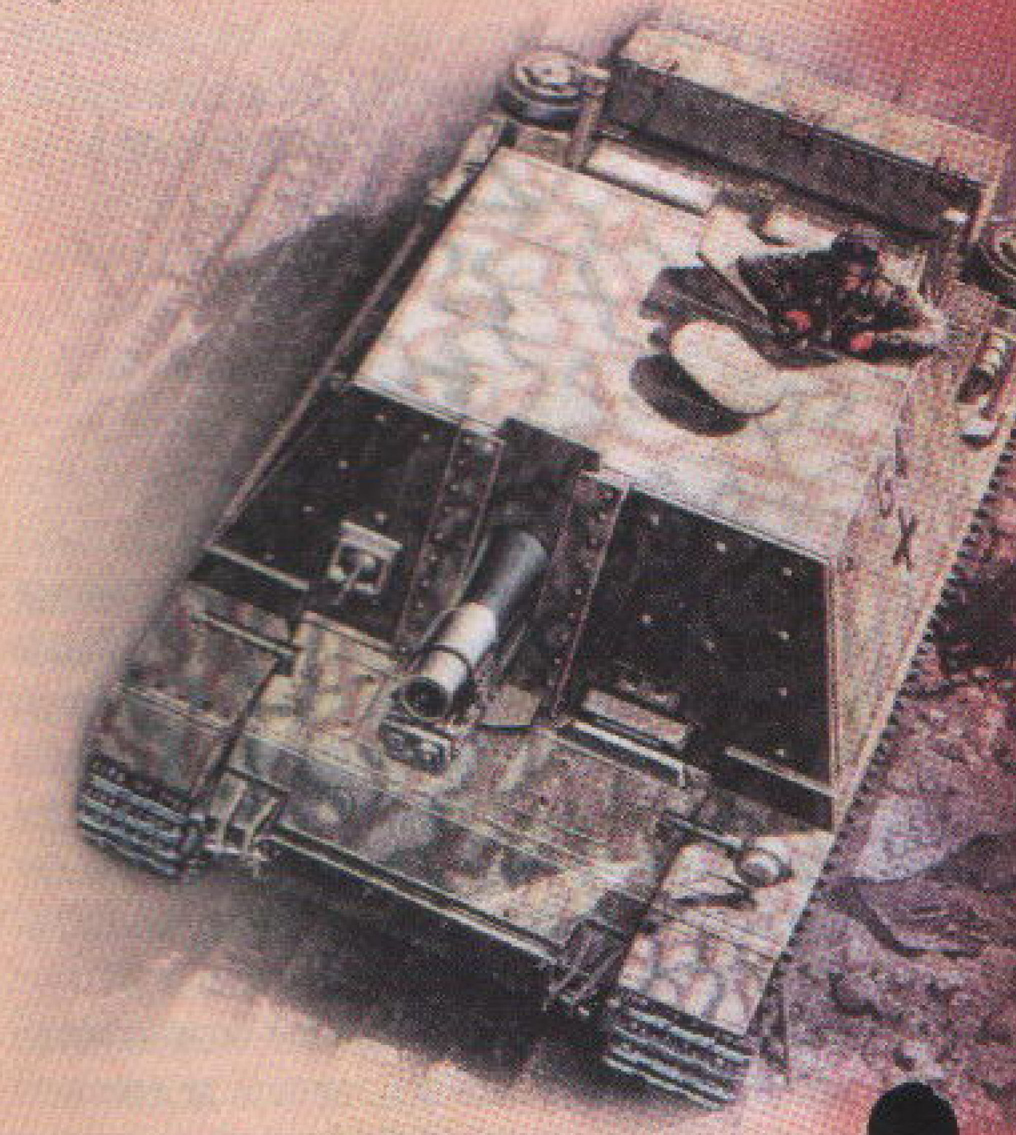
Правда, рассказав о пренебрежении опытом Первой Конной в СССР, Ю.Мухин внезапно совершает некий финт и тут же заявляет о том, что опыт, успешно позаимствованный Германией, заключается, как ни странно, именно в "прорыве обороны противника исключительно мобильными войсками", тогда как Красная Армия должна была прорывать оборону "под защитой гимнастерок". Ну что ж, попробуем хотя бы вкратце разобраться с теорией и практикой применения танков и пехоты во Вторую мировую войну, а потом и далее.

К началу Второй мировой войны вермахт располагал в основном легкими танками T-I и T-II, которые имели противопульное бронирование и никак не могли "вести огонь в двух направлениях", поскольку спаренные пулеметы T-I и спарка автоматической пушки с пулеметом на T-II располагались в башне. Кроме того, германская армия располагала T-III и T-IV. Первый, который должен был стать основным танком германской армии, сразу вооружался 37-мм орудием, рассчитанным на поражение бронецелей противника; им комплектовались танковые батальоны танковых дивизий. С 1940 года танк был перевооружен 50-мм 40-калиберной пушкой, с декабря 1941 года - 60-калиберной. Кроме пушки, танк был вооружен спаренными пулеметами в башне и курсовым пулеметом в шаровой установке (с 1940 года в башне остался один пулемет). Никаких люков в днище у этого танка не было по причине торсионной подвески, а эвакуационный люк располагался в борту корпуса, ниже поддерживающих роликов гусеницы.

T-IV должен был войти в роты поддержки танковых батальонов и проектировался как танк поддержки легких и средних танков при соприкосновении с пехотой и артиллерией противника, но вовсе не для боя в полосе полевых укреплений. Так, угол возвышения 75-мм пушки T-IV не превышал 16 градусов. Таким образом, несмотря на короткий ствол, это орудие не предназначалось для борьбы с пехотой в траншеях и других полевых укреплениях. Кроме того, в боекомплект этой пушки с самого начала вводились бронебойные снаряды (с 1936 года). Следовательно, германские конструкторы и военные сразу считались с возможностью танковых боев, а вовсе не были вынуждены к этому "навязанными" им Красной Армией танковыми боями 1941 года. Это несложно было вообразить теоретикам "глубокой операции", поскольку к началу Второй мировой войны лишь сами танки обладали достаточной мобильностью и защищенностью, чтобы парировать удары танковых соединений противника в оперативной глубине своей обороны.

Возвращаясь к некоторым конструктивным особенностям T-IV, можно сказать, что пулеметов у него поначалу было даже меньше, чем у T-III, - 2 на модификации А и 1 на модификации В. Правда, на модификации В предусматривалась возможность ведения огня радистом из пистолета-пулемета, но никак не через эвакуационный люк под его сиденьем, а в специальную бойницу в лобовой бронеплите.

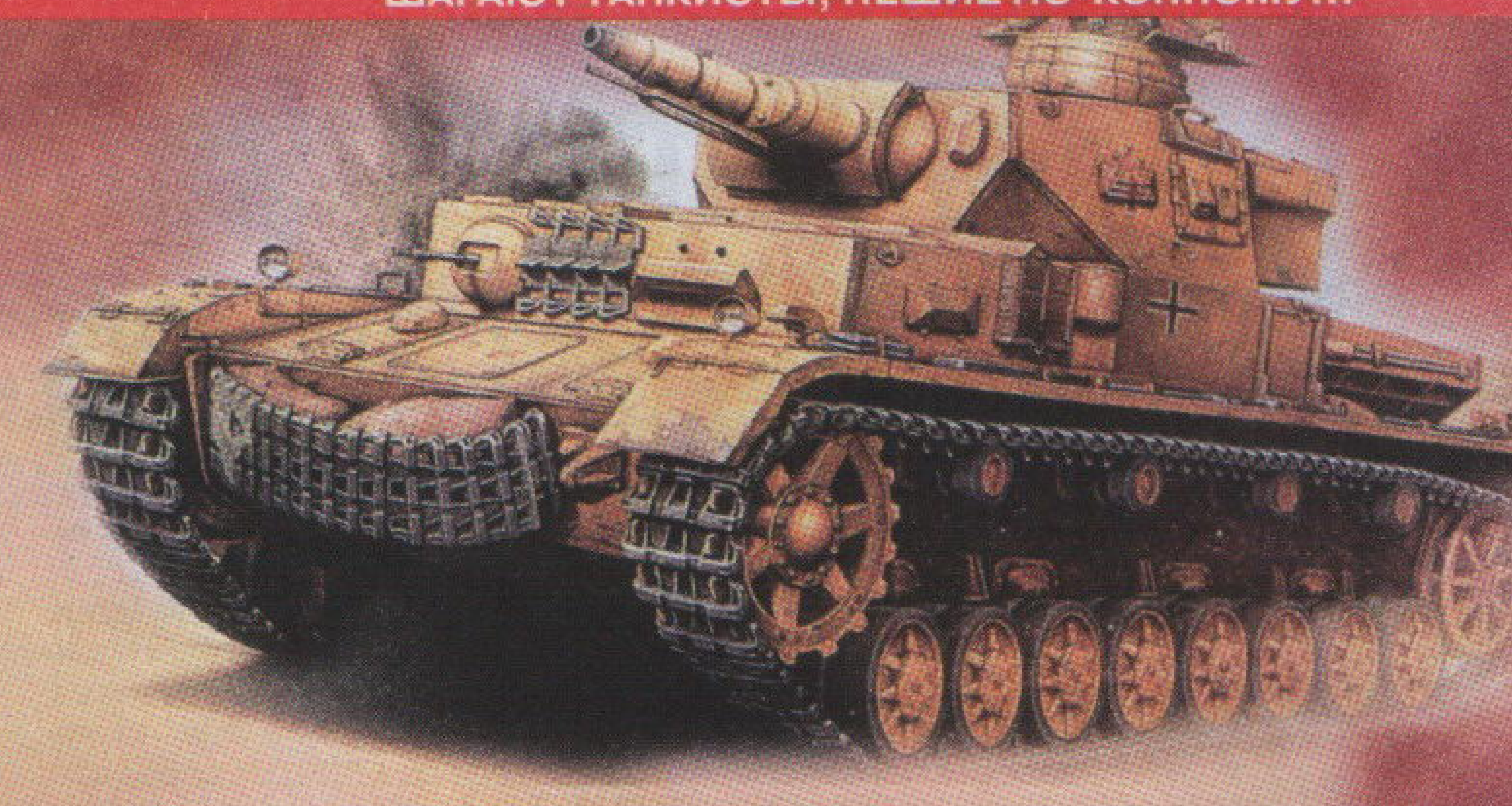
Таким образом, можно определенно утверждать, что германские танки в общем соответствовали тем тактическим требованиям, которые предъявляла к ним теория "глубокой операции" (или "танковых клиньев").

Опровергая Мухина, заметим, что разновидность бронетехники для непосредственной поддержки пехоты в вермахте имелась. В середине 30-х Эрих фон Манштейн обратил внимание на то, что при реализации теоретических построений танкистов пехота останется без поддержки бронетехники. В результате появились знаменитые "штурмгешутц", или "артштурм", как их называли в СССР, то есть самоходные артиллерийские установки для непосредственной поддержки пехоты.

Перейдем теперь к Красной Армии, ее замыслам и их реализации. В отличие от большинства потенциальных противников и возможных союзников, в тридцатые годы РККА не была связана жесткими экономическими или договорными ограничениями и действительно могла получить с заводов двадцать тысяч танков (а Тухачевский действительно заказывал еще больше, тут Мухин совершенно прав). Притом за счет таких масштабов производства боевой техники теоретики Красной Армии планировали использование танков как

при прорыве оборонительных полос в составе бригад Резерва Главного Командования (РГК) (Т-28 и Т-35, ОТ-26), так и при сопровождении пехоты в пределах оборонительной полосы противника (Т-26). Имелись танки БТ для проведения пресловутых "глубоких операций". К началу Второй мировой войны самым массовым был именно танк непосредственной поддержки пехоты (НПП) Т-26. В войсках насчитывалось около 70 Т-35 (1 бригада РГК), около 500 Т-28 (3 бригады РГК), более 7000 Т-26 и более 7000 БТ.

Что касается советской военной теории, изложенной на декабрьском совещании 1940 года, она совершенно не соответствует заявлениям Ю.Мухина. Батальоны танков НПП в стрелковых дивизиях никто не отменял, а на танкодоступной местности вообще планировалось вслед за массированным налетом тяжелых бомбардировщиков вести прорыв обороны противника тяжелыми танками, вслед за которыми должны были наступать средние и легкие танки. И лишь затем выдвигались боевые порядки мотопехоты. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно изучить материалы совещания, изданные "Террой".

Раз уж статья эта выходит в порядке обсуждения пехоты как рода войск, вернемся к мухинскому заявлению о "гимнастерках". Именно в Красной Армии не позднее 1943 года были созданы так называемые инженерно-штурмовые бригады, обученные взаимодействию с танками, применению огнеметов и подрывных зарядов, а кроме того, они были оснащены индивидуальной защитой в виде полной кирасы из броневой стали. При этом прорыв обороны после массированной авиационной и артиллерийской подготовки начинали инженерно-танковые полки, имевшие на вооружении танки-тральщики.

Хотя Ю.Мухин и отвлек нас на разговор о танках, вернемся к предмету дискуссии и остановимся на преимуществах легкой пехоты, проявившихся в период Второй мировой войны, а также кратко опишем послевоенную ситуацию.

Конечно, реальные сражения войны далеко не всегда соответствовали предвоенным замыслам. При огромной протяженности советско-германского фронта возникали обширные устойчивые участки. Зачастую эта устойчивость была относительна, поскольку фронт проходил в лесисто-болотистой местности при малой плотности войск противостоящих сторон. В Сталинграде, наоборот, плотность войск была весьма высока, борьба шла за крупный город и отличалась ожесточением с обеих сторон. Примечательно, что в том и в другом случае с германской стороны оптимально действовала легкая пехота, переименованная к тому времени в егерей (например, 100-я егерская дивизия). В обоих случаях успеху способствовали ее особенности: умение действовать небольшими группами в условиях внезапных огневых контактов с противником, зачастую переходивших в рукопашную, с широким применением гранат, с ограниченной поддержкой одной-двух боевых машин, с постоянным использованием снайперов.

Красной Армии пришлось учиться в бою. Опыт 8-й гвардейской армии В. Чуйкова после Сталинграда регулярно использовался в последующих оборонительных и наступательных операциях. Однако если для прорыва обороны противника и штурмовых действий в Советской Армии после войны существовали отдельные тяжелые танковые полки на Т-10 и механизированные дивизии, включавшие тяжелые танкосамоходные полки и танковые полки, то легкая пехота так и не была сформирована. Отчасти ее роль брали на себя воздушно-десантные соединения (как, например, во время подавления венгерского восстания в 1956 году). В период войны эту роль, кроме того, могли исполнять подразделения пограничных войск. Но в собственном смысле егерей или рейнджеров в Советской Армии так и не возникло.

В дальнейшем основной формой боевых действий для армии считалась мировая война с применением всех средств поражения противника, включая ядерные. После применения ядерного оружия штурмовые действия пехоты становятся ненужными, а поиск и уничтожение противника мелкими подразделениями на местности, подвергшейся ядерному удару, - занятие вообще бессмысленное. Мотострелки в случае большой войны должны были сопровождать танки, не отставая от них и располагая той же степенью защиты от ОМП, что и танкисты. Отсюда и утрата в значительной степени навыков пехотного боя в Советской Армии, исключая в какой-то степени ВДВ, морскую пехоту и погранвойска КГБ. Непосредственное участие войск в локальных и региональных конфликтах до войны в Афганистане практически не предусматривалось, не считая военных советников и технических специалистов. Так и получилось, что задачи пехоты пришлось выполнять десантникам и различным подразделениям спецназа.

Что касается последнего абзаца статьи Мухина, в котором говорится о "королевском" положении пулемета на поле боя и о танках, которые "гуляют сами по себе" и ничего не решают в современной войне, то его и комментировать как-то бессмысленно. Для оценки роли танковых и механизированных войск, например, в ближневосточных войнах, достаточно поднять соответствующую литературу. А подавить пулемет на поле боя, если он не прикрыт гранатометом или ПТРК, сможет и БТР. Если пулемет крупнокалиберный - желательна БМП. Да и довезти мотострелков до огневой точки и высадить их прямо пулеметчику "на голову" для подобной техники в отсутствие мин проблем не составит. Что уж там "сближаться" и "залегать"...

Иное дело, что по мере совершенствования и распространения тяжелого вооружения и гранатометы, и ПТРК стали распространенным оружием разнообразных формирований, начиная от вполне криминальных. Существующая боевая техника для пехоты не обладает достаточной устойчивостью. Решением проблемы видится принятие на вооружение машин с уровнем защиты, аналогичным танковому (типа "Мардер-2" или БТР-Т).

Кроме того, современная вооруженная борьба сплошь да рядом ведется методом засад и контрзасад, когда и огонь-то открывается с малых дистанций, заведомо доступных любому пехотному оружию. Или вообще по обнаруженной цели наносится удар какой-нибудь разновидностью высокоточного оружия или традиционными средствами огневой авиационной или артиллерийской поддержки. То есть существует проблема поиска и идентификации противника, решаемая либо спецназом, либо средствами технической разведки. А если по каким-то причинам эти возможности использовать нельзя, уничтожать противника должна легкая пехота, как бы ее не называть.

Сравнение несравнимого

Дмитрий ШИРЯЕВ
Фото из архива "Солдата удачи"

Обсуждаем статью В. Денисова "Сравнение не в нашу пользу"

Как оружейный эксперт журнала "Солдат удачи", я счел нужным отдельно остановиться на статье Василия Денисова "Сравнение не в нашу пользу" ("СУ", №5, 2001 г.).

Прежде всего скажу о своих замечаниях. **Во-первых,** нельзя сравнивать армейскую снайперскую винтовку со специальной, дорогой и высокоточной. Это вещи несопоставимые.

Во-вторых, в такого рода публикациях недопустимы даже мелкие неточности, вводящие в заблуждение читателей, которые используют наш журнал в качестве источника технических знаний. В частности:

- Калибр СВД правильно указывать не 7,6 мм, как написано у автора, а 7,62 мм. Это значение номинала калибра по полям нарезов. Практически ствол будет считаться годным, если эта цифра будет больше на величину производственного допуска. Для обычного ствола это 0,05 мм. Для снайперских винтовок отбираются стволы с меньшим отклонением от номинала.

- Правильное название финской фирмы - производителя высокоточных патронов не "Лапула", а "Лапуа".

- По принципу действия винтовка СВД является не автоматической, а самозарядной - так подобное оружие именуется классиками оружейной науки. Переделанная же из нее снайперская винтовка СВУ-АС - уже автоматическая, поскольку из нее можно стрелять очередями. Правда, только короткими.

- При оценке рассеивания автор не указывает ни условий стрельбы, ни типа патронов, применявшихся для СВД, и допускает неточность в указании величины рассеивания.

- Показатели рассеивания на 100 м для СВД и AWP в статье соответственно указаны как диаметры 3,1 мм и 2 мм. Причем знак диаметра написан после цифры, к нему относящейся. Но каким же образом рассеивание попаданий может быть меньше калибра пули? Знак же диаметра (согласно нашим техническим ГОСТам) положено писать перед цифрой.

- Говоря о недостаточной пробиваемости СВД твердых преград (переднего стекла кабины пилота), автор также не указывает типа применявшихся при этом патронов. Между тем для снайперской стрельбы из СВД, кроме патрона 7Н1, пуля которого имеет стальной сердечник из мягкой стали, разработан патрон 7Н14 с пулей со стальным заостренным сердечником из инструментальной стали У12, закаленным на высокую твердость.

В отношении последнего заметим, что подобные упреки в адрес отечественного оружия, а именно 5,4-мм автомата, ранее имели место на страницах некоторых популярных СМИ. На самом деле авторам этих публикаций просто было неизвестно, что наряду с обычными автоматными патронами 7Н6 существуют и патроны 7Н10. Пуля этого патрона на дистанции 100 м пробивает 16-мм стальной лист. Пуля снайперского патрона 7Н14 для СВД имеет еще большую пробиваемость. Вместе с тем вполне возможно существование таких прочных самолетных, особенно лобовых, стекол, упоминаемых автором, которые и такая пуля пробить не в состоянии.

Что касается оружия, то первым делом нужно отметить, что **снайперская винтовка СВД создавалась по армейскому тактико-техническому заданию (ТТЗ), согласно критерию "стоимость - эффективность".** Параллельно создавался и снайперский патрон к ней, который должен был, в частности, по внешним обводам, импульсу выстрела и траекториям соответствовать штатному валовому. Задача эта с честью была выполнена. Общепризнано, что СВД - лучшая армейская снайперская винтовка. Невысокая стоимость нашего снайперского комплекса (винтовки и патронов) позволила быстро снабдить армию достаточным количеством этого оружия.

Из таблицы в статье В. Денисова, где сравниваются характеристики СВД и AWP, явно следует, что по баллистическому импульсу выстрела AWP в два раза превосходит нашу винтовку. **Вряд ли армейские снайперы были бы довольны "иностранкой" - и вес (6,8 кг), и отдача, и длина ее - далеко не идеал.** К сожалению, в таблице характеристик не сравниваются стоимости винтовок AWP с финскими патронами "Лапуа" и СВД с патронами 7Н14 - тогда многое стало бы на свои места.

СВД отвечает своему предназначению, несмотря на то что на вооружение она принята еще в 1963 году - за долгие годы эксплуатации ее не раз улучшали. Снайперы, использовавшие винтовку в Афганистане и Чечне, внесли свой вклад в ее совершенствование. В целом одобрительно отзываясь об СВД, они отмечали недостатки - большую длину, демаскирующий эффект выстрела и сильную отдачу, оставляющую синяки на плече. Впоследствии это оружие дополнилось амортизирующим затыльником, пламегасителем, дульным тормозом и складным прикладом. **В филиале тульского КБП (ЦКИБСОО) ведущий конструктор Л.В. Бондарев коренным образом модернизировал СВД. Получившаяся в результате винтовка, названная СВУ-АС, является прак-**

тически той же СВД, но переделанной по схеме "буллпап" без каких-либо изменений большинства деталей. Она имеет амортизированный приклад, дульный тормоз-глушитель и сошки. Общая длина - 900 мм (длина СВД - 1225 мм), вес с магазином и прицелом ПСО-1 - 4,4 кг (вес СВД - 4,56 кг). По требованию военных винтовка доработана для ведения самострельного огня, правда, очереди должны быть короткими (не более троек).

При нашем посещении ЦКИБСОО Лев Васильевич нам рассказал, что при испытаниях летом один из стрелков по собственной инициативе и вне официальной программы, сняв наушники и рубаху, расстрелял из СВУ-АС пять магазинов. По его отзыву, никакого дискомфорта он при этом не испытал, следов кровоподтека на его плече замечено не было.

В общем же условия снайперской стрельбы весьма различны, и это демонстрировалось корреспондентам "Солдата удачи" при их прошлогодней командировке в Чечню. Например, во время ведения боев в Октябрьском районе Грозного некоторые снайперы были вполне довольны 9-мм винтовками ВСС и ВСК и даже утверждали, что иногда обошлись бы обычными спортивными малокалиберками с диоптрическим прицелом. В других случаях - например, при антиснайперских акциях - весьма полезной оказывалась 12,7-мм винтовка В-96. Винтовка же СВУ-АС была вожделенной мечтой всех.

Вместе со всем этим никак нельзя отрицать необходимости иметь российский комплекс (оружие и патрон), подобный AWP. Это крайне нужно нашим специальным антитеррористическим подразделениям. Технически создание такого оружия и патрона для отечественных конструкторов особой трудности не представляет. Естественно, что при разработке ТТЗ на создание такого комплекса обязательно должны быть учтены требования профессионалов, для которых он предназначается. Все дело в средствах. В свое время ЦНИИТочМаш никак не утруждало создание специальных пулевых патронов для иностранных винтовок, подаренных нашим высшим руководителям. Для них же и в ЦКИБСОО создавалось охотничье оружие получше зарубежного. Дело не в том, что, как говорится, для руководителей - "все могем!". Тогда ведь, вспомним, вся армия была оснащена современным оружием, и на разработку новых образцов у государства находились все необходимые средства.

Василий Денисов, как профессионал очень высокого класса, сам прекрасно понимает, что "сравнивал несравнимое". У нас с ним была долгая и весьма интересная беседа в редакции, и могу с уверенностью сказать, что у автора не было желания потоптаться на "старушке" СВД, с которой он сам немало повоевал. Просто он хотел на таком несколько парадоксальном примере привлечь внимание разработчиков к проблемному вопросу: какое оружие нужно людям, непосредственно вступающим в бой с террористами.

В. Денисов как профессиональный снайпер проходил "обкатку" еще в Афганистане, потом всю дальнейшую службу занимался подготовкой снайперов спецподразделений и сам неоднократно участвовал в антитеррористических акциях, в частности в Буденновске. Естественно, что мнение таких профессионалов, как он, должно представлять интерес не только для тех, кто занимается снайперской подготовкой, но и для разработчиков оружия. Тем более что Денисову свойствен аналитический и рационализаторский подход к снайперской тактике и оружейной технике. Например, им были высказаны интересные мысли относительно возможности рационализаторских усовершенствований пистолета ПМ, где, казалось бы, уже и "копать" нечего. Кстати, он скептически относится к тем, кто критикует ПМ. Сам В. Денисов, стреляя из "Макарова" с 25 метров, не выходит из черного круга мишени №4.

И вообще, по его словам, для офицеров подразделения, где он служил, поражение из ПМ ростовой цели с дистанции 150 метров не является чем-то необычным.

Во время стрельбовой оценки английской AWP и отечественных образцов оружия на полигоне ЦНИИТочМаш он активно общался с сотрудниками института и испытателями, обсуждая техническую сторону вопроса. Видно, их аргументы не убедили его, и он вынес свое мнение на страницы "Солдата удачи". Как видим, мнение спорное, но профессиональное. Практику, непосредственно бывавшему во многих боях и знающему цену оружию, хорошо видно, каким требованиям оно должно удовлетворять и какие нужны доработки. На его взгляд, как он заметил в нашей беседе, очень не хватает тесного контакта разработчиков оружия с теми, кто его эксплуатирует. Эту тему, надо сказать, мы думаем развить в дальнейшем на страницах журнала.

В заключение еще раз обратимся к статье В. Денисова, а именно к той ее части, где он выражает сожаление о том, что "для проведения полномасштабных операций ни одна силовая структура России самостоятельно приобрести необходимое количество винтовок западных фирм не может". Однако дело не только в оружии. Для полномасштабных испытаний требуется многое - от полигона с квалифицированными испытателями до самых различных лабораторий и оборудования. Сам же Денисов рассказывал мне, как он со своими бойцами однажды попал в афганец - песчаный буран, после которого невозможно было вести огонь даже из непревзойденных по надежности АК. И хорошо, что душманы тогда замешкались с нападением, иначе такой поворот дела мог стоить многих жизней. Так вот, в состав лабораторий входят и кабина, где оружие испытывается в условиях запыленности, и кабина дождевания, и термокамеры, и многое другое дорогостоящее оборудование. Поэтому подобные испытания оружия под силу лишь немногим специально оснащенным организациям.

СПАСИТЕ НАШИ

Как помочь экипажам затонувших подводных лодок

Описанный в первой части статьи способ оказания помощи экипажу затонувшей ПЛ с помощью спасательного колокола имеет очень существенные недостатки. Все участники спасательной операции - водолазы и технические средства (рабочие камеры, СК) - буквально "привязаны" к спасательному судну тросами, по которым спускаются и поднимаются, шлангами подачи воздушной смеси, подогрева и кабелями электропитания. А на море редко бывает идеальная погода для проведения спасательной операции. При волнении 4 - 5 баллов спасатели вынуждены сворачивать работы и ждать, когда погода успокоится. Сильное подводное течение также затрудняет успешное проведение спасательной операции с использованием СК. "Противопоказаниями" к применению СК являются также крен или дифферент ПЛ на грунте свыше 45° (СК при этом не может удержаться силой присоса на наклонной комингс-площадке).

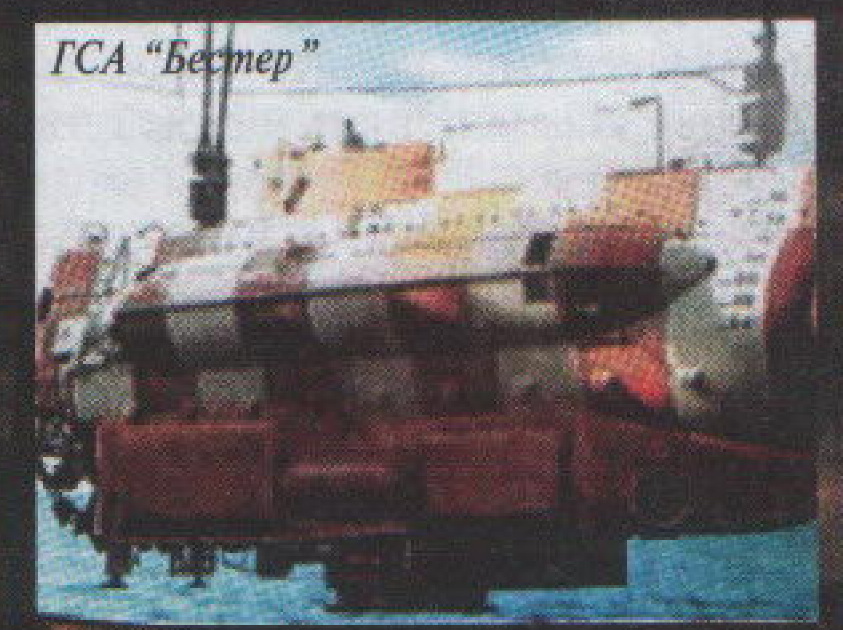
Окончание. Начало в №7

ГСА LR - 5

Ка - 27 ПС

ГСА "Бестер"

Уникальные "глубоководники"

Учитывая эти недостатки, специалистами была предложена комбинация колокола и самоходного подводного аппарата. Подобный спасательный аппарат, в отличие от СК, автономен, т.е. не требует механической связи с обеспечивающим судном и не зависит от погодных условий на поверхности моря. Он может самостоятельно осуществлять поиск затонувшей ПЛ с помощью бортовой гидроакустической и оптической аппаратуры. Посадка его на комингс-площадку производится оператором без водолазного обеспечения. Наличие подводных течений для такого аппарата также не помеха, поскольку его движительно-рулевой комплекс обеспечивает достаточную маневренность и скорость, большую скорости любого течения. Наконец, такой аппарат может становиться на наклонную комингс-площадку благодаря наличию на нем системы создания нужного дифферента. В настоящее время подобные глубоководные спасательные аппараты (ГСА) имеются в США, Великобритании, России, Китае, Индии, Италии, Испании, Швеции и Южной Корее.

В ВМС США приступили к созданию ГСА в конце шестидесятых годов, после гибели своей первой атомной субмарины "Трешер" (1963 г.), затонувшей на глубине 2500 м. И в 1971 и 1972 годах в состав ВМС США вошли ГСА "Мистик" (DSRV-1) и "Авалон" (DSRV-2). Эти ГСА предназначены для быстрого оказания помощи затонувшей ПЛ в любой точке Мирового океана, и они могут транспортироваться специальным трейлером, транспортными самолетами типа С-5А или С-141, а также надводными кораблями и специально модернизированными многоцелевыми АПЛ (в настоящее время восемь американских, четыре английских и одна французская АПЛ могут транспортировать американский ГСА под водой). В случае необходимости ГСА может оказать помощь аварийной ПЛ подо льдом. Легкий корпус ГСА типа DSRV выполнен из стеклопластика. Прочный корпус состоит из трех сферических отсеков диаметром 2,286 м, соединенных между собой переходными люками, и изготовлен из высокопрочной стали. В носовом отсеке находятся системы управления и экипаж: командир и его помощник, два оператора. В среднем и кормовом отсеках могут разместиться до 24 спасаемых. В среднем отсеке расположены два люка: нижний соединен с переходной шахтой стыковочного устройства, верхний предназначен для выхода из ГСА. Для поиска затонувшей ПЛ ГСА оснащен разнообразным радиоэлектронным вооружением, включающим гидроакустические станции, аппаратуру звукоподводной связи и ТВ-камеры. Кроме того, ГСА оснащен манипулятором для расчистки аварийно-спасательного люка ПЛ, если он завален обломками. Стыковка ГСА с ПЛ возможна при крене и дифференте до 45°. Оперативная глубина погружения - 1524 м, максимальная глубина оказания помощи ПЛ - 609 м. Автономность - 12 часов. В настоящее время срок службы этих ГСА заканчивается. Этим летом "Авалон" был выведен из боевого состава ВМС США, его собрата, "Мистик", эта участь ожидает в 2005 году. Им на смену должны прийти новые глубоководные спасательные комплексы, состоящие из СК и декомпрессионной камеры. Этот комплекс также будет иметь возможность транспортироваться по воздуху.

В ВМС Великобритании для оказания помощи затонувшей ПЛ используется ГСА LR-5, построенный в 1978 году

ДУШИ !

Сергей ПРОКОФЬЕВ

Фото из архива автора

и арендуемый у фирмы "Слингзби". ГСА базируется в г. Ренфрю (западное побережье Шотландии), находится в 12-часовой готовности и может транспортироваться в район погрузки на СС типа "Сэлвейдж" или АПЛ-носитель специальным трейлером или транспортным самолетом. Прочный корпус ГСА цилиндрической формы, изготовлен из армированного стеклопластика, имеет внутренний диаметр 1,45 м и разделен на три отсека: управления, где размещаются командир ГСА и его помощник; спасательный и агрегатный. В нижней части спасательного отсека установлена съемная камера присоса, которая обеспечивает стыковку ГСА к аварийно-спасательному люку ПЛ и переходу ее экипажа в ГСА или передачу в ПЛ оборудования или снаряжения для обеспечения ее жизнедеятельности. Именно наличие съемной камеры присоса, которая путем подбора колец нужного диаметра может осуществлять стыковку с люком любой ПЛ, и обусловило выбор этого ГСА для оказания помощи затонувшей АПЛ "Курск". В передней части корпуса ГСА имеются два манипулятора: один длиной 1,8 м с семью степенями свободы может поднимать груз весом до 45 кг, второй, с пятью степенями свободы и длиной 0,75 м, может поднимать груз весом до 100 кг. LR-5 также оснащен разнообразным радиоэлектронным вооружением, позволяющим ему самостоятельно обнаруживать затонувшую ПЛ. Максимальная глубина оказания помощи ПЛ - 457 м, число эвакуируемых подводников - 16. Автономность - 84 часа.

В России в начале восьмидесятых годов на нижегородском заводе "Красное Сормово" были построены пять ГСА "Приз", разработанные в ЦКБ "Лазурит". Они были переданы Тихоокеанскому и Северному флотам. ГСА может поднимать на поверхность до 16 - 20 подводников. В 1994 году там же был построен более совершенный ГСА "Бестер", находящийся на Северном флоте. За один спуск он может поднять на поверхность 18 подводников. Максимальная глубина оказания помощи ПЛ - 720 м, и он может стыковаться с лодкой, имеющей дифферент и крен до 45°. Емкости аккумуляторных батарей хватает для совершения 4 - 5 спусков на такую глубину. В отличие от него у ГСА "Приз" батареи несъемные, и для их подзарядки аппарат вынужден "выключаться" из спасательной операции как минимум на восемь часов. Эти аппараты также оснащены гидроакустическими станциями для поиска затонувшей ПЛ под водой. Экипаж на обоих ГСА - три человека.

Как загубили "Ленок"

В конце семидесятых годов ВМФ России пополнился двумя уникальными спасательными лодками типа "Ленок" проекта 940. Одна из них вошла в состав Северного флота, другая - Тихоокеанского. В кормовой части лодки, на палубе, размещались два ГСА. На лодке имелась шлюзовая камера для выхода водолазов или приема в подводном положении подводников, покинувших ПЛ, барокомплекс для прохождения декомпрессии. Водолазное снаряжение позволяло работать на глубинах свыше 200 м, а рабочей глубиной считалась 160 м. Вход в ГСА осуществлялся через специальный шлюзовой люк изнутри ПЛ. Через него из ГСА спускались спасенные подводники. Лодка могла ложится на грунт рядом с аварийной ПЛ либо становиться рядом с ней на подводные якоря и работать не всплывая в течение 10 суток. Она совершенно не зависела от погодных условий в районе аварии. В октябре 1981 года именно такая лодка проводила эвакуацию членов экипажа из ДПЛ С-178, которая затонула в результате столкновения с рефрижераторным судном примерно в одной миле от острова Скрыплева на подходе к Владивостоку. Удар рефрижераторного судна пришелся в 6-й отсек, и все находившиеся там моряки погибли. В 7-м отсеке четверо подводников держались около суток. Их обнаружили там, когда подняли лодку, с пустыми кислородными баллонами ИДА у заклинившего аварийно-спасательного люка, который они так и не смогли открыть. В 4-м отсеке задраилось 12 человек. Сначала в первом отсеке было слышно, как они стуком пытались дать о себе знать, установить связь. Но примерно через час стуки прекратились.

Из-за недостатка глубины (аварийная ПЛ легла на грунт на глубине 32 м с креном на правый борт около 30°) и сильного волнения моря (до 5 баллов) ГСА не смогли осуществить посадку на комингс-площадку затонувшей ПЛ. Поэтому использовали водолазов. На лодку передали пищу, воду, аварийные фонари, дополнительные комплекты ИСП-60 (часть имевшихся на лодке комплектов была неисправна). Затем эвакуировали экипаж. Вывод подводников начался уже на вторые сутки после аварии. Таким образом, впервые в мире была проведена спасательная операция по эвакуации экипажа из затонувшей ПЛ - в подводном положении - в спасательную лодку. Однако и здесь случились накладки, приведшие к трагическим последствиям. Эвакуация оставшихся в живых подводников проходила из первого отсека ПЛ через трубу торпедного аппарата. Бывший старший помощник командира С-178 капитан-лейтенант С. Кубынин вспоминал позднее: "Спасатели обнаружили, а потом потеряли из виду всплывавших ребят, в результате чего четверо подводников погибли, тела трех из них так и не были обнаружены. Трос-проводник водолазы завели не там, где мы его надеялись найти, что осложнило выход на поверхность. Только шести человекам посчастливилось встретить водолазов и с их помощью перебраться в барокамеру лодки-спасателя. Остальные выбирались самостоятельно, т.к. не обнаружили около выхода из торпедного аппарата не только трос, но и страхующих водолазов - у них была пересменка... Кроме того, во время попытки выбраться наружу скончался в трубе торпедного аппарата начальник штаба бригады ПЛ капитан 2 ранга В.Каравеков - не выдержало сердце". Сам старпом выходил из ПЛ последним, когда истекали третьи сутки нахождения в отсеке затопленной лодки. Его тоже никто не встретил как это было оговорено. На поверхности старпома просто выловили багром...

К сожалению, судьба ПЛ типа "Ленок" ничем не отличалась от судьбы ПСС флота вообще. Лодка Тихоокеанского флота в 1990 году встала на плановый ремонт. Оборудование лодки демонтировали. Из-за недостатка финансирования ремонт был прекращен, а в 1994 году лодка была выведена из состава флота. Северный "Ленок" умирал медленнее. В 1991 году лодка также встала в ремонт, а затем повторила участь своей "сестры": в 1997 году приказом Главкома ВМФ она была исключена из состава флота, а корпус лодки списан на металлолом.

Иголка в стогу сена

Однако любая спасательная операция начинается с поиска затонувшей ПЛ. Не случайно, что такие операции называются поисково-спасательными. Поиск лодки ведется надводными кораблями и подводными лодками, самолетами и вертолетами с использованием различных радиотехнических средств. Определение точного места нахождения затонувшей ПЛ значительно упрощается

с передачей от нее сигнала бедствия или с обнаружением ее аварийно-сигнального буя, которыми оснащены все ПЛ, а на современных лодках их по два (в носу и в корме). Аварийно-сигнальный буй связан с корпусом ПЛ буйрепом и телефонным кабелем и отдается от нее принудительно либо автоматически при достижении ПЛ определенной глубины или удаpe о грунт. Он снабжен проблесковыми маячковыми огнями, телефоном для связи с экипажем лежащей на грунте ПЛ (причем вести переговоры можно из любого отсека лодки), а также УКВ и КВ радиостанциями, которые автоматически включаются при всплытии буя, передавая сигналы бедствия. Многие ПЛ стран НАТО сейчас оснащаются системой PLB (Personal Locator Beacon), позволяющей в мирное время использовать международную спутниковую систему спасения "КОСПАС-САРСАТ", а в военное время подают кодированный сигнал на один из военных спутников. Передающее устройство системы посылает сигнал бедствия, передает опознавательное обозначение ПЛ и ее координаты, которые, ретранслируясь спутником, принимаются станцией береговой системы.

Надо ли говорить, что неисправность аварийно-сигнальных буев или преднамеренный вывод их из строя значительно осложняют поиск затонувшей ПЛ, который превращается в попытку отыскать иголку в стоге сена. Это приводит к затягиванию спасательной операции и бессмысленным жертвам. При аварии на АПЛ К-429 в 1983 году так и произошло: оба аварийно-сигнальных буя были приварены к лодке из-за боязни их потерять при выходе в море и дальнейшего наказания за их утрату. И хотя лодка затонула недалеко от берега и на небольшой глубине, ее долго не могли найти. Командир лодки, капитан 1 ранга Н. Суворов, прождав на грунте более полусуток и не обнаружив шумов поисковых кораблей и судов, принял нестандартное решение: отправить посыльных. С рассветом через торпедный аппарат вышли и всплыли на поверхность два подводника. Они были обнаружены и подобраны пограничниками. Только тогда командованию стало известно о местонахождении лодки и о состоянии ее экипажа. К сожалению, случаи мертвой фиксации аварийного буя были не единичны. Противоположный пример, с затонувшей в августе 1957 года на Черном море ПЛ М-351, говорит, насколько важно своевременное обнаружение затонувшей ПЛ и получение от нее информации об аварии для принятия действенных мер по ее спасению. Лодка отдала аварийно-сигнальный буй, и обнаружившие его спасатели смогли получить достоверную информацию о происшедшем и принять решение о способе оказания помощи попавшим в беду. Лодка легла на грунт с большим дифферентом на корму, в отсеки поступило до 40 т воды. Такое положение лодки, а также неблагоприятные погодные условия исключали возможность использования спасательного колокола, и было принято решение о ее подъеме на поверхность с помощью судоподъемных средств, так как с имевшимся тогда спасательным снаряжением самостоятельно выйти на поверхность с глубины около 80 м подводники не могли.

Авиация НАТО спешит на помощь…

В ВМС стран НАТО принята единая система оповещения о терпящих бедствие. В соответствии с ней в район терпящей бедствие ПЛ по команде регионального центра поиска и спасения сразу же вылетают парашютисты-спасатели, которые постоянно базируются в передовых районах и используют для этого имеющиеся у них спасательные самолеты и вертолеты. В комплект спасательного имущества самолета НН-130Р входят одна-две надувные резиновые лодки (НРЛ), которые могут десантироваться на воду с помощью грузовой парашютной системы, а также легководолазное снаряжение. Спасатели десантируются следом. Такая лодка может доставляться и вертолетом MH-53J. Сброс НРЛ в воду осуществляется беспарашютным способом с высоты 2,5 м, следом прыгают спасатели. Прибыв в район затонувшей ПЛ и обнаружив всплывших подводников, самолет или вертолет сбрасывает лодку и спасателей, которые затем поднимают подводников из воды в НРЛ и передают на подошедшие корабли и суда или, если есть возможность, поднимают на борт вертолета с помощью лебедки. Тактический радиус действия вышеуказанных самолета и вертолета составляет 3000 и 500 км соответственно. Помимо вышеуказанных авиасредств может использоваться и спасательный вертолет HH/MH-60G, который может осуществлять подъем подводников из воды с помощью лебедки и имеет тактический радиус действия 300 км. Кроме того, все спасательные самолеты и вертолеты могут производить дозаправку топливом в воздухе, что значительно увеличивает дальность их действия, а также имеют оборудование, позволяющее выполнять полеты ночью с огибанием рельефа местности и на небольшой высоте от поверхности воды. О том, что эта система действенна, говорит тот факт, что в течение 90-х годов американские парашютисты-спасатели трижды оказывали помощь только морякам торговых судов России и дважды Украины, когда кто-то из членов экипажа получал тяжелые травмы или заболевания, а на судах не было врача. Спасатели десантировались на воду вместе с НРЛ из самолета, поднимались на борт судна и оказывали квалифицированную первую помощь (они в период учебы проходят курс усиленной 22-недельной медицинской подготовки). Стабилизировав состояние больного, спасатели сопровождали судно до ближайшего порта или, если требовалась срочная операция, передавали пострадавшего на вертолет после входа судна в зону его действия.

…А наша стоит на приколе

Надо ли говорить, что именно такой помощи не дождались от наших спасателей подводники с погибшей АПЛ "Комсомолец" в апреле 1989 года. Находившиеся тогда на вооружении поисково-спасательные гидросамолеты Бе-12ПС могли садиться и взлетать при высоте волны не более 0,6-0,8 м, но и при таком волнении выполнение маневров было сопряжено с большими трудностями для экипажа. Погодные условия в районе катастрофы "Комсомольца" были еще хуже. Противолодочный самолет Ил-38, сбросивший контейнеры со спасательными плотами, сделал это неточно, в 50 - 100 м от обессилевших людей. Замерзшие в холодной воде моряки, а многие находились без спасательных жилетов, добраться до них в штормующем море не могли, да и с конструкцией контейнеров КАС-150, в которых сбрасывались плоты, они не были знакомы. Не говоря уж о том, что подводники просто не в силах были открыть контейнер (для вскрытия КАС-150 необходимо приложить усилие 20 кг). Тогда же на вооружении авиационно-спасательной службы флота находилось и несколько авиационно-морских спасательные комплексов АМПСК Ан-12ПС с десантируемым на парашютах спасательным катером "Ерш". Катер предназначен для десантирования на воду вместе с экипажем из трех человек, включая фельдшера. Но конструкция катера была настолько плоха, что сам конструктор "Ерша" и начальник АСС авиации флота еще до трагедии на АПЛ подписали совместный запрет на его практическое применение. В настоящее время гидросамолеты списаны как выработавшие свой ресурс. Призванные их заменить новые гидросамолеты Бе-42 из-за финансового положения в стране серийно не выпускаются и на вооружение ВМФ не приняты. (Этот самолет создан на базе самолета-амфибии А-40. Кроме вось-

ПОДЪЕМ ЗАТОНУВШЕЙ ПОДЛОДКИ «КУРСК»

Баренцово море
300 км
«Курск»
Мурманск
ФИНЛЯНДИЯ
РОССИЯ

Голландская фирма «Mammoet» совместно с компанией «Smit International» начала операцию по подъему затонувшей в прошлом году российской подлодки «Курск». «Mammoet» проводит все работы непосредственно по подъему подлодки, а «Smit» отвечает за работы под водой. В работах по подъему подлодки, проводимых компаниями «Mammoet» и «Smit», будут задействованы 8 судов и 100 чел. Работы должны быть полностью закончены в конце сентября.

Успех операции в значительной степени будет зависеть от погодных условий

ОТДЕЛЕНИЕ НОСОВОЙ ЧАСТИ

До начала подъема подлодки отрезается поврежденная носовая часть

В августе 2000 г. в Баренцевом море затонула подлодка «Курск», на борту которой находились 118 чел. В августе того же года норвежские и российские водолазы подняли 12 тел членов экипажа.

Гидравлический шланг

Цепная пила: *В процессе отпиливания пила-цепь будет перемещаться в поперечном направлении. Пила-цепь состоит из цилиндрических втулок, покрытых абразивным слоем.*

Гидроцилиндр

Гидроцилиндр

Поршневой якорь диаметром 4,2 метра

Поршневой якорь

ЭТАПЫ ПОДЪЕМА

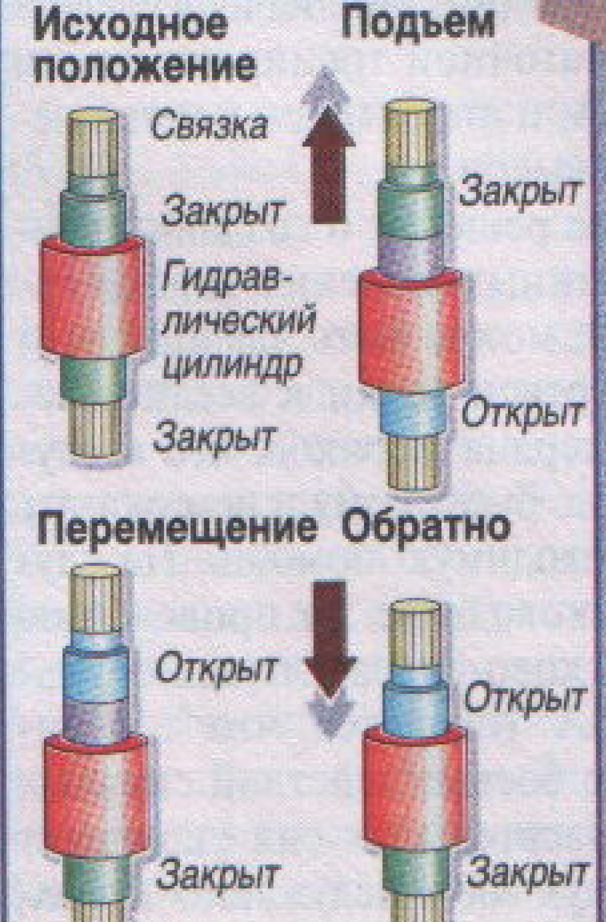
- Сначала с помощью цепной пилы будет отрезана носовая часть подлодки.
- Затем в корпусе лодки будут прорезаны отверстия, и водолазы прикрепят шпунтами к стенкам судна подъемные тросы.
- Далее лодку поднимают со дна, и она будет находиться под понтоном. В процессе подъема натяжение каждого отдельного троса тщательно контролируется при помощи компьютера.
- После этого подводная лодка, подвешенная под понтоном, будет отбуксирована в сухой док Мурманска.

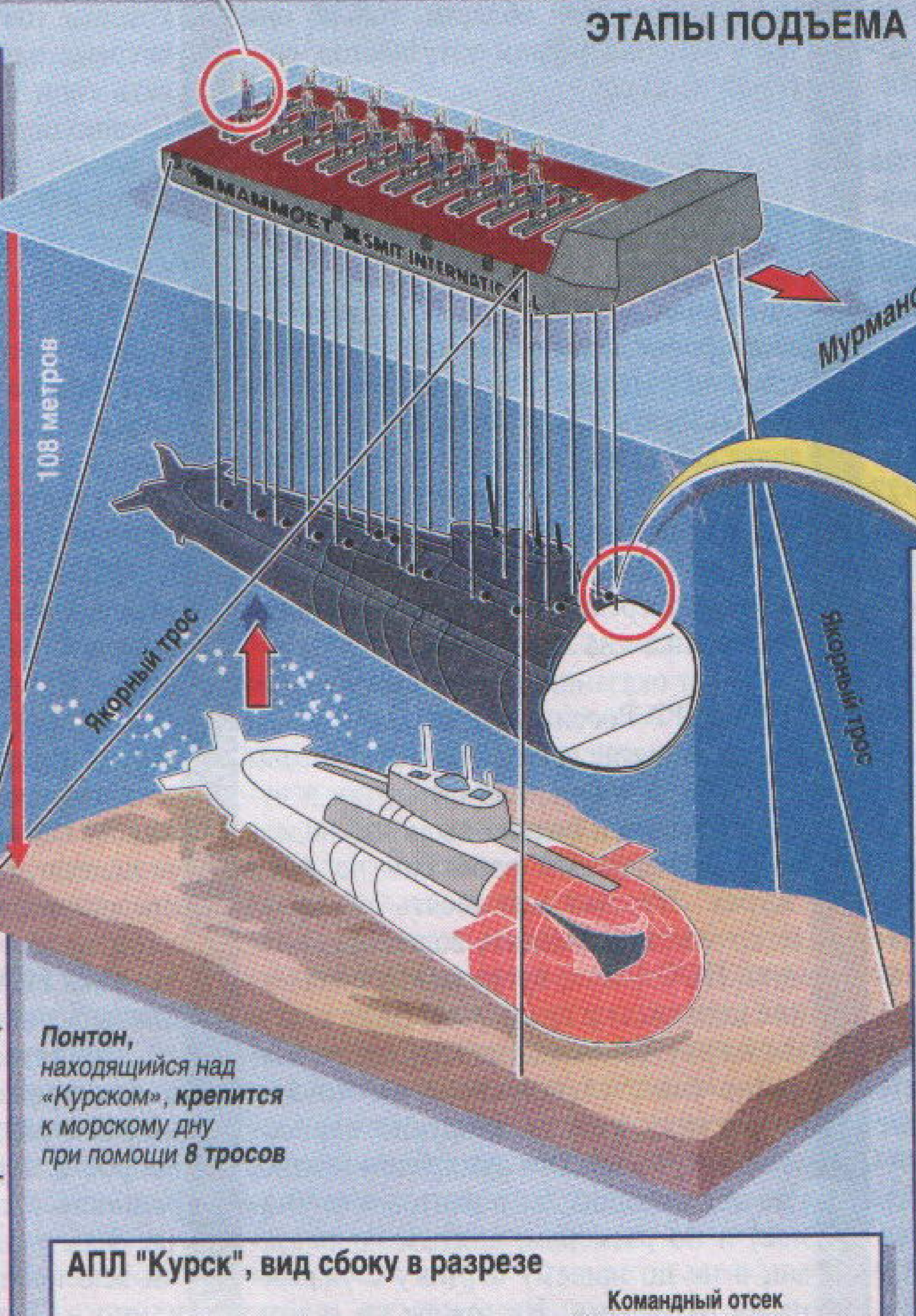

Подъемный механизм

Волновые компенсаторы *способны компенсировать изменения уровня воды в 2 м.*

Каждая ***связка*** состоит из **54** стальных тросов. Подъем осуществляется так же, как если бы использовались канаты. Посредством попеременного прикрепления сверху и снизу, связка вытягивается наверх с помощью гидравлического цилиндра. ***На понтоне*** находится **26** закрепленных ***подъемных механизмов.***

Понтон, *находящийся над «Курском»,* **крепится** *к морскому дну при помощи* **8 тросов**

Сверхпрочные шпунты

Тросы крепятся к подводной лодке при помощи сверхпрочных шпунтов.

Внешняя обшивка «Курска»

Внешняя обшивка

Шпангоут

Нижняя часть шпунта раздвигается под внутренней обшивкой рядом со шпангоутами.

АПЛ "Курск", вид сбоку в разрезе

Командный отсек
Поврежденный спасательный люк
Торпедный отсек
Электродвигатель
Турбины
Реакторный отсек
Длина: 155 м
Масса: 18000 т

Источник: «Mammoet»

ИТАР ТАСС

ми человек экипажа на его борту могут находиться 4 - 6 спасателей и две шестиместные полужесткие лодки ЛПС-6 для подбора терпящих бедствие из воды, механические трапы, спецснаряжение. Самолет может транспортировать до 54 пострадавших. Кроме того, на его борту может размещаться оборудование для оказания медицинской помощи. Дальность полета самолета с 15 пострадавшими без дозаправки в воздухе - 5000 км.) В ближайшее время будут списаны и АМПСК Ан-12ПС. Ни один из имеющихся на Северном флоте комплексов к использованию по прямому назначению не готов (два имевшихся на флоте спасательных катера "Ерш" были списаны в 1996 году).

В 1993 году на СФ был сокращен поисково-спасательный отряд вертолетов Ми-14ПС. Находящиеся в настоящее время на вооружении авиации флота поисково-спасательные вертолеты Ка-27ПС могут действовать как с береговых аэродромов, так и с надводных кораблей, имеют тактический радиус действия 200 км и могут транспортировать до 12 человек. Но входят они в состав нештатных формирований и к тренировкам по задачам аварийно-спасательной службы привлекаются значительно реже. К тому же спасательное оборудование Ка-27 имеет существенные отличия. Если Ми-14ПС был оборудован специальным "ковшом", с помощью которого можно довольно быстро поднять даже не способного двигаться человека, то Ка-27 оснащен лишь лебедкой с тросом и поясом. И чтобы поднять выбившегося из сил моряка или летчика, на тросе должен спускаться спасатель. Неудобен для спасения, по мнению специалистов, этот вертолет еще и потому, что сильно "гонит волну" и над поверхностью воды поднимается густая водяная пыль, дышать в которой трудно.

После катастрофы с АПЛ "Комсомолец" приказом командующего Черноморским флотом в 1989 году была создана нештатная спасательная парашютно-десантная группа (СПДГ), в которую вошли водолазы, мотористы, такелажники и инструкторы ВВС флота. В результате подготовки по специальной программе почти весь личный состав 167-й аварийно-спасательной партии получил допуск к работе с вертолета и приобрел навыки по спуску на воду, надводные корабли и подводные лодки. В ходе тренировок с самолета Ан-26 в район "аварии" на парашюте сначала десантировалась НРЛ "Стриж" с двигателем и запасом топлива (причем устройство для десантироания НРЛ также было нештатным, созданным местными энтузиастами, как и сама СПДГ) и плоты ПСН-6А, а затем спасатели. Прямо на воде спасатели приводили НРЛ и плоты в рабочее положение и подбирали людей. Десантирование осуществлялось с высоты 900 - 1000 м, а точность их приводнения составляла самое большее десять метров от НРЛ. Но позднее, по понятным причинам, СПДГ флота прекратила свое существование. В 1995 году в учебной спасательной операции на Балтийском флоте приняли участие бойцы подразделения специального назначения этого флота. В ходе учения водолазы-разведчики доставлялись в район "аварии" и десантировались на воду с парашютами. После приводнения они приводили в действие сброшенные с самолета в контейнерах КАС-150 плоты и подбирали на них "пострадавших". Не сидели сложа руки и авиационные спасатели СФ. Они сами изготовили специальные конструкции отстреливающихся парашютов, на которых можно сбрасывать уже надутые спасательные плоты. То есть были и у нас наработки в этой области, только они так и остались уделом энтузиастов, системой не стали.

Если завтра в поход

Все технические новшества и способы их использования для оказания помощи экипажам затонувших ПЛ мертвы без всесторонне подготовленных подводников и спасателей. Первые должны уметь использовать все имеющиеся у них на лодке аварийно-спасательные средства и содержать их в исправном состоянии, всегда готовыми к применению. Вторые должны также быть готовы к применению своих средств по оказанию помощи подводникам на затонувшей ПЛ.

Опыт оказания помощи затонувшим ПЛ в ВМФ России показывает, что как те, так и другие далеко не всегда готовы к борьбе за жизнь, как свою, так и чужую. Стыдно и больно было наблюдать за спасательными работами на АПЛ "Курск". То, что еще десять лет назад легко могли выполнить водолазы-срочники ПСС флота, проделали сорокалетние норвежцы и англичане. Даже ключ-мартышку для открытия клапана на аварийно-спасательном люке изготовили по рисунку, собственноручно нарисованному российским адмиралом (видно, уже нет знающих лейтенантов и мичманов) и по размерам, снятым водолазами, а не по нашему чертежу с указанными размерами. Не говоря уж о том, что этот ключ водолазам должны были вручить еще до спуска под воду. Видимо, или не было его, или не сообразили, что он может понадобиться под водой.

Причин тому много, но главная, мне кажется, кроется в том отношении по остаточному принципу к жизням людей вообще и к поисково-спасательной службе в частности. А ведь у нас многое пока еще имеется: и водолазы с опытом глубоководных спусков, и водолазное снаряжение (в том числе те же костюмы с водяным и электрообогревом), и опыт проведения спасательных работ. Например, в феврале 1987 года водолазы "Арктикморнефтегазразведки" подняли с глубины 260 м в Баренцевом море тела погибших матросов с катера-торпедолова.

Главное, чтобы все это не растерялось. Жизнь человеческая небесконечна. Не заметим, как постепенно уйдут люди, что-то когда-то практически делавшие. О каком опыте членов экипажей ГСА можно говорить, если на Северном флоте последний раз учения по оказанию помощи затонувшей ПЛ с пристыковкой к ней ГСА и эвакуацией подводников проводились в 1983 году. Сильно не ошибусь, если скажу, что уже сейчас выросло целое поколение спасателей, которые только при аварии на "Курске" впервые начали на практике отрабатывать свои профессиональные навыки. Словно подтверждением этому оказался результат проведенных в сентябре прошлого года на Балтийском флоте учений по оказанию помощи затонувшей ПЛ. В течение месяца, прошедшего со дня катастрофы на АПЛ "Курск", это были уже вторые учения по оказанию терпящим бедствие на море, проведенные командованием Балтийского флота. Основная задача этих учений заключалась в проведении поиска затонувшей ПЛ и эвакуации с нее подводников с помощью ГСА. С первой задачей один из ГСА, спущенный с борта СС-750, справился хорошо: он нашел лежащую на грунте "затонувшую" ПЛ (ее роль выполняла ДПЛ проекта 877). Задача второго ГСА заключалась в пристыковке к аварийно-спасательному люку ПЛ и эвакуации подводников. Однако экипаж ГСА выполнить ее не смог. По заявлению официальных представителей БФ, это явилось следствием недостаточной тренированности экипажа ГСА, и отсутствием у него специальных навыков.

Принятое решение о создании специализированных морских спасательных центров, может быть, сдвинет этот вопрос с мертвой точки и вселит уверенность в сердца моряков, что в случае беды у нас будет кому и чем оказать им всю необходимую помощь. Не случайно в "Руководстве по проведению боевых поисково-спасательных операций ВС США" говорится, что "...наличие в районе боевых действий сильных поисково-спасательных сил укрепляет моральный дух военнослужащих и способствует успешному выполнению ими боевых задач". Эту непреложную истину необходимо помнить и нам.

РАЗВЕДЧИКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Михаил БОЛТУНОВ

Фото Сергея СИДОРОВА и из архива автора

Окончание. Начало на с. 4.

Однако надо было двигаться дальше. И вот тут возникли новые трудности. Обучение в бассейне "Дельфин", где поначалу занимались члены группы, по многим соображениям не подходило суперсекретному подразделению. Даже под разного рода легендами.

Стало быть, предстояло, как и в горной подготовке, вырастить своих инструкторов. А это, кстати говоря, происходит не так быстро. Одному из бойцов пришлось четыре года по воскресеньям, за счет личного времени, отдежурить на бортике бассейна да еще подготовить детскую группу пловцов, прежде чем ему выдали "корочку" инструктора-общественника.

Но, как оказалось потом, у военно-морских специалистов эта "корочка" не очень-то и ценилась. Так что энтузиасты подготовки боевых пловцов "Вымпела" прошли, почитай, все, что было тогда по их специальности в Советском Союзе - и ДОСААФ, и морской спецназ, и севастопольскую школу водолазов, и даже брали уроки у вьетнамских ныряльщиков.

В ходе обучения и подготовки накопили необходимый опыт, многое осознали и поняли. Поняли, например, что такое физиология. Что ее не объедешь, не обманешь и не изменишь никаким упорством и тренировками. Что некоторые полностью здоровые ребята не могут стать боевыми пловцами. Например, мешала боязнь замкнутого пространства, которая проявлялась только при выходе из торпедного аппарата - очень узкой неудобной трубы.

Так, в один из заездов группы бойцов "Вымпела" в город Очаков, где квартировала легендарная часть морских диверсантов из 20 человек, четверо не прошли торпедный аппарат.

Осторожнее стали относиться к крупным, накачанным ребятам. С ними проблема в оперативном отношении: после выхода из воды их трудно спрятать. Они не могут выйти через торпедный аппарат - не пролезают.

Даже такая на первый взгляд мелочь, как объем легких, - и то имеет значение. И очень большой объем, оказывается, совсем не благо - быстрее расходуется кислородный запас на единицу пути.

Не все могли справиться с еще одним водолазным недугом - в аварийной ситуации быстрый спуск под воду.

Словом, шел естественный отбор. Из ста двадцати человек, которые прошли подготовку "морских дьяволов", отобрали сначала 16 пловцов, потом, в ходе дальнейшего отбора, - всего десять. Но это были настоящие "дьяволы", готовые выполнить любую задачу.

Вымпеловцы внимательно изучили опыт морских пловцов Германии и Италии в период Великой Отечественной войны.

Так, в Италии первые боевые пловцы появились в 1935 году. В 1941 году итальянцы уже обладали флотилией малых боевых средств и школой по подготовке пловцов.

После того как в Александрийском порту было совершено нападение на британские линейные корабли "Куин Элизабет" и "Вэлиент", подразделение морских диверсантов создали и англичане.

Советский Союз серьезно занялся подготовкой боевых пловцов только в 1970 году, когда в системе Главного разведывательного управления было сформировано специальное диверсионное подразделение.

По некоторым данным, наши пловцы участвовали в "острых мероприятиях" в "горячих точках" планеты, а после подрыва теплоходов "Капитан Вислобоков" и "Капитан Чирков" занимались охраной судов в портах некоторых стран.

В 1989 году у берегов Мальты лайнер "Максим Горький", на котором проходила встреча Генсека Компартии Советского Союза Михаила Горбачева и президента США Джорджа Буша, тоже охраняли советские боевые пловцы. И, как видим, весьма успешно.

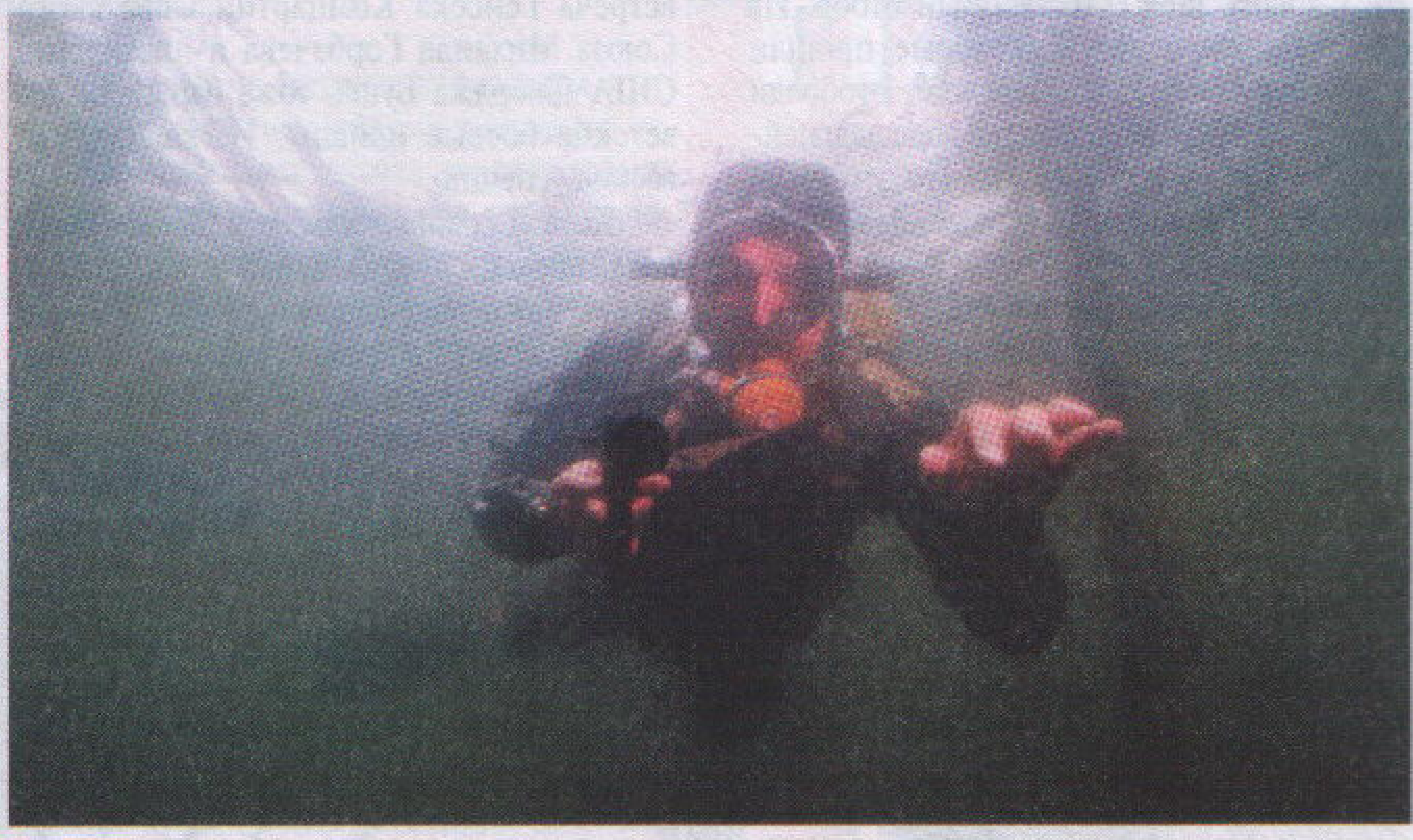
Кстати говоря, боевые пловцы "Вымпела" проходили стажировку и на базе диверсионного подразделения ГРУ. Так что старались аккумулировать различный опыт - и свой, доморощенный, и иностранный.

В результате аккумуляции этого опыта пришли к выводу: профессионал-водник обязан уметь преодолеть 10 километров с грузом в 50 килограммов.

Разумеется, эти результаты были значительно перекрыты. Примером тому - учения, с которых я начинал это повествование. Однако наиболее важным было, пожалуй, не абсолютное расстояние и вес, а прежде всего моральная и психологическая готовность высадиться в заданной точке моря и выполнить задачу. Боевые пловцы "Вымпела" не боялись моря, работали без страховки с твердой уверенностью в своих силах.

Способствовали этому, многочисленные занятия и учения, в которых им приходилось участвовать. Здесь и освобождение заложников в прибрежной полосе, и подрыв объектов в море, и десантирование из подводной лодки, и даже "захват" атомного ледокола.

Случалось получать за выполнение, казалось бы, учебных задач и боевые награды. Так было во время учений на Каспии, когда группе боевых пловцов "Вымпела" поставили задачу по обеспечению высадки специального агента с водной акватории на заданную территорию.

Вот как об этом рассказывает один из участников учений:

- У нас по морским меркам были весьма крутые мероприятия. Наша группа встречала корабль в течение трех дней в открытом море.

Стоял декабрь, Каспий штормило, и начальство решило, что мы будем выходить на надувной лодке на 100 метров. Но стометровка - это зона прибоя, там вал идет невообразимый. Пришлось настоять: выходим на 600 метров. А это уже достаточно далеко.

Задача, надо прямо сказать, архисложная. Выйти в море на лодке и встретиться с кораблем - это все равно что состыковать космические аппараты на орбите.

Руководитель учений говорит: "Ты дай морякам координаты точки, где будешь встречаться с кораблем". Ну я беру обычную карту и докладываю. Вечером руководство меня чуть не материт: ты что там дал?! Надо взять морскую карту. Взяли. А у моряков в зависимости от масштаба допускается погрешность в простановке точки "плюс-минус один километр".

Только у нас 1 километр на карте-"сотке", к примеру, равен 100 метрам, а у них - 1 миле. Ночью, в штормовом море одна миля - гигантское расстояние, друг друга можно сутки искать - не найдешь.

Стали думать, как быть. Изобрели способ: соорудить створный знак - три фонаря один над другим, чтобы корабль мог выйти на эту линию. Но линия - это еще не все. Как вычислить саму точку? Решили внизу поставить еще два фонаря. Ну а тут уже математика, вычислить точку своего стояния не составляет труда.

Два дня дежурили в море - никого.

На третий день время барражирования в заданной точке закончилось, и мы с чистой совестью пошли к берегу. Море бушует, шторм больше 3 баллов, на берег не выйти. Но кое-как справились, вышли, сняли гидрокостюмы. Володя Арбеков пошел снимать фонари и вдруг прибегает: "Там сигналы с корабля подают. Я ответил на пароль. Нас ждут".

Скорее одеваться. А у нас комбезы блока НАТО, одноразовые, тоненькая резина. Их всего четыре штуки закупили, берегли пуще глаза. Но тут уж некогда трястись над комбезами, срочно натянул - и в море. Вперед, а море выносит назад.

Тогда мы на руках забрасываем лодку и за ней вплавь, по очереди забираемся в нее. Только выходим из полосы прибоя, и вдруг резиновая уключина лопается, и весло вылетает. Одно есть, другого нет.

А катер тем временем начинает сносить ветром. И тогда один из ребят схватил весло и держал его руками вместо уключины.

Лодка залита водой, катер теряется в волнах, и вместо намеченных 600 метров мы уходим в море на 2 километра.

Тут еще, как назло, на катере вышел из строя гидролокатор, а вокруг мели, капитан ближе подойти боится. Вот и пришлось грести, что было сил.

Ладно, подошли, взяли агента. А я думаю, как при волне высадить его благополучно. Но получилось почти как в кино. У берега ребята нырнули в воду, чтобы поддержать лодку, а ее резко бросает вперед, они отстают, но тут я как мог держал ее. Словом, агент благополучно был десантирован.

За эти учения группа пловцов "Вымпела" получила медали "За боевые заслуги". Дело, конечно, не только в наградах. Хотя, признаться, приятно их получать. Важнее другое - пять лет подготовки (а учения проходили в 1987 году) не прошли даром. Возросло мастерство, подразделение набирало силу.

К счастью, отделение боевых пловцов существует в "Вымпеле" до сих пор. Есть в нем и ветераны, и молодежь. Когда чеченскими террористами в Турции был захвачен паром "Аврасия" и Б. Ельцин объявил о трехстах офицерах, готовых идти на штурм, он имел в виду именно вымпеловцев. Правда, президент несколько преувеличил число пловцов, но факт остается фактом: "морские дьяволы" были готовы вылететь на место теракта.

"Летчики-парашютисты"

Парашютная подготовка в спецподразделении являлась одной из основных. И не только потому, что она всегда как бы лежала на поверхности, была широко освоена в стране, но и потому, что без овладения ею нельзя решить главную задачу спецназа - доставку подразделения в короткое время в нужную точку.

Кстати говоря, именно разведчики и диверсанты первыми в истории поняли выгоду применения авиации для высадки в тыл противника своих агентов, а впоследствии диверсионных групп и подразделений. В том числе и методом парашютирования.

До Первой мировой войны, как известно, боевая авиация применялась лишь для бомбометания и разведки с воздуха. И вот начавшаяся война явилась своего рода катализатором активного развития новых средств борьбы, невиданных доселе приемов боевых действий.

С началом войны самолетам, даже при всем несовершенстве их конструкций, стали доступны глубокие рейды в тыл противника, высадка разведчиков и диверсантов.

Результаты рейдов потрясающие. Если раньше заброска английского агента в тыл врага через Голландию требовала не менее двух недель, то благодаря самолетному вылету он оказывался в заданном районе через два часа. И возвращался в случае удачи через день-другой. Таким образом, данные разведки оказывались на штабных столах в фантастически короткие сроки.

Это поняли не только англичане. Уже через несколько месяцев после начала Первой мировой войны Главное командо-

вание французских вооруженных сил потребовало от авиации добровольца, который мог бы высадить в тылу у немцев разведчика. Таким добровольцем оказался летчик-истребитель Пенсар.

Позже заброска разведчиков и диверсантов по воздуху происходила достаточно часто. Французы назвали операцию по высадке агентов или небольших диверсионных групп, отрядов в тылу противника "специальной задачей". Этот термин дошел и до наших дней.

Так вот подготовкой к выполнению "специальных задач" и занимались усиленно бойцы "Вымпела".

Прыгать с парашютом должен был научиться каждый. Однако в ходе обучения выделялись лучшие. Из их числа и скомплектовали отделение "летчиков-парашютистов". Почему "летчиков-парашютистов"? Да потому, что в начале 90-х "Вымпел" профессионально осваивал не только парашют, но и дельтаплан.

Сегодня ни у кого уже нет сомнений, что дельтаплан - весьма эффективное средство транспортировки спецназа. Аппарат способен доставить в любую точку двух человек - самого пилота и парашютиста. И если гул самолета - крайне демаскирующее обстоятельство, то шум мотора дельтаплана на высоте в тысячу метров воспринимается как легкий стрекот, а на полутора тысячах вообще неуловим для человеческого уха. Да и смотрится дельтаплан на такой высоте скорее как парящая птица, нежели как летательный аппарат.

Так что имеются все возможности для скрытого, бесшумного выхода в задний район и выброски десанта. А если к тому же оснастить диверсантов парашютами типа "планирующее крыло", успех такой операции вполне вероятен.

Опыт учений на Калининской АЭС, где для заброски бойцов использовались дельтапланы и "парашюты-крыло", доказал перспективность этого метода. А значит, и правильность расчетов тех, кто вел одновременное освоение дельтаплана и парашюта.

Рассказывает боец спецподразделения "Вымпел" Павел Пегов (фамилия изменена)

- Я пришел в подразделение в самом начале 1991 года. Бойцы уже давно прыгали по армейской норме, по-моему, пять прыжков в год. Выезжали в Тулу и прыгали вместе с десантниками.

Позже мы "завязались" на чеховский аэроклуб. Отдел у нас был дружный.

За основу взяли спортивную программу парашютной подготовки, но подсократили ее.

Занимался с нами инструктор экстра-класса, Александр Александрович Парфенов, - шестикратный чемпион мира по парашютному спорту, обладатель многих рекордов.

Программу осваивали с опережением, уже на второе лето пересели на планирующую оболочку, начали учиться ходить группами, работать на точность приземления.

В Чехове над нами подшучивали: мы таскали с собой на прыжки горное снаряжение - веревку, карабины, приспособления для спуска со зданий. Ну и прыгали на крыши домов, строений, ангаров.

Конечно же, отрабатывали приемы приземления на лес, на воду. Учились работать в непогоду - в дождь, при ветре, в низкую облачность. Помню, парашюты укладывали на взлетной полосе. Хлещет дождь, купол прямо в луже лежит.

Исходили из того, что завтра на боевом задании вряд ли кто станет разгонять тучи, заказывать безоблачную погоду.

Так было и с ветром. Понимали, что при ветре скоростью 12 - 14 метров прыгать небезопасно, но мы ведь не спортсмены, не ради удовольствия или спортивных достижений работали. А в бою не будешь в нормативы смотреть.

Вообще вспоминаю сейчас, как мы работали, и оторопь берет. Порою и день и ночь. Под легендой некоего клуба "Три семерки", который выдумали сами, летали с другими дельтапланеристами.

Аппараты у нас в ту пору были, пожалуй, лучшие, и летать мы начинали рано, на зорьке. Тихо, ветра нет, и часов до 7 - 8 налетаемся вдоволь, а в 9 уже готовимся к прыжкам с парашютом.

Работали в первую и во вторую смену, часов до 6 - 7 вечера. А вечером, после ужина, снова выкатываем свои дельтапланы-"кенгуру", как мы их в шутку называли. Часов в десять заканчивали. Но отдохнуть тоже хочется. А там как раз бар открыли. Ну, по водочке раз-другой закажем, глядь, за разговорами и светать начинает. Какой там сон. Ударим по кофейку - и к ангарам, выкатываем аппараты и в небо...

Да, они любили небо. А небо любило их. Когда пришло время доказать свое мастерство, "летчики-парашютисты" "Вымпела" поистине творили чудеса.

В ходе учений на Калининской атомной электростанции им была поставлена предельно четкая задача: выражаясь военным языком, совершить вертикальный охват ядерного реактора АЭС, которая, по легенде, оказалась захваченной террористами.

Накануне местные инженеры ознакомили их со станцией. Краткий экскурс временами походил на нечто явно нереальное, особенно когда специалисты-ядерщики уточняли: "Вот тут у нас, ребята, 30 тысяч вольт, а здесь - только 15 тысяч".

Для парашютистов "Вымпела" это означало: промахнись они - и боевые товарищи даже пепла не соберут для похоронной урны.

Однако в спецназе обсуждать приказ не принято, и потому они думали, как выполнить его. Как обойти эти "30 тысяч вольт", эти поля проводов, гирлянды изоляторов...

Но как бы точно ни было все просчитано, десантирование на крышу реактора АЭС - смертельно опасное дело.

Многое вообще невозможно просчитать, предусмотреть, ибо это многое не зависит ни от воли, ни даже от мужества парашютиста. Например, воздушные потоки на крыше реактора - одни, на земле - совсем другие. Кроме того, сама крыша ступенчатая. Одна этакая "ступенечка" - метра три-четыре высотой. Вот и промахнись, попробуй...

Словом, прыжок, который совершили трое бойцов "Вымпела" с борта дельтапланов и вертолета на крышу АЭС, был сверхопасный и сверхсложный. Однако они его совершили и, прикрывая друг друга, проникли внутрь станции, чтобы неожиданно ударить по "террористам" сверху.

...Учения завершились успешно. А небо стало еще ближе и роднее.

БОЕВОЙ ЛУК

Александр КАБРАЛ
Рисунки из архива автора

Лук и стрелы появились еще в эпоху мезолита. Они широко распространились по всему земному шару и превратились в самое скорострельное и совершенное оружие первобытного охотника-собирателя. Господствовал лук в течение 12-15 тысяч лет. После изобретения огнестрельного оружия он не уступал ему и долго с ним соперничал. Даже во время Отечественной войны 1812 года башкирские отряды русской армии были вооружены в основном луками и стрелами.

Лук - это не просто оружие, это целый механизм. Устройство его говорит о том, что человек уже в эпоху мезолита познает некоторые законы механики. При раскопках мезолитовых стоянок найдены луки в высоту человеческого роста. Сделаны они из вяза - лучшего дерева для этих целей. Древки стрел в длину достигали одного метра.

"Англицкие" лучники - самые, самые?

Когда речь заходит об искусстве стрельбы из лука, почему-то всегда вспоминают так называемых английских лучников. Считалось, что они лучшие. Ну как же, нам с детства навязывалась эта мысль. В учебниках истории прославлялся герой-лучник Робин Гуд, другие английские асы стрельбы. Жаль развенчивать мифы, но все это, как говорится, притянуто за уши. Господа забугорники грешат против истины. Археологические раскопки и сохранившиеся письменные источники свидетельствуют: луки, бывшие в употреблении у славян, а также у арабов, персов, турок, монголо-татар и других народов Востока, значительно превосходили западноевропейские - скандинавские, немецкие, английские и иные - как по уровню своего технического совершенства, так и по боевой эффективности. Вот пример для тех, кто, возможно, сомневается. Предельное зафиксированное расстояние для бесприцельного (то есть просто на дальность) выстрела из английского лука составляло 557 метров. Стрела же турецкого султана Мурата-газиIV, увлекавшегося стрельбой из лука, улетела однажды на 878,5 метра.

Различались, соответственно, и дальности прицельной стрельбы. Отдельные английские рекордсмены (например, английский король ГенрихVIII) поражали цель на расстоянии до 220 метров, но для рядовых стрелков предельная дистанция на поражение составляла, согласно подсчету, 92 метра. А на арабском Востоке расстояние прицельной стрельбы для ничем не выдающихся стрелков было около 150 метров! Таким образом, многие результаты, которые для "несравненных англицких" стрелков были рекордными, для их восточных и славянских современников были близки к рядовым, ординарным. Например, на Руси бытовала своеобразная мера длины - стрелище, или перестрел, - около 225 метров. "Яко муж достpелит" - определяли ее в XII веке, причем речь шла о стрельбе на поражение. "Перестрелить" означало также "прострелить, пробить выстрелом". Судя по всему, наши пращуры не видели ничего особенного в том, чтобы "дострелить" и "перестрелить" на расстояние, рекордное для англичан. И дело здесь было прежде всего в конструкции лука.

В Западной Европе использовался лук, который ученые-оружиеведы справедливо называют *простым*. Делался он из одного куска должным образом выдержанного и обработанного дерева определенной породы - вяза, тиса, ясеня, орешника. На Востоке и в Древней Руси использовали другой тип лука - *сложный*.

Устройство сложного русского лука

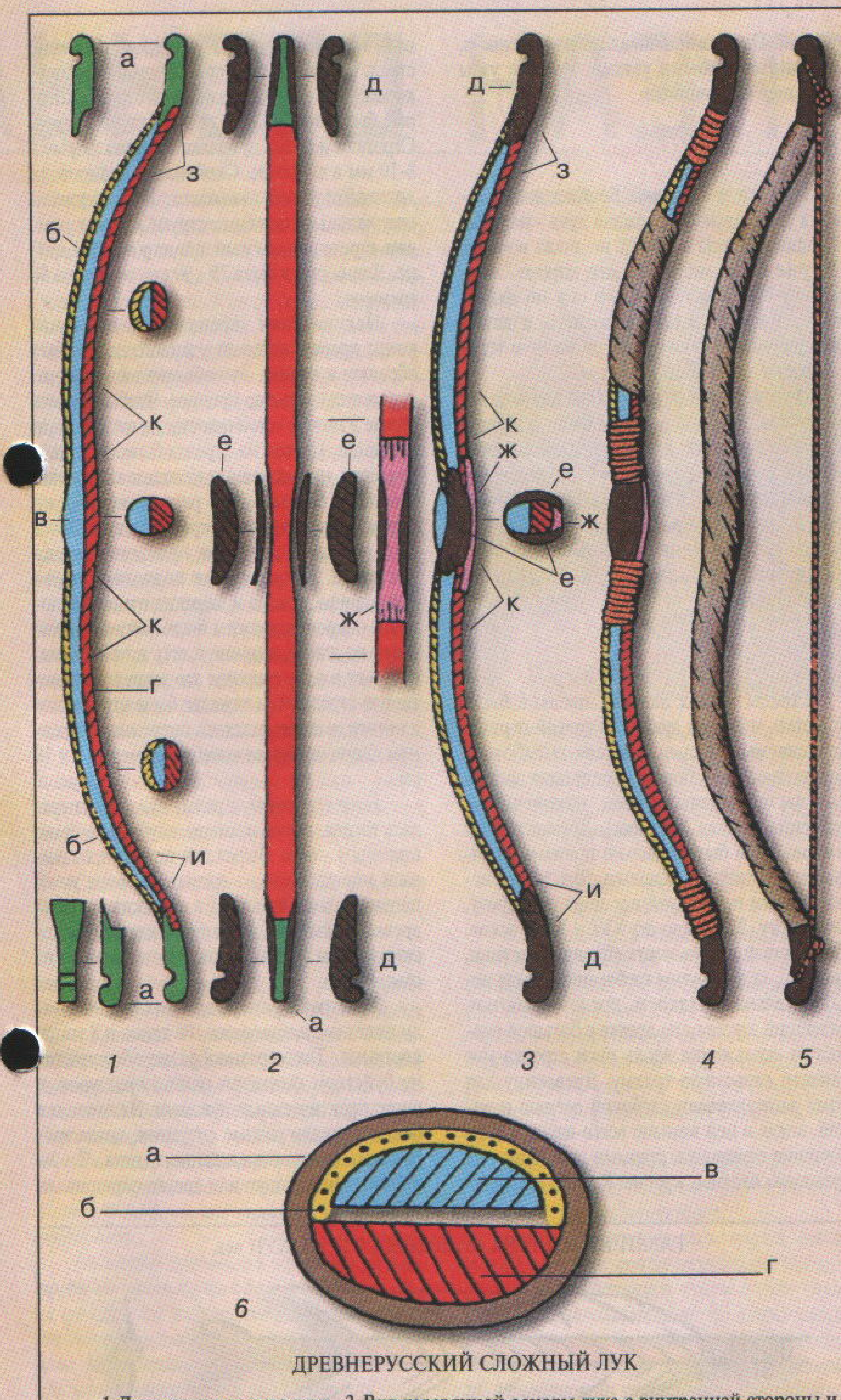
Конфигурацию - внешний вид сложного лука можно видеть на всех древнерусских изображениях, сохранившихся до нашего времени. Она имеет форму буквы "М" с плавными перегибами. Сложным лук назывался из-за того, что изготавливался из нескольких кусков древесины разных пород. Древнерусский сложный лук состоял из двух деревянных планок, продольно склеенных между собой. С внутренней стороны лука (обращенной к стрелку) находилась хорошо отшлифованная можжевеловая планка. Там, где она прилегала к внешней планке (березовой или ильмовой), делались три узких продольных желобка для заполнения рыбьим клеем, чтобы соединение было более прочным. О прочности соединения говорит тот факт, что даже пролежавший в земле восемь веков лук не разваливался, клей крепко держал планки.

Начиная с XIV века русские луки стали усиливать еще и роговыми полосами - *подзорами*. С XV века появились стальные подзоры, однако широкого распространения на Руси они не получили.

Рукоять лука выкладывалась гладкими костяными пластинами. Длина охвата рукояти составляла около 13см, точно по руке взрослого мужчины. Она имела овальную форму и очень удобно ложилась в ладонь.

Костяные накладки прикреплялись и на концах лука, там, где надевалась *петля тетивы*. Ими древние мастера старались укрепить те места лука (их называли узлами), где находились стыки его основных частей - рукояти, плеч (рогов) и концов. После наклейки на деревянную основу костяных накладок их концы приматывались жилками сухожилий, пропитанными рыбьим клеем.

Лук, изготовленный из природных органических материалов, реагировал на измене-

ДРЕВНЕРУССКИЙ СЛОЖНЫЙ ЛУК

1. Деревянная основа лука. *2.* Вид деревянной основы лука с внутренней стороны и схема расположения на ней костяных накладок. *3.* Схема расположения костяных накладок на луке *(вид сбоку)*:

а - концы с вырезом для тетивы,
б - сухожилия,
в - березовая планка,
г - можжевеловая планка,
д - концевые накладки с вырезом для тетивы,
е - боковые накладки рукояти,
ж - нижние накладки рукояти с внутренней стороны лука,
з, и - узел, или место соединения концов, планок и сухожилий,
к - узел, или место соединения сухожилий и костяных накладок рукояти лука.

4. Закрепление стыков деталей лука. *5.* Лук с тетивой после оклейки. *6.* Разрез лука:

а - берестяная оклейка,
б - сухожилия,
в - березовая планка,
г - можжевеловая планка.

ние влажности, на жару и мороз. Древние мастера в совершенстве владели искусством и технологией изготовления сложных луков: предварительно вываренная береста, которой оклеивали лук, защищала его от сырости. Русские мастера делали "всепогодные" луки. На Руси мастеров называли лучниками, а стрелков из лука - стрельцами. Когда лютой зимой 1444 года произошла битва русских дружин с татарами, последние из-за сильного мороза не смогли стрелять, наши же воины успешно поражали врага. "От великого мраза... луки их и стрелы ни во что биша".

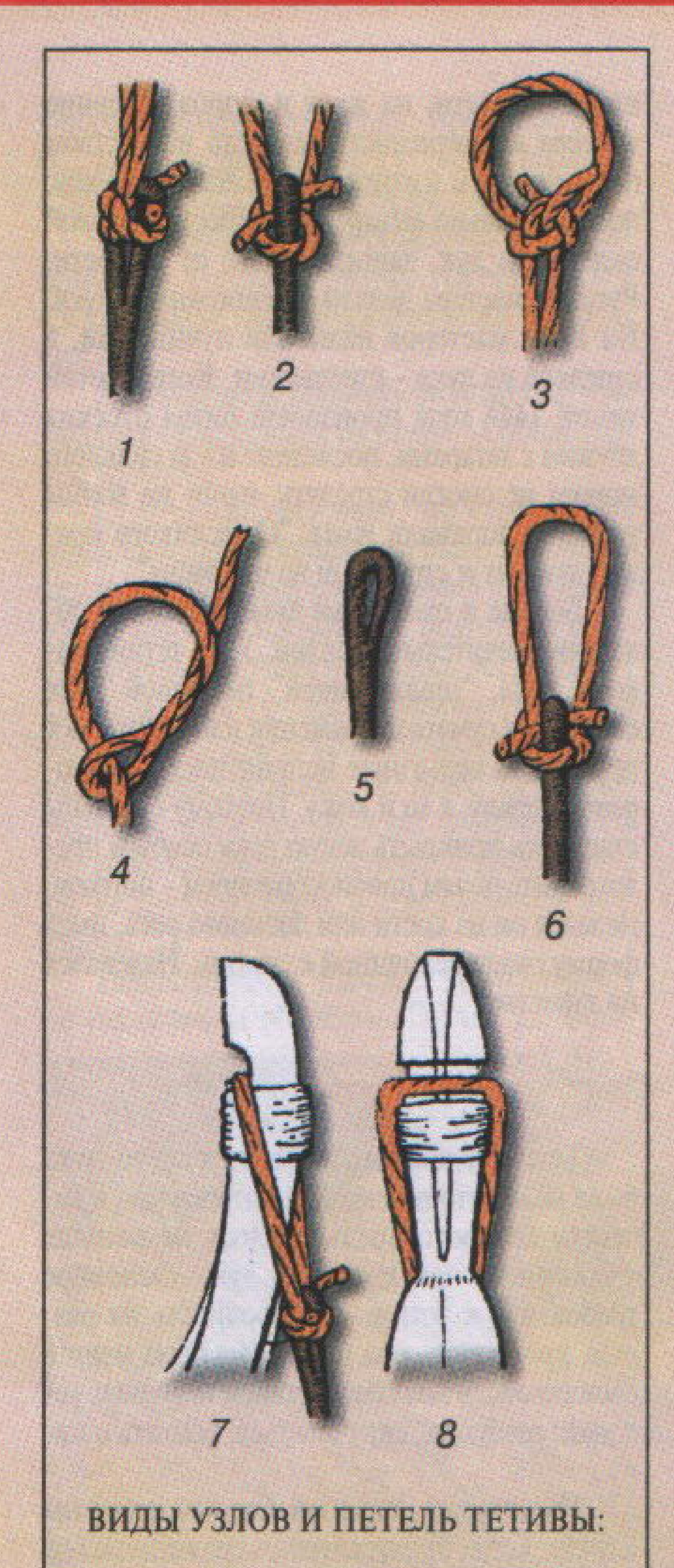
Боевые и охотничьи луки древности обладали значительной силой. Удар тетивы такого лука, "щелкнувшей" по левой руке стрельца в суматохе сражения или охоты, мог причинить серьезные неприятности - разорвать одежду, а то и кожу. Поэтому стрельцы старались прикрыть левую руку особым предохранительным приспособлением - щитком. Делался он из кости или лосиного рога, имел форму овала величиной с ладонь. Надевался на запястье.

Тетива

Тетива сложного древнерусского лука была не просто веревкой, а материалом, к качеству которого предъявлялось не меньше требований, чем к самому луку. Основное требование к тетиве - ее прочность на разрыв, кроме того, она не должна была менять своих свойств под воздействием погодных условий: разбухать, скручиваться, усыхать в жару.

Из истории Западной Европы известны случаи, когда проигрывались сражения из-за того, что тетива на луках размокла от воздействия влаги. Разгадка здесь проста: там использовали пеньковую тетиву, которая не позволяла вести стрельбу под дождем.

Древние русские лучники применяли тетиву из хорошего шелка и сухожилий, которые отлично подходили для влажного и холодного климата. Имелась также тетива из "кишечной струны" - особым способом обработанных кишок животных. Она была хороша для теплой и сухой погоды, но в сырость сильно вытягивалась. Использовалась тетива и из сыромятной кожи. После тщательной обработки она не боялась никакой непогоды. Для ее изготовления шкуру молодого тощего верблюда замачивали в холодной пресной воде, затем из спинной части, где кожа толще и прочнее, нарезали полоски несколько шире будущей тетивы, а если резали с боков, то полоски делались значительно шире. Развешивали эти полоски в темном помещении, исключая доступ свежего воздуха. На концах полосок проделывали отверстия и вставляли деревянные палочки. С их помощью полоски кожи осторожно вытягивали и скручивали одновременно, обрабатывая наждачным камнем. Эту операцию проводили до тех пор, пока полоска кожи не переставала вытягиваться и скручиваться, ста-

ВИДЫ УЗЛОВ И ПЕТЕЛЬ ТЕТИВЫ:

1,2 - вид *(сбоку и спереди)* узла петли на шелковой тетиве русского лука (XVII век): узел среднеазиатский (хорасамский), *3* - морской узел, *4* - затяжной, или мертвый, узел, *5* - конец шелковой тетивы с ушком для крепления кожаной петли, *6* - та же тетива с кожаной петлей, *7,8* - вид *(сбоку и сверху)* на конец упомянутого лука (XVII век) с надетой тетивой

новилась совершенно ровной и круглой в сечении. Но для того чтобы свежая тетива не вытягивалась в холодную и сырую погоду, а в жаркую и сухую, наоборот, не сокращалась, ее несколько раз размачивали и выдерживали под сильным напряжением, осторожно шлифуя при этом мягким камнем. Затем пропитывали смесью жира и желтого воска. После этого тетива не боялась ни жары, ни холода, ни сырости. Такой лук можно было без особого вреда окунуть в реку. Чтобы не напрягать лук, тетиву снимали. В костяной обкладке конца лука делались тщательные пропилы. Во время стрельбы петли тетивы двигались туда-сюда в выемках и постепенно перетирались. Дорогую тетиву терять никому не хотелось, поэтому петли делали съемными, т.е. не составляющими одного целого с тетивой. Они изготавливались из ремешков, завязанных особыми узлами. Русские узлы считались наилучшими.

Налучье

На Руси и в странах Востока использовался специальный чехол для лука - налучье. Западная Европа налучий не знала вообще. Налучье было лишь немного короче "завязанного" лука, а то и равно ему по длине, иначе лук вывалился бы из него, а длина древнерусского лука с надетой на него тетивой составляла около 1,3 метра.

Налучья были очень удобны для конных стрельцов, которые должны были одновременно со стрельбой из лука управлять конем. Пешим же воинам оно также было необходимо: они не могли держать все время в руках лук - в бою часто приходилось менять его на другое оружие: копье, меч, боевой топор. Кроме того, лук был тяжел, а потерять его никто не хотел.

Стрела

Стрелы наших далеких предков были под стать мощным лукам. За долгий период, исчисляемый веками, мастера выработали целую науку о подборе и пропорциях составных частей стрелы: древка, наконечника, оперения и ушка (пяточки). Древко стрелы должно было быть идеально прямым, прочным и не слишком тяжелым. Для древка использовали прямослойные породы: березу, ель, сосну. Так было до XVI - XVII веков. Потом стали использовать яблоню, тростник, кипарис, кедр. Другим требованием была исключительная гладкость после обработки: малейший заусенец на древке с большой скоростью скольжения вдоль руки стрелка мог нанести серьезную травму. Древесину для стрел заготавливали глубокой осенью и зимой, когда в ней меньше всего влаги. Предпочтение отдавалось старыми деревьям - их древесина плотнее, крепче. Комель распиливали на чурки нужных размеров, по длине стрел. Ошкуривали и просушивали несколько месяцев, затем кололи на заготовки, которые были значительно толще будущих стрел. Строгали ножом, придавая нужную форму - 8-10 мм в диаметре. Скоблили и полировали до необходимой гладкости. Использовали специальные "ножевые струги", чтобы придать стреле одинаковый диаметр по всей длине. Длина стрел была 75 - 90 см, вес около 50 граммов.

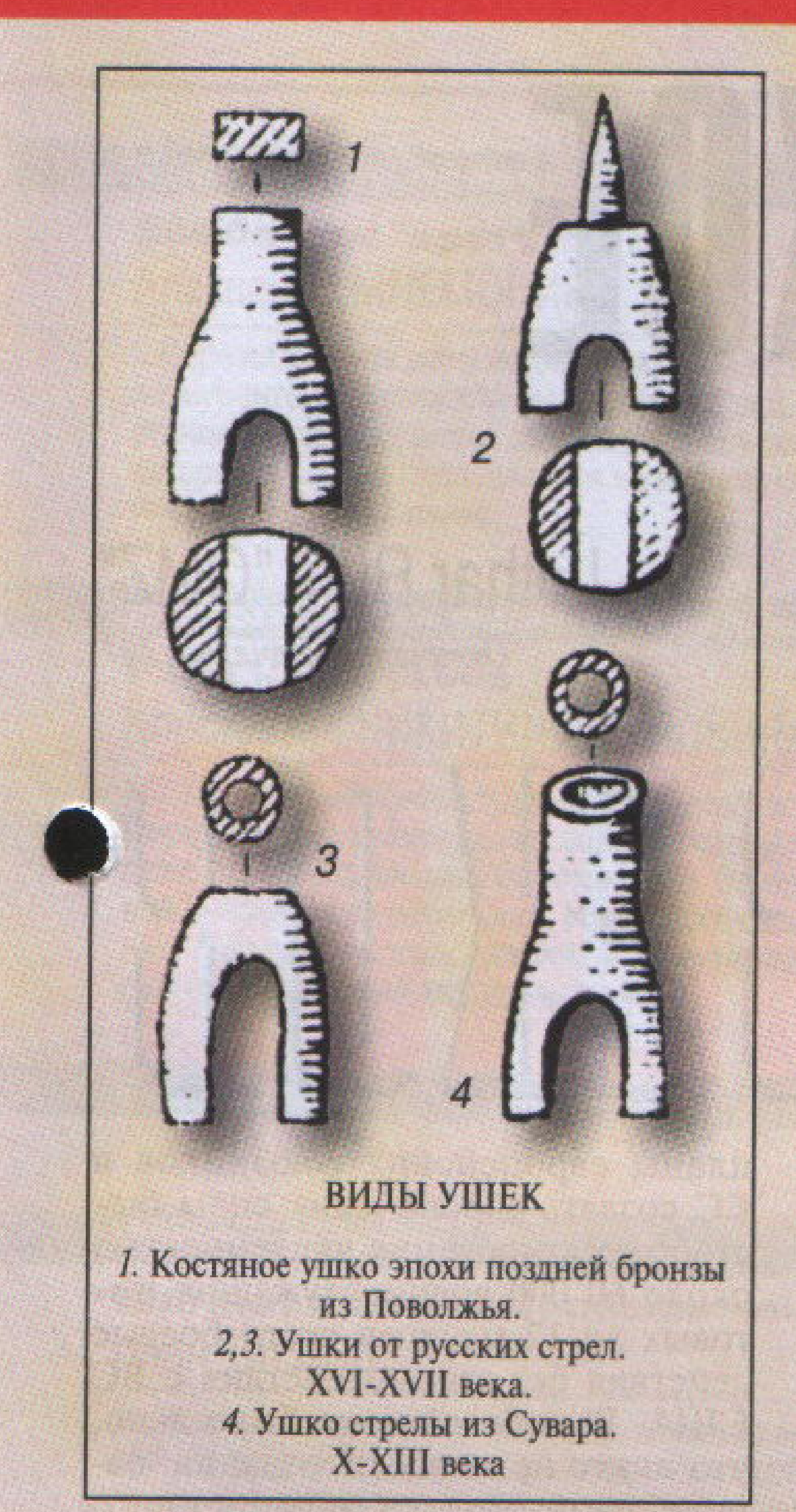
Наконечники укрепляли на комлевом конце древка, который у живого дерева был обращен к корню. Это объяснялось тем, что древесина к комелю прочнее. Чтобы придать стреле в полете устойчивость, на нее крепили оперение. Перьев на стрелах бывало от двух до шести, но в основном использовалось два-три пера, симметрично расположенных по окружности древка. Перья должны были быть ровными, упругими, прямыми, средне-жесткими. Лучше других подходили перья орла, грифа, сокола и морских птиц. Все лопасти оперения должны были быть одинаковыми по длине, ширине и весу и притом нагибаться в одну сторону: это закручивало летящую стрелу. Чем тяжелее была стрела, тем длиннее и шире делалось оперение. В среднем длина оперения колебалась между 6 и 10 см.

Ушко (пяточка) стрелы, куда вкладывалась тетива, имело размеры: глубина 5 - 8мм, ширина 4 - 6мм. Вырез для тетивы протачивали иногда в самом древке, но чаще ушко изготовлялось из кости и насаживалось на древко заподлицо на рыбьем клею. Княжеские стрелы имели ушки, изготовленные из самоцветов.

Для стрел в разные времена использовали железные *наконечники* 106 типов и 8 типов костяных. Такое разнообразие объясняется не буйством фантазии наших пращуров, а чисто практическими нуждами. На охоте и в бою возникали разные ситуации, когда требовалась стрела определенного типа. Чтобы найти нужную, ушко или древко окрашивали

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОПЕРЕНИЯ СТРЕЛ. XVII век

ВИДЫ УШЕК

1. Костяное ушко эпохи поздней бронзы из Поволжья.
2,3. Ушки от русских стрел. XVI-XVII века.
4. Ушко стрелы из Сувара. X-XIII века

в определенный цвет. Очень часто использовались наконечники, которые сейчас называются *срезнями*. Срезни - от слова резать. Их признак - широкое режущее лезвие, применялись они против крупного зверя или незащищенного противника. Против лат и кольчуг использовались узкие, граненые *"бронебойные"* наконечники. Делали их из качественной стали. Существовали и тупые наконечники, их называли *"томары стрельные"*. Они использовались на охоте на лесных птиц и пушных зверей. Пробивая шкурку, они не пачкали кровью ценный мех, кроме того, не вонзались в ствол дерева и не застревали.

Двушипные стрелы использовались как зажигательные, которые, упав на излете на крышу, не должны были соскальзывать вниз.

Вес наконечника должен был составлять одну седьмую общего веса стрелы. Средний вес наконечника равнялся 8 - 12 граммам, но были и до 40 граммов - это особо крупные срезни.

Тул

Начиная с 1589 года в русском языке (в письменных источниках) появляется тюркское слово "колчан", который сейчас каждому известен как футляр для ношения стрел. В Древней Руси футляр носил имя "тул". Древнеславянский тул имел *цилиндрическую форму*. Корпус изготовляли из одного-двух слоев плотной бересты и часто обтягивали кожей. Дно делалось из дерева толщиной около одного сантиметра. В длину тул достигал 60 - 70 см. Стрелы укладывались наконечниками вниз. Для предохранения оперения стрел от непогоды и повреждения тулы имели плотные крышки.

Возле днища тул расширялся до 12 - 15 см в поперечнике, посередине корпуса его диаметр составлял 8 - 10 см, а у горловины тул вновь несколько расширялся. В таком футляре стрелы держались плотно, и в то же время оперение их не сжималось, наконечники при вытаскивании не цеплялись.

Начиная с XII века появляются *плоские* тулы. Их длина около 65 см, а толщина - 2 см. Тул вмещал около двадцати стрел. Идя на битву, воины брали с собой несколько тулов со стрелами.

Боевое использование лука

Спортсмены-лучники соревнуются в стрельбе из спортивного лука на дистанции до 90 метров. Это весьма скромно по сравнению с дистанциями наших далеких предков. Усилие при стрельбе из спортивного лука равно 20 кг. А вот натяжение тетивы древних славянских луков, которым воины и охотники доверяли свою жизнь, равнялось 80 кг! Причем это натяжение нормального боевого лука. Но лучники выполняли "штучный товар". Для богатырей изготавливали луки столь мощные, что обычный тренированный воин-дружинник был не способен его натянуть. Пробивную и убойную силу стрелы, пущенной из такого лука, современному человеку порой трудно даже вообразить.

Летописи донесли до нас свидетельства, что стрелой, выпущенной из боевого лука, пробивали насквозь боевых коней, а всадник оказывался не только пробитым насквозь стрелой, но и пригвожденным к лошади. Древние охотники из своих луков свободно пробивали насквозь лосей и медведей. Стрелы, пущенные с расстояния около 250 метров, легко пробивали дубовые доски толщиной более 5 см. С дистанции 100 метров закованные в стальные доспехи рыцари прошивались насквозь.

При стрельбе на расстоянии до 60 метров из мощного лука били "прямой наводкой", т.е. целились точно в центр цели, и даже на дистанции в 150 метров превышение бралось очень незначительное. Скорострельность была высокой и доходила до 20 выстрелов в минуту.

В Западной Европе получили широкое распространение самострелы-арбалеты, особенно после крестовых походов в XII - XV веках. На Руси самострел был тоже известен, но широкого боевого применения не получил, так как не выдержал конкуренции с мощным сложным луком ни по эффективности стрельбы, ни по скорострельности.

В 1252 году в столкновении с войсками Миндовга Литовского, у которого были немецкие наемники с арбалетами, наши стрельцы из луков не только разогнали немцев-арбалетчиков, но, согласно летописи, играючи их перестреляли, гоняя по полю.

Превосходство славянских сложных луков над арбалетами признают и западные хронисты средневековья.

Одним словом, в умелых и сильных руках русский сложный лук был страшным оружием.

...С тех пор утекло много воды. Огнестрельное оружие безраздельно завоевало все позиции. На смену устаревшим, потерявшим свою эффективность приходят новые, более совершенные системы оружия. Но легендарный лук - первое метательное оружие человека - не ушел в небытие. Есть еще места, где люди используют лук и стрелы не только на охоте, но и в бою.

Во время национально-освободительной войны против португальских колонизаторов и после, уже в ходе гражданских войн в бывших португальских колониях в Африке аборигены наряду с огнестрельным оружием применяли и свое традиционное, "национальное" средство борьбы - лук и стрелы. В наше время в Анголе, на севере и в центре страны, некоторые племена использовали луки с отравленными стрелами против "белых советников".

На юге Африки, в Намибии, бушмены (племена койсан) использовали отравленные стрелы в борьбе против белых африканеров. Бушмены применяли съемные наконечники стрел. В специальном пенале, повешенном на шею, они с большой осторожностью хранили это смертоносное оружие. Некоторые наконечники были выполнены из кости, но большинство было металлическими.

Бушмены поражают цель очень метко. Сказывается большое искусство, тренировка, ловкость и сила. Съемные наконечники они используют потому, что при охоте в бушах (кустарнике) при жестком соединении наконечника с древком стрела может выпасть из тела животного, зацепившись за густые ветки, а наконечник, насаженный свободно на древко, остается в теле и яд по-настоящему отравляет кровь жертвы.

Но это - аборигены. Какова же практическая ценность лука в современных операциях? Ведь не секрет, что отношение к этому виду оружия теперь, мягко говоря, ироническое. А зря. Помните фильм "Хищник"? Спецназовец в лице Арнольда Шварценеггера, лишившись всего своего оружия, из подручных материалов смастерил... лук, которым нанес сокрушающий удар "хищнику". Сказка, конечно, но в реальности бывают и не такие ситуации. Не секрет, что лук (самострел-арбалет) используется в ряде стран для проведения операций, когда необходимо бесшумно снять одинокого противника, наравне с бесшумным огнестрельным оружием. Есть много других моментов, когда наиболее рациональным для использования видом оружия является именно лук. Не рано ли его списывать "в запас"?

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА СМЕНЕ ВЕКОВ

Lothar Rühl "ÖMZ"

Окончание. Начало в №7

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СТРУКТУР ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

США рассчитывают, что американские войска в Европе, как и все другие за океаном, должны быть полезными американской политике на континенте. Военные затраты необходимо окупать. Поэтому президентская предвыборная кампания 2000 года вернулась к дебатам об обороноспособности США. Несмотря на десятилетнее последовательное сокращение военного бюджета с 1990 года, снова речь идет об увеличении военных расходов. Военный бюджет в 1999 - 2004 годах предусматривается в размере 260 - 300 миллиардов долларов в год общих трат на национальную оборону, включая ядерное оружие, но за исключением обеспечения участия в международных миротворческих операциях - в размере 280 - 320 миллиардов долларов. При этом основное внимание предполагается уделить планированию операций, боеготовности американских вооруженных сил. Состояние ВС США должно быть в целом критически рассмотрено, все аспекты их деятельности проверены, а распределение средств должно быть оптимизировано.

Это возможно сделать в рамках американского военного бюджета, который не имеет себе равных в мире. Тем не менее ожидаемые затраты на одну авианесущую группу ВМС США поднимутся до 25 миллиардов долларов, а на авианосец с ядерной силовой установкой - до 2,5 миллиарда долларов. Использование новых высоких технологий в системах оружия, технике и вооружении войск устанавливает новые границы стоимости, которые отличаются от тех, что были в прошлом. Однако при этом утверждается, что текущая модернизация стратегических ядерных сил гораздо дешевле, чем модернизация обычных вооружений с целью придания им большей мобильности и эффективности в применении. Любой отказ от ядерного устрашения так же дорог, как и консервация ядерных сил на современном уровне на долгое время. Данное положение действительно также и для России при оснащении ее далее сокращаемых вооруженных сил.

СКЕПСИС В ОТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Последние революционные изменения в военной сфере диктуют необходимость сокращать численность военных структур без ущерба для их боеготовности и способности решать свои задачи в международных конфликтах и кризисах, число которых в последнее десятилетие увеличилось. В этой связи, по мнению США, их союзники могут существенно повысить свой военный потенциал с помощью оптимизации ВС, рационального их применения и высокой боевой готовности для совместного применения. Поэтому в 1999 - 2000 годах Вашингтоном приветствовались планы европейских союзников в ЕС создать европейские силы быстрого реагирования численностью около 60 000 военнослужащих, готовых до 12 месяцев вести боевые действия без взаимодействия с ВС США. В любом случае было ясно, что никто не ожидает создания "европейской модели облегченного НАТО", но европейцы получат возможность разрешать кризисы в Европе своими силами, без привлечения войск США и НАТО.

Тем не менее все еще сохраняется американский скепсис в отношении способности ЕС создать внутри НАТО собственную систему европейской безопасности и обороны. В феврале 2000 года министр обороны США У.Коуэн использовал форум конференции по международной безопасности в Мюнхене для внушения европейским политикам, что необходимо создать такой союз, который ничего не будет стоить НАТО, не принесет ему дополнительной нагрузки или конкуренции при использовании одних и тех же сил и средств. В этом США были заверены Европейским советом в июне 1999 года в Кельне. Однако при повторении данных требований американской стороной и высказываются опасения в том, что европейские страны НАТО, которые не являются членами ЕС, будут исключены из миротворческих операций в рамках ЕС, что может повредить солидарности позиции Альянса в ходе какого либо кризиса. Это показывает наличие сомнений у Вашингтона при всем его формальном согласии с европей-

ским проектом. Данная позиция распространяется также и на Западноевропейский союз в качестве подструктуры военной кооперации в рамках НАТО - для усиления европейского вклада в коллективную безопасность. Если ЗЕС после 2000 года должен войти в ЕС, что было решено в 1999 году в Кельне на Европейском совете и в 2000 году в Ницце было подтверждено, тогда он должен принимать более активное участие в деятельности НАТО. Задействованные войска, оружие и военная техника, тыловые структуры не должны планироваться к использованию одновременно в составе как НАТО, так и ЕС. Согласно положениям, регламентирующим деятельность НАТО, задачи, стоящие перед войсками Альянса, должны быть приоритетными перед задачами, стоящими перед ВС ЕС.

Для США было и остается решающим то обстоятельство, что в ходе войны в Косово были достигнуты очередные ступени улучшения оперативной и тыловой готовности, а также слаженности действий союзных войск. Многое в оружии и военной технике, а также особенностях организации и ведения боевых действий отличается у стран - членов НАТО. В этой связи необходимо постоянно совершенствовать совместимость американских и европейских вооруженных сил. В этой области лежит американский приоритет в НАТО и политике в отношении стран ЕС.

Тем временем четыре страны НАТО не относятся к Европе и поэтому не смогут принимать участие в совместном планировании применения миротворческих сил в конфликтах на континенте. Тем самым вбит клин между оборонными силами и миротворческими силами, которые более не должны смешиваться (в этом смысле показательна реформа ВС ФРГ, структура которых-2000 предусматривает наличие "главных оборонительных сил" и "миротворческих сил"). Подобные трения между двумя сторонами могут, по мнению американской стороны, при определенных обстоятельствах способствовать расколу Альянса и созданию для членов ЕС, которые не являются членами НАТО, особого привилегированного статуса.

ИНТЕРЕСЫ В РЕАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ НАГРУЗОК В АЛЬЯНСЕ

Диалог США с партнерами из ЕС по вопросам и перспективам оборонной политики и политики безопасности идет постоянно. США из-за уже названных причин заинтересованы в дальнейшем определении и увеличении доли европейского участия в ходе урегулирования конфликтов. Здесь кроются определенные противоречия, трения и точки напряженности в отношениях США и стран-партнеров ЕС, особенно проявившиеся в 1999 - 2000 годах. Независимо от современных кризисов европейские партнеры в ЕС и НАТО должны прояснить в перспективе свои не до конца определенные отношения с США. Эта дискуссия, возникшая на рубеже столетий, стала отражением изменившейся расстановки сил в мире в ходе последнего десятилетия. Правильно скоординированная европейская политика пока не привела, в ходе расширения НАТО на Восток, к дестабилизации отношений ЕС с Россией как со стратегическим партнером. Действительно, после принятия в НАТО трех государств Центральной Европы - Польши, Чехии, Венгрии, которым Европейский совет не раз давал заверения, что скоро они станут полноправными членами ЕС, независимость отношений ЕС от США говорит в пользу укрепления европейской безопасности. "Атлантическая Европа" в свете своего расширения на Восток и Юго-Восток становится все более независимой от американских гарантий независимости и американской политики в отношении России. Чем ближе на Востоке к ней становятся границы России, тем больше вероятность возникновения системы европейской безопасности, увеличения военной силы ЕС в Альянсе и, соответственно, уменьшения оной США.

МИРНЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ РОССИИ

Эти мирные европейские инициативы России носят двойную природу. С одной стороны, ЕС и НАТО должны избегать конфронтации с Россией, но также и обходиться без ее участия в политических, военных и миротворческих операциях. С другой стороны, Москва ищет международный противовес не столько Европе, сколько США. Это связанно с российскими воспоминаниями о стратегической биополярности мира во времена противостояния СССР - США, стремлением Москвы разговаривать с американцами на равных, а также "арифметическим" контролем за ядерными силами. К этому стремились русский президент Ельцин между 1991 и 1999 годами, затем сменивший его избранный русским народом Владимир Путин и другие известные политические деятели России.

Бедственное положение в экономике, государстве, армии и вооружении России обуславливает слабость ее позиции при ведении переговоров с США. При этом Москве пока, благодаря достаточной материальной базе, все еще удается поддерживать Вооруженные Силы хотя и на сокращенном уровне, но с высоким техническим обеспечением.

Новый президент, который был избран благодаря ситуации вокруг Чечни, пытается оптимизиро-

вать Вооруженные Силы, а оборонный потенциал как минимум сохранить на нынешнем уровне с перспективой его увеличения. Прежде всего необходимо спасти уже изрядно изношенный и большей частью аварийный флот - ядро ракетных сил - и ядерное вооружение. В этом отношении гибель во время учений подлодки "Курск" в Баренцевом море в августе 2000 года не только явилась трагическим событием, но и имела символическое значение в целом для всего флота России как инструмента ее внешней политики. И не только по отношению к США и НАТО, но и по отношению к ее "полусоюзникам": Индии, одному из стратегических партнеров России, а также Китаю и Японии.

Для обычных вооружений ВС РФ предусмотрены программы модернизации, направленные на достижение большей мобильности и огневой мощи. Безопасность России на Кавказе и интересы России в Центральной Азии делают это крайне необходимым.

Поход Российской армии на Кавказ весной 2000 года был первой целью. Здесь русское господство было поколеблено, и осложнение отношений грозило перекинуться на Грузию. К тому же необходимо строительство обширной границы в Центральной Азии, регионе, который в русской Военной доктрине отнесен к критическому и откуда могут исходить угрозы, прежде всего от исламистов. В связи с этим бывшие советские республики завтра или послезавтра могут стать союзниками Москвы в качестве членов какого-либо оборонного союза. Или по экономическим соображениям, рассчитывая на российские газ и нефть.

На западе перед Европой и НАТО лежат балтийские страны и Украина, которая уже долгое время просится в Европу. Только Белоруссия под диктаторским режимом президента Александра Лукашенко остается тяготеющей к Москве и при этом экономически от России достаточно зависимой. Речь идет о российско-белорусском союзе, который до настоящего времени, за исключением совместных военных акций, себя еще никак не проявил. Тем не менее стоит ожидать, что "союз на бумаге" не будет ограничен военным контролем России над братской республикой, а будет использован ею для развития своего влияния на Запад, страны Балтии, Польшу и Украину, в конце концов и НАТО. Только военное, экономическое и политическое усиление России поможет ей собраться с силами, чтобы использовать эти возможности. На это и ориетирована политика В.Путина.

Автор профессор, доктор Лотар Рюль. Госсекретарь (ранее работал в министерстве обороны ФРГ). Профессор международных отношений в исследовательском институте политических, научных и европейских вопросов, Кельн.

**Перевод
Александра КОРОВИНА**